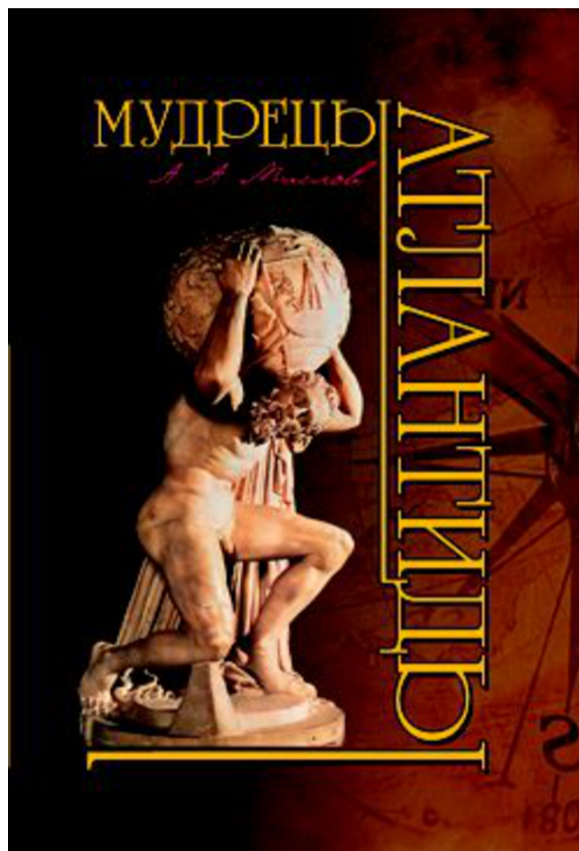

Алексей Маслов

Мудрецы атлантиды

Глава 1 Мечта об Атлантиде

Поиски исчезнувшей прародины

Утверждением о том, что многие легенды и предания в разных частях земного шара порой повторяют одни и те же сюжеты, сегодня вряд ли кого-нибудь удивит. Зная, что сознание человека, где бы он ни проживал, развивается по одним и тем же законам, логично предположить, что в его мозгу могут возникнуть одни и те же легенды. И, тем не менее, человек, единственный из живых существ на земле, обладая таким замечательным даром, как фантазия, все же не является «выдумщиком» в буквальном смысле этого слова. Наше сознание обыгрывает и приукрашает лишь то, что действительно случилось и что поразило нас. Конечно, порой за цветистыми мифами уже невозможно различить крупинку действительного события, но все же перед нами – древнейшее изложение истории человечества, которое никогда не было записано и сохранилось лишь в сказаниях.

Предположим, что если разные народы с известной точностью обыгрывают в своих легендах один и тот же сюжет, значит, в основе его лежало какое-то событие, которое поразило практически все человечество. И именно об одном из таких сюжетов – о таинственной земле, ушедшей под воду, – и пойдет речь в этой части книги.

Не поражает ли нас тот факт, что практически у всех народов, населяющих нашу планету, мы без труда найдем предания о некой загадочной земле, которая однажды в течение весьма короткого времени исчезла – ушла под воду. Именно эту землю многие народы считают своей прародиной. Обращает на себя внимание и другой факт: чем древнее происхождение таких народов, тем более четко и ярко сформулирован у них сюжет об исчезнувшей земле, тем больше подробностей о месторасположении чудесного острова мы встречаем в них.

Сколь бы ни различались эти легенды в подробностях и мелочах, они содержат единое ядро, которое с поразительной неизменностью повторяется во всех рассказах: наша прародина, которая жила счастливо и процветала, однажды оказалась «съедена океаном».

Из нее пошли все знания человечества, вся культура, все способы строительства сооружений и обработки земли. Но однажды свершилась трагедия – земля исчезла, и оставшееся человечество было вынуждено самостоятельно идти дальше. И при этом бережно хранило воспоминания о своих внезапно исчезнувших предках...

В ожидании катастрофы

В мае 2003 года по дорогам Японии начали бродить люди странного вида, одетые в белые одежды. Без тени сомнения и даже без особой экзальтации они заявляли, что 15 мая должен наступить конец света и они пытаются найти подходящее место, где смогут пережить надвигающуюся катастрофу, поскольку масса людей должна погибнуть от «смертоносных электромагнитных волн».

Эти люди в белых одеждах именовали себя членами школы «Панавэбау кэнкюдзе» или, по-английски, «Pana Wave Laboratory» – «Научно-исследовательский институт по изучению волн Судного дня», которая сформировалась в конце 70-х гг. XX в. Им никто не поверил – кликушество, сектантство и ожидание грядущего апокалипсиса давно уже превратилось в характерную черту религиозной жизни Востока. И хотя эти люди называли себя учеными-исследователями, а свою группу – «институтом» или «лабораторией», многое из того, что они говорили, представлялось тяжелым бредом. Например, что коммунистические террористы после распада Советского Союза периодически совершают атаки при помощи «смертоносных электромагнитных волн». Что к Земле приближается неизвестная «десятая планета», под воздействием которой начнется интенсивное излучение электромагнитных волн.

В конце концов Земля изменит свою ось, а это, в свою очередь, приведет к глобальным землетрясениям, затоплениям, пожарам. В конце концов человечество будет уничтожено.

В общем, таких предвестников катастроф и очередного «Судного дня» можно встретить в любой эпохе и в любой стране. Естественно, конец света, приуроченный к 15 мая 2003 г., как мы уже сегодня знаем, так и не наступил, что вылилось в осмеяние апокалипсических предсказаний. Особые насмешки вызывало утверждение о скором изменении оси вращения земли. Казалось бы, экий бред – сектантство в чистом виде! Но через полтора года стало действительно уже не до насмешек – ось земли действительно сместилась!

26 декабря 2004 г. «разверзлись небеса, и отступило море»: огромные территории Юго-Восточной Азии были накрыты чудовищной волной цунами, которому предшествовало землетрясение с центром на острове Суматра. Основной удар пришелся по Индонезии, однако от сокрушающей волны пострадали жители многих стран: Индии и Шри-Ланки, Мьянмы и Таиланда, Мальдивов и Малайзии. Катастрофа унесла по всей Юго-Восточной Азии более 170 тысяч человек. Только в Индонезии погибли или пропали без вести 120 тысяч человек, а в лагеря для беженцев было переселено более 600 тыс. человек, которые лишились крова и пропитания. Лишь за один месяц в декабре-январе у берегов Индонезии было зафиксировано более 400 подземных колебаний силой от 4 баллов. Это была самая масштабная катастрофа подобного рода за последние 40 лет.

Вода снесла буквально все – скромные дома и роскошные отели, смыла сотни гектаров полей, лишив пищи миллионы людей; парализовало порты и аэропорты. Цены на многие товары, которые поставлялись из этих районов, резко взлетели вверх, например, цена знаменитого цейлонского чая взлетела в мире почти на 10 %.

Катастрофа накрыла, казалось бы, самые мирные и процветающие районы – такие, куда приезжает множество туристов, где обычно спокойствие теплой погоды нарушает лишь морской бриз. Религиозные организации даже заявили: это наказание за прожигание и праздность жизни, что царит в курортных местах Юго-Восточной Азии.

Все рухнуло буквально в одночасье – покой, процветание огромных территорий. Те, кто

сумел выжить после волны цунами, вспоминают ужас от своего бессилия: ничего, абсолютно ничего нельзя сделать с этой обезумевшей силой, вышедшей из берегов и несущей лишь смерть и разрушения.

Случай этот – трагическое напоминание человечеству о его полном бессилии и поразительной примитивности развития перед лицом природной стихии. Время отсчитывает свой XXI век, человечество существует на земле уже много тысячелетий, но по-прежнему ничего не способно сделать с обычной, хотя и огромной волной. Абсолютно ничего – ни накопленные веками знания, ни понимание сути природных явлений – не помогли людям предотвратить последствия. Катастрофу даже не сумели предсказать, оставалось только подчиниться стихии и ждать, подобно библейскому Нюю, пока сойдут воды. И если сегодня мы ничего не можем сделать с цунами, то даже сложно представить, какие разрушения потоп мог приносить в древности, когда человечество не было столь широко расселено по земному шару.

Произожди это, положим, всего лишь тысячу лет назад, и, возможно, юго-восточный очаг цивилизации просто прекратил бы свое существование. Ведь в ту пору доставить помощь из других стран и тем более континентов было просто невозможно.

Десятки стран послали свою гуманитарную и материальную помощь в пострадавшие районы, вложения в налаживание нормальной жизни этих районов составили миллиарды долларов, но все равно даже сегодня эхо этой катастрофы будет отзываться еще в течение долгих десятилетий. Часть держав постаралась извлечь из этого и политическую пользу: колоссальная материальная помощь США, например, была воспринята некоторыми аналитиками как «экспорт надежды» и попытка еще больше укрепить свое влияние в исламской Индонезии. Многие страны в спешном порядке стали создавать новые службы предсказания катастроф, вкладывая в это совокупно миллиарды долларов, но очевидно, что и они не смогут обеспечить самого главного – мгновенной эвакуации сотен тысяч людей в случае землетрясений или наводнений. Сегодня, как и тысячи лет назад, предсказать – не значит предотвратить.

И, как видим, здесь сработали не знания и технологии, а очень старый механизм, известный еще тысячи лет назад: механизм взаимопомощи людей. И пускай сегодня эта помощь поступала через транспортную авиацию и переводилась по банковским счетам. В любом случае это – все та же рука помощи, которую когда-то в подобных ситуациях могли протянуть люди друг другу в глубокой древности.

Одним словом, все решали свои проблемы: одни страны пытались решить проблему восстановления экономики, другие просто налаживали элементарный быт и строили временки, другие решали вопросы своего политического влияния. Третьи вообще очень вяло отреагировали на происходящее – катастрофа произошла слишком далеко от их берегов. Кто стал переживать за изменение конъюнктуры рынка – Индонезия вместо истребителей решила закупать транспортные самолеты, столь необходимые для перевозки гуманитарных грузов. И лишь немногие ученые обратили внимание на самое главное: речь вновь зашла о выживании самого человечества.

Хотя число жертв индонезийской катастрофы конца 2004 г. далеко перевалило за 100 тыс. человек, точное число жертв неизвестно. Известно лишь одно: их больше, значительно больше, и их число будет стремительно увеличиваться. Самое страшное, что приходит после подобных катастроф, – это многочисленные болезни и эпидемии. Особенно это страшно в жарком и влажном климате, который существует в Юго-Восточной Азии и которым характеризовались многие ранние очаги цивилизации. В этих благоприятных для развития микробов условиях могут вымирать целые селения и города, целая страна может быть занята лишь тем, как сохранить жизнь своим согражданам, а не тем, как приумножить культурные ценности. До них ли, когда речь идет о банальной необходимости продолжения жизни и сохранения рода человеческого?

Но подобные события в действительности затрагивают не только отдельные регионы – их последствия значительно шире и страшнее, чем обычно предполагается. Цунами в

Юго-Восточной Азии оказалось в реальности катастрофой поистине вселенского масштаба. Почему же?

Энергия подводного землетрясения у берегов Индонезии была эквивалентной взрыву 9,5 тыс. атомных бомб, сброшенных на Хиросиму, и этого оказалось достаточным, чтобы ось планеты сдвинулась на три сантиметра, а вращение Земли ускорилось на 3 микросекунды. И последствия этого могут оказаться значительно серьезнее, чем последствия самого потопы.

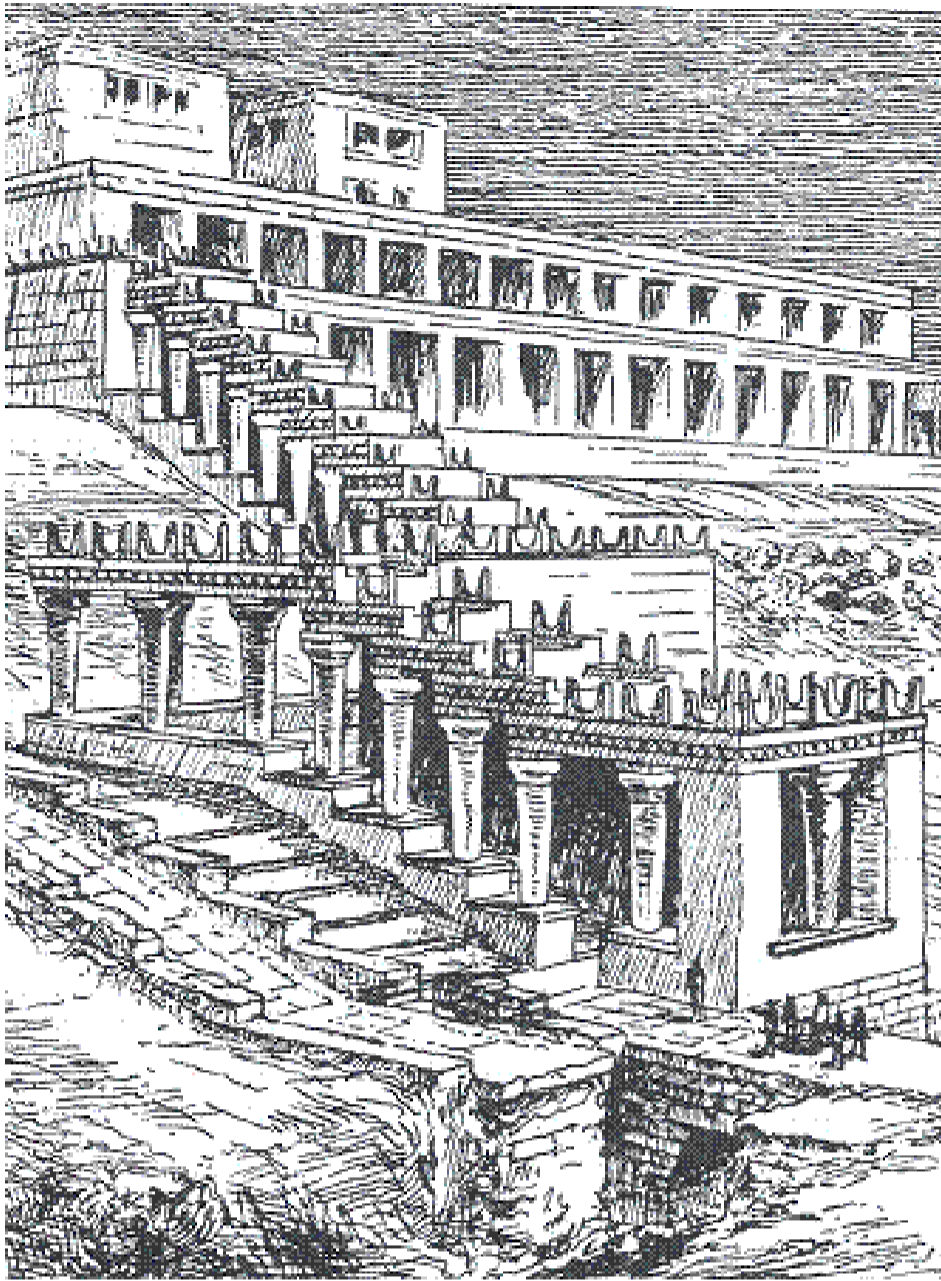
На каком бы уровне развития ни находилась цивилизация, ее знания и силы оказываются бесполезны перед природным явлением. Оказывается, даже самая великая культура может исчезнуть за несколько недель, будучи в буквальном смысле смытой в воду. Оказывается достаточно лишь нескольких дней... Лишь нескольких подземных толчков... Лишь одного извержения вулкана... Лишь одной, пускай и огромной, волны... И цивилизация может прекратить свое развитие на сотни лет.

И, как видно, в истории это случалось неоднократно...

Скала в море

...Огромная скала-остров неожиданно возникла в ночи, буквально поднявшись из моря перед нашим паромом. Лишь огоньки вдоль дороги, петляющей где-то между высокими пиками, указывали, что здесь идет обычная неторопливая жизнь, столь характерная для греческого Средиземноморья. Казалось, что этот остров, вырубленный природой из огромного гранитного массива, стремительно наползает на нас, подавляя своим диким могуществом и нависая над головой. В сознании всплывали какие-то мистические мотивы, связанные с этим загадочным местом. Хотя на самом деле все обстоит значительно прозаичнее – передо мной был греческий остров Тера, более известный под названием Санторин, входящий в гряду островов Киклад.

Это действительно практически отвесная скала без пологого берега, и даже терминал для судов пришлось пристраивать в виде навеса, выступающего в море. Похоже, будто в результате какой-то ужасной катастрофы остров раскололся и ушел под воду, оставив на поверхности лишь острый осколок. Во многом это действительно так – именно здесь произошло великое извержение вулкана, в результате которого погибла большая часть острова. Причем этот катаклизм был столь велик, что затронул многие близлежащие острова и прежде всего – Крит. Ряд авторитетных исследователей предположили, что именно это стало основной причиной быстрого угасания крито-микенской, точнее – минойской цивилизации, отличавшейся таким развитием культуры, что оставляло материковую часть Греции далеко позади. Египет фараонов, вероятно, испытал на себе решающее влияние критской цивилизации, ныне оставившей после себя лишь развалины Кносского дворца царя Миноса да несколько поселений, расположенных вдоль берега, где сегодня ведутся активные раскопки.

//-- Часть Кносского дворца на Крите (по А. Эвансу) была уничтожена землетрясением --//

Кносский дворец был открыт в результате раскопок сэром Артуром Эвансом еще в самом начале XX века, и именно он предположил, что извержение вулкана на Санторине и последовавшее за этим землетрясение стали причиной стремительного заката великих критян. Ослабев и почти полностью потеряв магический авторитет, они были захвачены афинянами, что и поставило точку в существовании самостоятельной критской культуры.

И все же в реальности все оказывается не так просто, как это представлялось еще несколько десятков лет назад. И остров Санторин до сих пор хранит свои загадки и прежде всего – тайну великой исчезнувшей страны Атлантиды, частью которой он мог являться.

Раскопки, которые активно ведутся на Санторине и сегодня, указывают на внезапную катастрофу, которой подверглись поселения этого острова в середине II тыс. до н. э., предположительно в 1500–1400 гг. до н. э. Вероятно, остров – а возможно, в ту пору это была часть довольно большого куска суши, – был просто стерт с лица земли за короткий срок. Остатки вулканического пепла явно указывают на причину гибели местной цивилизации. Пожары и наводнения, начавшиеся после извержения вулкана, доделали дело – оставшееся население так и не смогло восстановить свое могущество и культуру, и через несколько столетий сюда практически без боя пришли дорийцы, находившиеся на значительно более низкой стадии развития.

Примечательно, что фольклор на острове во многом связан с воспоминаниями об этой грандиозной катастрофе. Здесь распространены песни о том, как в один день огромная часть суши «затряслась» и ушла под воду, при этом погибло много красивых и достойных мужчин. Глубоководные исследования установили, что действительно в древности Санторин был значительно обширнее, чем сегодня, и большая его часть сегодня находится под водой. Более того, сам остров представляет весьма хрупкое сооружение – он стоит как бы на двух «ножках» – на двух скалах, которые подтачивает вода, и считается, что однажды весь остров постигнет судьба легендарной Атлантиды.

Жители Санторина, которые селились вдоль берега острова, долгое время не занимались

рыбной ловлей, а разводили злаки, что обычно характерно лишь для жителей центральных районов, отдаленных от воды. Человеческая память каким-то загадочным образом весьма устойчиво хранит навыки жизни прошлых поколений, даже если функциональность этих навыков уже невелика. Так или иначе, по укладу жизни, по методам хозяйствования можно понять, что в древности предки современных жителей Санторина были жителями суши, отдаленной от моря, и явно не опасались морских стихий и не занимались рыбной ловлей. Кстати, такой же «сбой» в хозяйственной жизни мы встречаем у многих индейцев и жителей ряда островов в Атлантике, которые до сих пор не слишком надеются на дары моря и ведут хозяйство, как жители материка. Складывается впечатление, что в древности все они действительно жили в районах, отдаленных от моря, и лишь резкий уход под воду части суши превратил их места обитания в острова.

//-- Развалины Кносского дворца на Крите, где располагался по легенде лабиринт Минотавра --//

В середине 60-х гг. греческие археологи – профессора А. Таланопулос и С. Маринатос – представили целый ряд доказательств того, что в легендах о канувшей в морских волнах Атлантиде речь идет именно об острове Санторин, точнее, о его большей части, ныне представляющей собой морское дно. Чуть позже известный дублинский ученый Дж. Люк после многолетних исследований на Санторине опубликовал труд под примечательным названием: «Конец Атлантиды: новый свет на старую легенду», где попытался построить целую систему доказательств того, что именно этот остров послужил прообразом для легенды о загадочной стране, исчезнувшей в волнах. На глубине 40 метров была обнаружена вулканическая пыль, засыпавшая людские поселения и практически навсегда прервавшая развитие местной культуры.

И все же далеко не все очевидно в этой системе доказательств. Не вызывает никаких сомнений, что Санторин был разрушен в результате извержения вулкана, – сам остров сегодня представляет собой надводную часть этого вулкана. Но по своим масштабам, даже учитывая ту часть, которая ушла под воду, он мало подходит под описание Атлантиды, которое мы встречаем у Платона. Не очень похож он и на описания исчезнувшей земли с высокоразвитой цивилизацией, которое мы встречаем в фольклоре многих народов мира.

Вообще, та часть океана, где сегодня расположены Кикладские острова, долгое время являлась зоной активной вулканической деятельности, и, вероятно, не раз в этих районах после очередной катастрофы людям приходилось заново строить свое хозяйство. Историческое извержение на Санторине в середине II тыс. до н. э. было, вероятно, самым крупным, но далеко не единственным. К тому же по всему миру мы знаем десятки и сотни таких катастроф, которые приводили к разрушению целых городов – но не цивилизаций. Достаточно вспомнить здесь описанные древними историками Плинием Старшим и

Страбонем рассказы о процветающей метрополии в Адриатике, этрусском городе Спина, который погиб в подобной катастрофе. Такая же участь постигла знаменитый город в Черном море, который посещали аргонавты, – Диоскурию. Но речь идет о каких-то локальных катастрофах, и нигде мы не встретим явных доказательств того, что при извержении вулкана была стерта с лица земли целая высокоразвитая цивилизация, жители которой являлись если не физическими, то, по крайней мере, духовными отцами человечества. А легенды об Атлантиде утверждают именно это.

Следует различать «Атлантиду» и Атлантиду: плод мифологической фантазии, где сходятся десятки самых разнообразных легенд и преданий, и некую действительно существовавшую землю, странным образом исчезнувшую под водами океана.

В сущности, погружение части суши под воду вряд ли можно считать чем-то необычным. Под землю уходили малые и большие острова, вода отвоевывала себе части суши, другие части суши откалывались от континентов и уходили в свободное плавание по океаническим водам, как это случилось с частью Африки.

Разумеется, вопрос заключается не в том, могла или не могла исчезнуть земля под водами океана. А в том, была ли эта земля действительно центром развития культуры, неким цивилизационным очагом великой мистической культуры. Или это – лишь еще одна легенда о «земле обетованной»?

Атлантида повсюду

Об Атлантиде слышали все, и, вероятно, многие устали уже от бесплодных рассуждений и споров вокруг ее предполагаемого существования. О поисках Атлантиды и атлантах созданы красочные художественные фильмы, которые представляют этих людей либо как пришельцев из других миров, либо высокоразвитой цивилизацией, уровень которой до сих пор недоступен для современного человечества. Помимо чисто бульварной литературы, по этой проблеме написано немало весьма информативных книг.

Считается, что об Атлантиде впервые рассказал в своем труде «Диалоги» Платон. Причем он изложил рассказ о великом государстве, ушедшем под воду, в виде диалога между мудрым Критием и его учеником Тимеем, сам же Критий услышал этот рассказ в Египте. И эта платоновская Атлантида – это идеал светлого, чистого управления, гармонии и взлета цивилизации.

Мы же намеренно не станем ограничиваться именно той страной, которую принято называть, следуя Платону, Атлантидой, – она нас будет интересовать лишь косвенно, как один из многих подобных сюжетов. Речь пойдет о проблеме более широкой. Она заключается в том, что, как мы уже говорили, во многих странах и у многих народов существуют легенды о великой стране, которая внезапно «ушла под воду». Поэтому здесь мы будем говорить о некой собирательной «Атлантиде» (а ту землю, которая описывается у Платона, назовем «платоновской Атлантидой»), рассказы о которой существуют во всех уголках мира. Мы можем встретить такие легенды у греков и китайцев, южноамериканских индейцев и австралийских аборигенов, у египтян и даже у русских (Китеж-град, ушедший под воду в одну ночь). За редким исключением они как две капли воды похожи друг на друга, и, отбросив некоторые детали, мы без труда заметим в них единое ядро.

В каждом подобном сюжете об исчезнувшей земле речь идет о некой X-ландии, которая ушла под воду, исчезла абсолютным образом. Она была лучше всех других территорий на земле, и именно там хранилось нечто священное, божественное: некое Знание, которое

может представлять в виде заклинаний, ритуалов, сакральных формул или, как у Платона, идеального государственного устройства.

Если вдуматься в этот факт, он покажется достаточно странным – примечательно, что речь идет не просто о каком-то погибшем острове, но о целой цивилизации, которая значительно превосходила все остальные по уровню развития. Более того, даже платоновские атланты – люди, судя по его рассказу, вполне обычные, тем не менее обладают всеми чертами божественности.

Интересно, какие размеры для исчезнувшей земли указывают древние предания. Обратим внимание, что мы привыкли говорить об острове, а не о какой-то огромной земле, почти отдельном материке. А именно такие получаются размеры, если мы предположим, что речь идет о суше, «зажатой» между Европой, Африкой и Америкой.

Платон свидетельствует, что Атлантида была «обширнее, чем Азия и Ливия, вместе взятые». Очевидно, что здесь идет речь о древнегреческом понимании Азии, то есть о Малой Азии, а Ливия, следуя Платону, представляет собой часть Северной Африки. К сожалению, из этих указаний Платона можно извлечь не очень много точных сведений, тем не менее очевидно, что он имеет в виду огромное пространство. Американский исследователь Отто Мак попытался на основе многочисленных косвенных сведений, приведенных в «Диалогах», рассчитать территорию исчезнувшей страны; в частности, там приводятся достаточно точные измерения равнины, которая составляла около 6 тыс. стадий или 200 тыс. кв. км. Поскольку равнина занимала лишь половину острова, то его общая площадь могла составлять что-то около 400 тыс. кв. км. Уточним, что это чуть меньше территории современной Испании.

Существуют и более смелые суждения по поводу размеров исчезнувшей страны. Например, М. Хоуп называет грандиозную цифру в 1553 кв. км, что сопоставимо, например, с территорией Ирана.

Так или иначе, для многих вышеприведенных расчетов использовалось описание Атлантиды у Платона, хотя есть сведения и из фольклора других народов. Например, американские индейцы говорят о большой стране, которую «нельзя было пройти от края до края и за несколько лет». Жители Северо-Восточной Африки говорят приблизительно то же самое. Таким образом, речь должна идти не о небольшом островке, а о целом материке, возможно, полуострове. Для сравнения укажем, что площадь одного из самых больших островов в мире Мадагаскара около 590 тыс. кв. км, это лишь ненамного превышает самые скромные подсчеты площади исчезнувшей страны. Разумеется, все эти подсчеты весьма далеки от какой-либо точности, и все же ясно, что так называемая Атлантида представляла собой весьма обширную страну.

//-- Круговые сооружения в

Микенах, в Греции, использовались как захоронения и как место проведения ритуалов. Их схема повторяет во многом легендарную карту Атлантиды --//

Но не является ли рассказ об Атлантиде лишь легендой, которую где-то слышал Платон, скажем, действительно из диалога с Сократом. Может быть, нигде вообще, кроме как у Платона, мы не встретим рассказов именно об Атлантиде? Кстати, критики платоновской Атлантиды уже в глубокой древности приводили уникальность версии Платона как очень серьезный контраргумент против существования загадочной земли. Конечно, это отнюдь еще не означает, что на земле не могла существовать и исчезнуть какая-то цивилизация, а может быть, даже и не одна, но вот именно Атлантиды – земли под таким названием и с той архитектурой, что описана в «Диалогах», возможно, никогда не было. И все это может обернуться лишь очередным переложением старого мифа об «утраченном рае» и «золотом веке», что безвозвратно остался позади. Кстати, существование критской цивилизации само по себе еще ничего не означает – пока никому еще не удалось доказать, что именно крито-санторинский комплекс и был Атлантидой.

Так может быть, все-таки Крит или Санторин и есть остатки территории Атлантиды?

Десятки подробностей указывают на Крит как на осколок великой цивилизации атлантов. Кажется, что уже не имеет смысла дальше продолжать поиски: Крит либо был «той самой» Атлантидой, либо представлял часть ее культуры. Десятки авторов согласились с этой теорией и, как нам кажется, ... грубо ошиблись.

Надо внимательнее читать Платона.

Прежде всего, сам Платон прекрасно знал культуру Крита. Он знал и о культе быка. Разумеется, для него не было секретом, что Крит находится в Средиземном море. Он знал все, что знаем мы, и, вероятно, даже значительно больше. Но он нигде даже не намекнул, что Крит может быть прообразом Атлантиды. Поскольку он точно знал, что Крит не есть Атлантида. Платон не называл ни Крит, ни Санторин колониями Атлантиды, равно как и не идентифицировал эти острова с самой погрузившейся под воду страной. Современники и читатели Платона также не считали ни один из существующих островов осколками Атлантиды.

Древние греки могли прямо указать на Крит как на часть Атлантиды. Ведь реально существующая гора Олимп была именно тем самым Олимпом, на котором живут олимпийские боги, Парнас – тем самым Парнасом, где обитают музы. Крит же признан тем местом, где обитал страшный Минотавр, где родился Зевс, но, увы, ни слова про Атлантиду. Нет, скорее всего, это не Крит.

Другие Атлантиды

Прежде всего, попробуем ответить на вопрос, который сможет показаться нам не столь принципиально важным: откуда возникло само название – «Атлантида». На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден – от названия Атлантического океана. Но так ли это? Можно еще вспомнить греческого титана Атланта, брата Прометея, который после проигрыша титанов в борьбе с олимпийскими богами поддерживал небесный свод где-то далеко на Западе.

Если исчезнувший остров и лежал в Атлантическом океане (такой вывод можно сделать, изучая рассказ Платона), то возможно, что в своей северной части он граничил с Гренландией. Может быть, среди местных преданий сохранились какие-то указания на его существование? Мы без труда находим их в «Книге Оэра Линда», представляющей собой сборник скандинавских мистических преданий, касающихся в основном фризов – некогда немногочисленного, но воинственного германоязычного народа, ныне проживающего на территории Германии и Нидерландов. Фризские предания рассказывают о том, что когда-то их родина представляла собой огромную землю, которая была накрыта волнами. Самое примечательное, что эта земля называлась Атландией. Легенды рассказывают, что климат этой страны был весьма теплым и значительно более приветливым, чем нынешняя погода в северных странах.

В традиции викингов мы вновь встречаем похожее название – некая чудесная страна Атли лежала к юго-востоку от их поселений, что достаточно очевидно указывает на уже знакомую нам часть Атлантики.

По этому поводу весьма интересное наблюдение сделал немецкий богослов Юрген Спанут. Штудирова эдды – древние сборники мифологии норвежских и исландских сказителей скальдов IX–XIII вв., он обнаружил, что часть каких-то земель именуется Аталанд, а само море – Путем Атал. Атал или Атл было имя морского или какого-то островного правителя, который «правил над морем» и по имени которого весь остров и океан вокруг него стал именоваться Атлантикой.

Весьма близкое к этому название мы встречаем и среди центрально-американских индейцев. Например, известный французский исследователь Лемюзье заметил, что в имени индейского божества Кецалькоатля слог «атль» обозначает «воду», причем вместе с этим существует и божество Атлауа – владыка водных стихий. Среди североафриканских берберов существует легенда об Аттала – государстве, богатом золотом, серебром и оловом, которое погрузилось на дно океана, но которое, следуя предсказаниям, должно однажды вновь появиться на поверхности. Подобные же легенды существуют и на северо-западе Африки, где рассказывают об Аталане, Атарне или Атлатиои.

Финикийцы упоминали о некой тайной земле – острове, которую они называли Антиллой. И даже древние индийские пураны говорят о некой Белой стране – целом континенте, где жили мудрые люди, который именовался Аттаола. Достаточно напомнить и легенду о чудесной стране Авалоне, которая была «захвачена богом моря», распространенную среди кельтов в Ирландии и на Уэльсе, чтобы понять, что речь скорее всего идет об одной и той же земле.

//-- Круговые

каменные сооружения, повторяющие схему Атлантиды, нередко встречались в доантичной Греции --//

Среди более чем ста племен американских индейцев существует предание, что их домом был огромный остров посреди океана, который был разрушен в результате стихийного бедствия. На этом острове когда-то жили их первые вожди – мудрые и сильные люди, природа была благотворна, а земля давала богатый урожай. Но однажды «земля разверзлась» и за короткое время («в один день и одну ночь») исчезла в морской пучине.

Ряд крупных археологов, в частности, немецкий ученый Лео Фробениус, утверждают, что финикийские моряки, оплывавшие западную оконечность Африки и посещавшие побережье современной Нигерии, именно из этих земель привозили загадочные истории о некой цивилизации, «живущей за океаном» и переселившейся сюда откуда-то издалека. Эти замечания обретут для нас еще больший смысл, если мы скажем, что, по египетским записям, легендарные земли Пунт и Офир, куда финикийцы посылали целые экспедиции на поиски редких масел, крупных драгоценных камней, находились именно вдоль западного побережья Африки.

Этот список «совпадений» можно продолжать бесконечно, хотя уже ясно, что все народы имеют в виду одно и то же событие – погружение в воду большой земли. Но почему же исчезновение какого-то острова столь сильно повлияло на умы людей, что и сегодня мы можем услышать древние предания о стране, «съеденной морем»? Острова, погибшие в результате извержения вулкана или затопления, – не редкость в мировой истории, и далеко не о всех из них хранит воспоминания человеческая память. Здесь же мы можем говорить о едином, глобальном воспоминании всего человечества.

Многократно найденная земля

На самом деле, Атлантида уже... найдена, и больше искать ее не имеет смысла! Во всяком случае, именно так много раз заявляли исследователи, которые пытались рассчитать местонахождение потерянного континента на основе географических данных или археологических находок. Широкую известность приобрели книги М. Эбона «Атлантида: новые свидетельства» (1977), Е. Хитчинга «Мировой атлас тайн» (1978) и многие другие, где приводились «веские доказательства» того, что Атлантида находится либо в Средиземном море, либо где-то в Атлантике, причем приводились даже точные координаты. Увы, все оказывалось на практике значительно сложнее. Когда утихал ажиотаж, выяснялось, что никаких реальных доказательств затонувшего города (Острова?)

Континента?) нет. Эхолот просто отражался от подводных хребтов, якобы обнаруженные под водой колонны оказывались иловыми отложениями, а «остатки порталов храмов» – просто донными камнями.

В 1956 г. мир облетело очередное сообщение об открытии, на этот раз окончательном, затонувшей Атлантиды. В водах неподалеку от острова Бимини, лежащего в гряде Багамских островов неподалеку от Флориды, была обнаружена странная мраморная колонна. Через два года доктор Вильям Белл организовал большую и весьма дорогостоящую экспедицию с целью точно установить происхождение колонны. Она оказалась странным сооружением – скорее двухметровым шпилем какого-то строения, а не колонной, – вмонтированным. В тот момент шпиль не смогли сопоставить ни с одной из возможных культур, предполагали его значительную древность, но никаких указаний на время его происхождения также не существовало. Разумеется, тотчас пошли возбужденные разговоры о «наконец обнаруженной Атлантиде», благо, колонна действительно находилась в Атлантическом океане.

Два американских исследователя – пилоты Роберт Браш и Триг Адам – в 1967 г. предприняли новую попытку понять происхождение странного сооружения: была проведена аэрофотосъемка этого района, которая принесла поразительное открытие: на снимках ясно было видно некое прямоугольное образование в прибрежном районе Андроса – самого большого острова Багамской гряды. Никто в точности не мог в тот момент определить характер этого образования, речь шла о неких строениях – домах и даже дворцах, погружившихся на океаническое дно. Ранее обнаруженная колонна с этого момента стала рассматриваться как часть всего архитектурного комплекса.

Однако Р. Браш и Т. Адамс не располагали достаточным опытом, чтобы оценить свое открытие, поэтому они привлекают для дальнейших исследований целую группу известных ученых, в том числе зоолога Мансона Валентина, у которого был уже большой опыт исследований цивилизации майя. М. Валентин делает ряд поразительных открытий и не менее поразительных выводов из этих находок. Прежде всего, он обнаруживает ряд больших камней, находящихся на глубине около 6 метров под водой, выстроенных в виде изогнутой дуги. Каменные блоки образовывали собой, как предположил Валентин, некую дорогу, сооруженную руками человека. Другой исследователь – Дмитрий Ребикофф – в 1968 г. находит в районе Андроса некое строение в периметре 30 на 22 метра, находящееся приблизительно в 2 метрах под водой и практически целиком погребенное под морскими наносами и водорослями. М. Валентин дает заключение, что по своей архитектуре, а также глубине залегания, оно явно относится к доколумбовому периоду. Итак, странный шпиль, изогнутая каменная дорога и строение, наконец, выстраиваются в одну логическую цепочку, свидетельствующую об очень древней цивилизации, некогда лежащей в районе Багам.

Однако через некоторое время радужные иллюзии первооткрывателей новой цивилизации были разрушены заключениями профессиональных геологов и историков. Первый удар был нанесен в 1971 г. по «каменной дороге»: геологи дали заключение, что по всем параметрам она представляет собой естественное образование, причем сложившееся 2,500-3000 лет назад, и это значительно отличается от предполагаемого возраста Атлантиды в 9-10 тыс. лет. Атлантологи, тем не менее, не собирались так легко отдавать свои позиции: в конце концов, оставались еще колонна и подводное здание. Да и с заключением по каменной дороге они не были согласны.

Со зданием произошел еще больший конфуз. «Строение доколумбового периода» оказалось... складом, построенным в 30-е гг. XX в., использовавшемся для хранения и сушки губок, выловленных в прибрежных водах, что блестяще доказала команда британского профессора Дэвида Зинка.

Все это, на первый взгляд, обидно и странно. Разве сложно найти целый город, который находился, по предположениям, буквально в центре Европы, в Средиземном море? Разве не сохранилось очевидных материальных свидетельств той цивилизации? Ведь если мы

способны обнаружить остатки культуры, скажем, неандертальцев, живших 300 тыс. лет назад, то странно, что нигде не встречаются остатки атлантов. Или их просто не было... И Платон просто говорил о некоем идеальном государстве, а не о земле на карте? Значит, мы ищем миф.

Но здесь, как и в истории с Шамбалой, не столь все примитивно, как может показаться. И если Атлантиду нельзя физически обнаружить, это не значит, что ее не существует.

Необходимость Атлантиды

Поиски Атлантиды продолжаются уже несколько столетий, причем, признаемся, пока они бесплодны, несмотря на многочисленные триумфальные объявления о том, что «Атлантида, наконец, обнаружена». Увы, пока никакая земля, ныне существующая или ушедшая под воду, не может претендовать на роль той, «платоновской» Атлантиды.

В общем, удивительно не только то, что ее поиски продолжают занимать умы ученых, энтузиастов и даже особой категории «атлантологов», но прежде всего – то, что ее вообще начали искать. Ведь все началось с небольшого отрывка у Платона – отрывка хотя и весьма увлекательного, но неясного во многих своих аспектах и, самое главное, не подтвержденного никакими свидетельствами. Описание Атлантиды в том виде, как оно дано у Платона, больше не встречается нигде. Если исходить из строгих правил научного исторического поиска, все это не может являться даже намеком на научную гипотезу. Так почему же эти поиски с буквально фанатичным упорством продолжаются до сих пор?

Ответ очевиден: Атлантида очень и очень нужна, прежде всего тем же скептически настроенным историкам – для того, чтобы объяснить пути формирования древней культуры. Это касается цивилизации Средиземноморья, северного побережья Африки и многих других. Предполагаемая Атлантида могла бы послужить центром распространения культуры – исходя из этого, можно было бы легко объяснить, почему у разных народов, находившихся на разных этапах развития, встречались одинаковые культурные формы, архитектурные сооружения и технические достижения.

Поиск исторического центра мировой культуры далеко не нов, десятки научных и околонучных школ пытались обосновать теории о том, что вся мировая мудрость и мировая культура пошли из единого центра, например, из Египта, из Тибета.

Теория Атлантиды как центра распространения мировой культуры была предложена еще основателем атлантологии – американским новеллистом, блестящим оратором и социальным реформатором Игнатиусом Донелли (1831–1901), последователем теории Фрэнсиса Бэкона. Вообще, все истоки атлантической теории были заложены в его книге под кратким названием «Атлантида» (1882), где он описывал Атлантиду как колыбель развития всей мировой цивилизации.

Заметим, что Донелли интересовало не столько обнаружение Атлантиды, сколько тот социальный идеал равенства и гармоничной жизни, который он сам проповедовал. Поэтому он не стремился сопоставлять факты или анализировать древние тексты. Атлантида для него стала той землей, на которую он перенес все свои чаяния, как тибетцы переносят свои идеалы о «стране мудрецов» на Шамбалу.

Существует еще один посыл для «воссоздания» Атлантиды: необычные для своего времени технические достижения, которые очевидным образом опережали свое время. Таким образом, искали не столько Атлантиду, сколько наиболее простое объяснение этим открытиям. В качестве наиболее характерных таких открытий называют, например, странную древнеегипетскую модель планера или самолета, обнаруженную в районе Саккары, а также древнегреческий компьютер для расчета траекторий звезд, обнаруженный в районе Антикитеры.

Сами по себе эти технические достижения, безусловно, поразительны. Мы здесь даже не будем пытаться объяснить эти явления – это отдельная и весьма запутанная тема.

Ключевой вопрос здесь заключается в датировке, что прекрасно показали в своем исследовании П. Джэймс и Троп в 1994 г. Так, например, модель древнеегипетского планера была обнаружена среди других находок IV–III вв. до н. э., греческий «компьютер» и аккумуляторные батареи датируются I в. до н. э. Очевидно, что даже такая датировка ставит перед историками много вопросов и сомнений, но если вспомнить, что предполагаемая Атлантида сгинула с лица земли в 9600 г. до н. э., становится очевидным, что все эти технические раритеты не могли иметь прямого отношения к исчезнувшей стране.

П. Джэймс и Троп предположили, что само возникновение таких открытий вполне можно объяснить естественными причинами и, прежде всего, буквально «технологическим взрывом» в районе восточного Средиземноморья, в Александрии. Именно там возникают, например, механизмы, описанные Героном Александрийским, автоматические доводчики для дверей, паровые двигатели, а римский архитектор Витрувий описал механический орган с тончайшей клавиатурой.

К этому списку мы можем добавить еще десятки изобретений, сделанных в Древнем Китае. Китайцы вводят картографическую сетку, во многом совпадающую с той, что встречается на греческих картах. Порою мы переоцениваем значение современного технического прогресса и недооцениваем уровень развития древних цивилизаций.

В любом случае для объяснения технических достижений древности нет нужды «изобретать Атлантиду».

Концепция Атлантиды оказалась также нужна для объяснения, как казалось, необыкновенно быстрого развития некоторых цивилизаций, например, египетской или греческой. В этом случае они могли бы рассматриваться как колонии Атлантиды, откуда и приходили все культурные, технологические и религиозные знания. Причем этому культурному взлету отказывали в какой-либо «предыстории», считая, что все произошло «внезапно и неожиданно». Причем сторонниками такой концепции неожиданного развития Египта были столь известные специалисты, как Уолтэр Эмери.

В реальности проблема значительно шире, она затрагивает вообще стремительный рост развития цивилизаций древнего мира в 5–4 тыс. до н. э. Частично он приходится на период т. н. «неолитической революции», перехода от присваивающего к обрабатывающему хозяйству, начала одомашнивания животных и окультуривания растений, возникновения первых городов в Месопотамии. В Египте, Сирии, на территории современных Ирака и Ирана развиваются ирригационные системы, системы письма, сложные социальные иерархии. Все это действительно происходит стремительно и буквально «одномоментно», учитывая, что предшествующее развитие человека современного вида заняло минимум 35 тыс. лет.

И. Донелли решает объяснить весь этот цивилизационный взрыв с кардинально противоположной точки зрения: по его мнению, то, что для других историков казалось внезапным развитием древних культур, на самом деле было... началом упадка. Концепция «упадка» естественно относилась, следуя Донелли, к культуре атлантов: исчезновение огромной страны, которая напитывала своим существованием многие регионы вокруг себя, в том числе и Египет, положило начало постепенной деградации культуры. Донелли обращает внимание, что египетская медицина в период Древнего царства (2600–2100 до н. э.) казалась более прогрессивной и эффективной, нежели в более поздний период, т. е. произошло вырождение медицинских знаний. По-видимому, древние египтяне получили из Атлантиды большое количество технических и культурных знаний, однако сами уже не смогли поддерживать их на достаточно высоком уровне – таким образом, кризис Древнего Египта оказался неизбежен.

Прежде всего, попробуем очертить круг возможных вариантов, связанных с Атлантидой.

Вариант первый. Атлантида существовала именно в том месте и в том виде, как ее описывал Платон. Разумеется, поскольку с момента затопления Атлантиды прошли сотни

лет, здесь могут встречаться ошибки, мифологические привнесения, однако общая канва события была именно такой, которую мы можем прочесть в «Критии». Следовательно, Атлантида находится где-то на дне Средиземного моря, а ряд современных греческих островов (например, Санторин, Крит) – остатки от некогда большой части суши.

Вариант второй. Рассказ Платона представляет собой просто мифологическое повествование, выдумку, которая при этом соответствует общему мифопоэтическому мышлению древних греков.

Вариант третий. Рассказы об Атлантиде навеяны действительными изменениями географического ландшафта – какие-то земли, остров или ряд островов, части суши уходили под воду, а поселения затоплялись. В мифологическом сознании они и превратились затем в рассказ о великой Атлантиде. Этот вариант, на первый взгляд, представляется весьма правдоподобным, поскольку вряд ли кто станет оспаривать многочисленные катаклизмы, происходящие в земной коре.

Вариант четвертый. Рассказ об Атлантиде – результат смешения ряда легенд, преданий, а также реальных событий. Например, под воду могла погрузиться прибрежная часть суши, на которой было расположено крупное поселение, но в нем, однако, никаких выдающихся «атлантов» не проживало. Таким образом, некая «Атлантида» действительно существовала, но в виде обычного, ничем не выдающегося поселения, которое и ушло под воду.

Вариант пятый. Катастрофа произошла где-то в другом месте, возможно, очень и очень далеко от берегов Греции. Однако в греческих преданиях она была перенесена на местную почву, обросла «греческими» подробностями и превратилась, таким образом, в Атлантиду.

Итак, какой же вариант правильный? Или существует какой-то другой, о котором мы даже не догадываемся?

История, хранимая в тайне

Напомним, что мы знаем об Атлантиде прежде всего из рассказа Платона. В его «Диалогах» мы встречаем диалог между Критием и Тимеем, где и излагается эта история. Рассказ Платона на первый взгляд абсолютно ясен и недвусмыслен. В сущности, никакой «сказочности» в нем нет – описывается обыденная жизнь государства, чье устройство и хозяйство идеально отрегулированы. Единственно, что привносит элемент легенды в этот рассказ, – это то, что Атлантида так до сих пор и не найдена и, как кажется, никаких других подробных описаний, подобных тому, что мы встречаем у Платона, об этой стране не сохранилось. Но это лишь на первый взгляд – на самом деле платоновская история таит в себе никак не меньше загадок, чем сама Атлантида.

Интересно проследить корни истории об Атлантиде, которую мы встречаем в «Диалогах». Обратим внимание – Платон, по-видимому, ничего не знал об Атлантиде, он лишь пересказал некий диалог, показавшийся ему чем-то интересным. К тому же нам прекрасно известна мечта Платона об идеальном государстве, о справедливом правлении и процветании народа. Не привнес ли Платон в этот полулегендарный рассказ свои мысли о государстве всеобщего благоденствия? Тогда становится понятным, почему в «Диалогах» столь много уделяется внимания не географическому положению острова, а его государственному устройству и сельскохозяйственным угодьям. Вполне возможно, что Платон просто излагал свой идеал, опираясь на то, что он считал мифом, и реальная Атлантида его не интересовала. Кстати, этой версии придерживается ряд ученых, в частности, профессор древней литературы Кристофер Джайл, считающий, что рассказ

Платона – не более чем политическая аллегория в одеяниях мифа. Досконально изучив историю об Атлантиде в «Диалогах», К. Джайл отметил, что речь вполне может идти об аллегорической трактовке борьбы богов за передел мира, в частности, между морским богом Посейдоном и богиней Афиной. Посейдон, скрывшийся в морских глубинах, здесь символично выведен в виде Атлантиды.

Исток истории о великой цивилизации, исчезнувшей в волнах, ясен уже из первых строк рассказа. Критий обращается к Сократу: «Итак, послушай, Сократ, удивительную историю, которая, тем не менее, является абсолютно правдивой, как засвидетельствовал о том Солон – самый мудрый из семи мудрецов. Он был родственником и близким другом моего деда, Дропида, как он сам говорил об этом в нескольких своих поэмах. И Дропид, мой дед, запомнил это и рассказал нам о древнейших и чудеснейших деяниях афинян, которые канули в забвение из-за времени и разрушения человечества».

Как видно, история пришла к Критию от его деда Дропида, который, в свою очередь, узнал ее от Солона. Но откуда почерпнул ее сам Солон?

Ключевой фигурой в знаниях об Атлантиде, как видно, выступает Солон (639–559 гг. до н. э.). Солон – один из самых известных эллинов, государственный деятель, сторонник демократических реформ, который столь долго и безуспешно боролся со своим родственником – печально знаменитым тираном Афин Писистратом. Солон считался одним из самых мудрейших людей своего времени, был посвящен во многие тайные знания.

Большинство эзотерических знаний он узнал от египетских жрецов – долгое время Солон обучался в Фивах, Гелиополе и Саисе, причем получал наставления от мудрейших из посвященных. Кстати, великий Платон, вероятно, именно следуя примеру Солона, посетил Египет. Дропид – дед Крития, о котором он столь почтительно отзывается, был родственником Солона. Именно от линии Солона и Дропида вела свое происхождение мать Платона, который и донес буквально по «семейной линии» историю Атлантиды до нас.

Может быть, выдумщиком был Критий? Но и это маловероятно, он считался одним из наиболее талантливых учеников Сократа, и именно к нему были обращены последние слова великого философа, когда тот принял чашу с ядом. Критий стал политиком, возглавив группу афинских «тридцати тиранов», сам немало размышлял над идеальным государственным устройством. Весьма символично, что носитель знаний об Атлантиде Критий закрыл рот и глаза умершему Сократу.

Обратим внимание на то, что и Солон, и Дропид, и Критий, и Платон состояли в родстве друг с другом, и все это весьма похоже на передачу «семейной тайны», которую узнал посвященный в египетскую мудрость Солон. Не вызывает удивления и то, что тайна во всех подробностях была открыта Сократу – в Древней Греции учитель был подобен отцу, и секретов от него не было. Удивительно другое – сам Сократ, который, по легендам, также обучался в Египте, не знал истории об Атлантиде, а столь примечательной страны вряд ли не заметил бы его острый ум! Действительно, «велика была тайна сия», поскольку даже великие мудрецы (речь идет далеко не только об одном Сократе) не были посвящены в тайну Атлантиды.

Ни у кого из греческих философов или историков мы не встречаем рассказа об исчезнувшей земле, подобного рассказу, изложенному Платоном. А это значит, что история об Атлантиде, скорее всего, не греческого, а египетского происхождения.

Частично это подтверждается и косвенными данными. Например, через девять столетий после смерти Солона историю с Атлантидой решил прокомментировать известный философ Прокл (412–485).

Он утверждал, что через триста лет после путешествия Солона в Египет (по ряду версий,

оно состоялось в 560 г. до н. э.) некий грек по имени Крантор также посетил Саис, где обучался когда-то у жрецов Солон. Крантору довелось в Саисе видеть огромную колонну при храме Неса, которая была сплошь покрыта иероглифами, описывающими историю Атлантиды. По утверждениям Крантора, эта запись полностью подтверждала платоновское повествование. Правда, сегодня эта колонна не обнаружена, хотя гибель ее вполне можно отнести на счет «бурь времени» – мы знаем, сколь много египетских древностей было уничтожено временем, варварами, завоевателями и неумелыми исследователями.

Вот еще одна, пожалуй, странная загадка, связанная с платоновской Атлантидой: как известно, рассказ Платона оказался оборванным. Он остался незаконченным на весьма примечательном пассаже, о котором мы скажем ниже.

Конечно, можно предположить и вполне обычное объяснение такой ситуации, например, Платон мог заболеть, а после болезни уже утратил интерес к этой теме. Мог он и по каким-то политическим соображениям прервать свое повествование.

А может быть, Платон намеренно оборвал рассказ в тот момент, когда очень близко подошел к самой сокровенной части истории о пропавшей цивилизации, дабы сохранить в тайне некие ключевые моменты, относящиеся к знанию атлантов? Посмотрим, на чем же оказался оборванным тот пассаж, который рассказывает, быть может, самую главную тайну Атлантиды:

«По этим размышлениям и в продолжение их божественной природы, все, что мы описали, оттачивалось и увеличивалось в них. Но когда божественная часть стала постепенно исчезать в них и слишком часто стала разбавляться и содержать слишком много смертельных примесей, а человеческая природа стала преобладать в них, тогда они не смогли больше сохранять свою удачу, стали вести себя непристойно, и тем, кто имел глаза, чтобы видеть это, они стали казаться низкими и утратившими самые прекрасные из своих драгоценных даров; но тому же, кто не имел глаз, чтобы созерцать истинное благоденствие, они по-прежнему казались славными и блаженными, в то время как они преисполнялись несправедливой скупостью и могуществом. Зевс – бог богов, который правит законом и может прозревать такие вещи, понял, что эта благородная раса оказалась в самом плачевном состоянии, и решил наложить на них наказание, в результате которого они бы смогли очиститься и улучшиться, собрал всех богов в своем самом сокровенном чертоге, который располагался в центре мира. И когда он созвал их вместе, он сказал следующее...». Именно на этом обрывается знаменитый диалог.

Парадоксально, но именно на эту часть атлантологи обращали наименьшее внимание, а она представляется нам едва ли не самой важной. Во-первых, судя по рассказу Платона (точнее – Крития), атланты погибли не из-за наводнения, а из-за того, что «утратили большую часть своей божественной природы», впали в грех человеческих страстей и желаний, купаясь в роскоши. Гибель Атлантиды выступает как наказание с целью очищения за утрату божественной природы. А, во-вторых, абсолютную параллель этому мы встречаем в Библии в книге «Бытия», где описываются причины Великого потопы. Именно из-за людских прегрешений, а также из-за того, что сыны Божии вступали в связь с дочерьми человеческими, Бог решает очистить человечество через наказание. Примечательно, что в обоих случаях явным образом прослеживается обмирщвление святого – говоря проще, наказание наступает именно за то, что существа с божественной природой (жители Атлантиды у Платона, сыны Божии в Библии) начинают приобретать все больше и больше человеческих черт.

Кажется, именно здесь коренится ответ на исчезновение Атлантиды: упадок нравов, утрата священных знаний, отход от некоего божественного канона.

Скорее всего, мы видим здесь описание одного и того же события, которому дается одна и та же мистическая трактовка. Вряд ли такие детали можно объяснить лишь простым совпадением. В известной мере это говорит и о том, что Платон не вкладывал в историю Атлантиды лишь свой политический идеал.

И все же, несмотря на многие подробности, платоновский рассказ весьма мало говорит о культуре и обычаях народа Атлантиды.

Складывается такое впечатление, что кто-то намеренно и с большим тщанием вымарывал из истории все точные сведения об Атлантиде. Напомним, что Платон также обучался в Египте, повторив судьбу Солона, и возможно, Платон приписал Солону те сведения, в которые был посвящен сам, но не решился по ряду причин (мистическая инициация всегда связана со смертью!) вести речь от собственного лица.

Интересно посмотреть, какой была (или могла быть) письменность у той великой цивилизации, – не обнаружим ли мы ее общность с какой-то из известных нам систем письма? Наше особое внимание привлекает критская письменность, эта величайшая загадка, которая волнует ученые умы до сих пор, поскольку именно Крит чаще всего указывается как непосредственный осколок Атлантиды, а не какая-то отдаленная ее колония. Заметим сразу, и сегодня критское письмо остается непрочитанным и одним из самых темных по своей структуре.

Естественно, что первую попытку дать толкование загадочным знакам предпринял сам первооткрыватель Кносского дворца Артур Эванс. Этой проблеме он посвящает даже отдельный труд «Scripta Minoa». В результате кропотливой работы Эванс насчитал 135 иероглифических знаков (не считая повторов), и это тотчас поставило новую загадку. Если каждый знак означает какое-то конкретное понятие, как, например, в китайском языке, то иероглифов оказывается слишком мало. Если же это слоговое письмо – тогда слишком много. Может быть, существовали какие-то другие иероглифы, не дошедшие до нас, а поэтому и не попавшие в каталог Эванса? На первый взгляд, такое предположение представляется вполне правдоподобным.

Обратим внимание: минойская письменность значительно больше похожа на египетские иероглифы и абсолютно не схожа с греческим письмом. И вновь перед нами всплывает очевидный факт – критская цивилизация по своему характеру стояла значительно ближе к Египту, нежели к Греции. Может быть, не столь далек от истины был Платон, утверждавший, что Египет был колонией Атлантиды? Впрочем, оговоримся, если Крит действительно являлся хотя бы частью той легендарной страны.

При внимательном рассмотрении мы обнаружим сходство минойского письма и с ранними китайскими иероглифами. Правда, если сходство с египетской письменностью здесь очевидно, то с Китаем критское письмо связывает лишь идеографический характер письменности, но сам по себе этот факт говорит об определенной общности развития цивилизаций.

Примечательно, что «египетские мотивы» заметно прослеживаются на всем протяжении истории древнего знания. Укажем хотя бы на такой факт. Именно с египетскими культами связано имя антипода Бога в Библии – сатаны, который предстал перед Адамом и Евой в Эдеме в виде Змея и стал причиной их изгнания из рая. В древнееврейском подлиннике он именуется Азаазэл (мы привыкли к имени «Азazel») или «бог Азааз». Семантически это имя связано с именем египетской богини Исиды (Изиз). И к загадке Змея нам еще придется вернуться позже.

Глава 2

Поверженные титаны

Египетская Атлантида

Как видим, рассказ Платона – одно из не многих относительно подробных свидетельств о затонувшей стране. В известной мере это удивительно, ведь мифы и предания обычно встречаются во множестве версий и вариаций. А вот платоновский рассказ – лишь один. Он уникален и именно этим и удивителен. Нам приходится полагаться на повествование одного человека, и ни в одном другом мы не встречаем ничего подобного. Неужели лишь Платон знал об исчезнувшей земле, и нет ни одного другого свидетельства существования именно «платоновской» Атлантиды?

Оказывается, такие доказательства существуют, точнее, существуют предположения о таких доказательствах. Многие исследователи абсолютно логично считали, что исток рассказа об Атлантиде следует искать в Египте – не секрет, что многие великие греки, в том числе и Сократ, и Платон, путешествовали в Египет, вероятно, учились там, и вполне возможно, что все доказательства великой катастрофы находятся именно в Египте.

Многие исследователи ссылаются как на основное доказательство платоновского рассказа на свидетельства Крантора (340–275 гг. до н. э.) – одного из учеников Платона, который даже составил один из самых первых комментариев на работы своего великого учителя. Считается, что Крантор, пораженный рассказом об Атлантиде, отправил несколько посланий в Египет (по другим предположениям – он отправился туда сам), где и обнаружил доказательства реальности истории об исчезнувшей земле. Некие жрецы сообщили Крантору о странной колонне, на которой был записан рассказ об Атлантиде.

Можно встретить и рассказ о личном посещении Крантором Египта. Он прибыл в Саис и там в храме богини Нет увидел огромную колонну, покрытую иероглифами. Когда по просьбе Крантора ему перевели смысл написанного, он тотчас понял, что речь действительно идет об Атлантиде именно в том виде, как о ней поведал Платон.

Куда делась эта удивительная колонна, подтверждающая рассказ Платона? Якобы, как считает известный исследователь О. Мак в своем труде «Секреты Атлантиды» (1978), сегодня она скрыта иловыми наносами Нила.

Итак, колонны сегодня в распоряжении исследователей нет. Но, может быть, достаточно просто поверить свидетельствам Крантора, что он видел эту колонну или, по крайней мере, читал о ней?

Увы, это не так. Все эти истории о таинственной колонне с рассказом об Атлантиде – не более чем преувеличенная и ошибочная интерпретация весьма скромного и противоречивого комментария неоплатоника Прокла (V в.) «К Тимею». Один из первых переводов этого текста был сделан в 1820 г. Тэйлором, который гласил: «Крантор добавил, что он (т. е. платоновский рассказ об Атлантиде – А. М.) подтвержден египетскими жрецами, утверждавшими, что подробности записаны на колонне, которая сохранилась до сих пор».

На этом тексте, точнее, на его переводе, и базировались все построения о «свидетельстве Крантора». Даже не вдаваясь в подробности перевода, видно, что здесь нет ни описания колонны, ни слова не говорится о путешествии Крантора в Египет, к тому же не ясно, все ли подробности платоновского рассказа нашли подтверждение или лишь факт того, что какая-то земля ушла под воду.

Скорее всего, начало путанице было положено еще очень давно, едва ли не первыми атлантологами, стремящимися лишь на основе текстов буквально «вычислить» исчезнувшую землю. Одним из первых сторонников существования «свидетельства Крантора» был француз Т. Мартэн, который в работе «Исследования платоновского Тимея» (1841) неоднократно обращался к этому доказательству.

Очень подробный анализ этого текста и самого перевода провел Алан Камерон в работе «Крантор и Посейдон об Атлантиде» (1983), в результате чего вскрылись действительно поразительные подробности. Во-первых, фраза, цитируемая нами выше, начинается в оригинале не со слова «Крантор», но с местоимения «он», причем из контекста ясно, что речь идет не о Кранторе, а о самом Платоне! Это значит, что сам Платон и получил от жрецов подтверждение о существовании Атлантиды.

Итак, никакого «свидетельства Крантора» просто не существует, рассказ Платона оказался не подтвержден его современниками. Крантор, как прилежный ученик, лишь повторил то, что было сказано Платоном в «Тимее» и «Критии», не стремясь найти никаких дополнительных доказательств. Крантора можно вычеркнуть из числа свидетелей рассказа Платона.

Однако это отнюдь не исключает, что Платон действительно почерпнул историю об Атлантиде во время своего путешествия в Египет, и, следовательно, истоки загадочного предания стоит искать именно там.

Кто принес это предание в Грецию: сам ли Платон или действительно Солон, в уста которого Платон и вложил рассказ об Атлантиде? Ряд исследователей, например, Дж. Люк в книге «Конец Атлантиды» (1978), считали, что рассказ принес сам Платон, но для того, чтобы он соответствовал общему стилю его диалогов, рассказ был представлен как повествование мудреца Солона. Однако никаких доказательств этому не приводится. В общем, не ясно, почему сам Солон не мог услышать это предание именно в Египте – по рассказу Геродота, Солон побывал в тех местах почти за сто лет до Платона.

Тем не менее, это отнюдь не исключает, что сам Платон мог услышать некие подтверждения истории об Атлантиде именно в Египте. Обычно ни у кого не вызывает сомнений сам факт путешествия Платона в Египет, в частности, Плутарх передает такую подробность: чтобы поддержать себя во время путешествия, Платон продавал греческое масло. Платон, судя по его сочинениям, неплохо знал египетские традиции, обряды и мифологию, он подробно описывал египетское искусство и обычаи.

Платон даже использует египетские сюжеты в своих диалогах, дабы проиллюстрировать некоторые из своих идей. Так, в диалоге «Федра» Платон вкладывает в уста Сократа рассказ о боге Тоте, представляя его как математика, геометра и астронома, знатока игры в кости и шашки. В диалоге приведен воображаемый разговор между Тотом и Амоном: Амон высказывал опасение, что обучение грамоте может сделать египтян ленивыми и они больше не станут упражнять свою память, запоминая знания и большие тексты. В противоположность ему Тот утверждал, что письменность лишь увеличивает мудрость египтян.

Египет был для древних греков своеобразным местом обязательного паломничества, эта традиция складывается еще в VII–VI вв. до н. э., во времена правления в Египте 26-й династии. В Грецию приходят некоторые формы египетского искусства и даже изображения человеческого тела. Например, греческие надгробные памятники курсы очень точно повторяют пропорции тела, которые использовали египтяне. В Египет странствовали многие философы, в том числе Сократ и Пифагор. Поэтому сам факт того, что ряд преданий мог быть почерпнут либо Платоном, либо Солоном, в Египте не вызывает особых сомнений. Кто из них конкретно принес эту историю об Атлантиде в Грецию – вопрос скорее из любопытства, поскольку ответ на него не предоставит в наше распоряжение никаких новых доводов в пользу правдоподобности самой этой истории.

Мы склоняемся к тому, что Платон все же передал истинную канву событий: история об Атлантиде была поведана в Египте именно Солону. Во-первых, нет причин к тому, чтобы Платон стал бы скрывать свое первенство в этой области. Во-вторых, стоит вспомнить, что Солон занимал в обществе значительно более высокое положение, чем его праправнук Платон, и являлся главой Афин. Скорее, именно ему египетские жрецы могли бы поведать тайну Атлантиды. А это была действительно одна из жреческих тайн – возможно, именно это и объясняет тот факт, почему никаких других очевидных упоминаний об исчезнувшей стране не сохранилось.

//-- Египетская колонна с гигантским изображением

Осириса --//

Многие пассажи из Платона свидетельствуют, что он был хорошо знаком с трудами Геродота, в частности, с его описанием Египта. Это, естественно, наводит на мысль, не мог ли Платон просто воспользоваться этими описаниями, чтобы реконструировать египетскую жизнь, сюжеты из египетской мифологии. Встречаются у Геродота и описания каких-то катастроф, рассказанные ему жрецами, хотя сложно установить, когда точно произошли все эти несчастья.

Геродот сообщает, что «в течение этого периода (с момента правления первого фараона – А. М.), говорят они, солнце четыре раза меняло свое привычное положение, дважды поднималось в том месте, где должно было заходить, и дважды садилось там, где ныне восходит. Народ Египта был незатронут этим, ничего не изменилось в плодородии земли или течении рек, не было никаких необычных болезней или смертей среди них».

Очевидно, что катастрофа не затронула Египет, хотя и была известна его жителям. Описания очень и очень похожи на катастрофу Атлантиды. Примечательно, что катастрофа, описанная у Геродота, связывалась с изменением власти фараонов. По словам Геродота, со времени правления первого фараона к тому времени прошло уже 11340 лет, и несколько катастроф потрясли мир.

Но и с происхождением самих египтян, с точки зрения некой «исчезнувшей земли», вопрос обстоит далеко не так просто, как это может показаться из чтения школьного учебника истории, не случайно до сих пор продолжают академические споры об истоках этого народа. Для начала приведем весьма интересное замечание, сделанное в I в. н. э. римским историком Диодором Сикулусом: «Египтяне были чужеземцами, которые в давние времена расселились по берегам Нила, принеся с собой цивилизацию из своей прародины, искусство письма и отточенный язык. Они пришли оттуда, где заходит солнце, и были самыми древними из людей».

Не правда ли, весьма примечательное высказывание, учитывая, что Диодор явно выражает не столько свое мнение, сколько традиционную версию происхождения

египтян, прочно вошедшую в сознание античного мира? Во-первых, они – «чужестранцы», не местные, какой-то пришлый народ. Но при этом представитель римлян – народа, который всегда превозносил свою культуру и весьма скептически относился к достижениям других народов, – невероятным образом готов признать их высокий уровень культуры. Поразительно, что он не называет их даже «варварами» и считает их язык «отточенным», а самих египтян – «самыми древними из людей»! Во-вторых, здесь есть сравнительно точное указание на направление, откуда пришли египтяне: «где заходит солнце», означает, скорее всего, из западного Средиземноморья.

Ряд крупных историков, и среди них признанный авторитет профессор В. Б. Эмери в своем труде «Древний Египет» (1971), отмечают загадочное параллельное сосуществование фактически двух рас на территории Египта, которые, вероятно, соотносились друг с другом как господа и подданные, а, возможно, и рабы.

Причем эти расы столь заметно отличались друг от друга даже по внешним данным, что это, кажется, действительно подтверждает теорию о приходе в северную Африку «народа ниоткуда». В частности, в IV тыс. до н. э. в Египте обнаруживается некий народ, традиционно называемый «последователями Гора», т. е. солнечного божества, ассоциируемого с солнцем и силой жизни. Гор обычно изображался в виде существа с человеческим телом и годовой Ибиса в солнечном нимбе, в мифологии он фигурирует как сын Исиды и Осириса. Мстя за смерть отца, он убивает своего брата Сета и становится правителем Египта (как тут не вспомнить библейскую притчу о Каине и Авеле!), причем все правители Египта считались «сыновьями Гора».

Обратим внимание, чем же отличались эти «последователи Гора». Прежде всего, они имели достаточно внушительные размеры. Сошлемся, чтобы не быть голословными, вновь на мнение В. Эмери: «Теория существования этой расы господ подкрепляется находками в захоронениях в северной части верхнего Египта, относящихся к позднему додинастийному периоду (3500–3100 до н. э.), которые содержат костные останки людей, чьи черепа были большего размера и чьи тела были значительно шире, нежели у местного населения. Различия между ними были столь заметны, что любое предположение о том, что эти люди пошли от более раннего ствола, представляются невозможными».

Истоки этой необычной расы до сих пор остаются неясными для историков. Интересно то, что их считали последователями солнечного божества Гора, который был к тому же мудрым правителем, принесшим немало полезных знаний людям. Достаточно здесь вспомнить легенды о китайских первоимператорах Фуси и Шэньнуне, также принесших людям знания, необходимые для выживания, чтобы понять, сколь близки эти версии о «суперрасах», живущих параллельно с обычными людьми, воспринимаемыми как полулюди-полудухи, и дарящими им мудрость. Практически во всех странах – в Египте и Китае, Центральной Америке и Тунисе – эти существа выступали именно в роли господ, мудрых, хотя далеко не всегда милосердных правителей.

И вновь в качестве самой примечательной черты этих людей отмечаются их необычные размеры, настолько большие, что явным образом указывают на то, что речь должна идти о параллельном «сожителстве» двух абсолютно различных рас. Но откуда пришли в Египет эти великаны? «Оттуда, где заходит солнце», – говорится в преданиях. Но в сопредельных регионах мы не встречаем людей столь больших размеров, что их можно было бы отнести к чему-то экстраординарному. Не значит ли это, что их прародина исчезла, скажем, ушла под воду? А может быть, они просто целиком переселились со своих земель, расселившись по близким областям? Возможно, и так, но что же тогда подтолкнуло их к этому переселению, учитывая, что развитая культура этой расы наверняка означает и богатые культово-обрядовые сооружения, которые пришлось покинуть в результате переселения?

Мудрость титана Атланта

Как только речь заходит о каких-то великанах или полумифологических гигантах, то в памяти тут же всплывают древнегреческие предания об исполинах и о борьбе с ними богов во главе с Зевсом – о титаномахии. Исчезнувший мир в греческих преданиях оказался мистическим образом связан с этими мифами о гигантах. На первый взгляд, связь здесь чисто мифологическая: Атлант был правителем Атлантиды. Поскольку Атлант считается персоной исключительно мифологической, то эта линия именно как исторический факт никем не рассматривалась. И, кажется, напрасно – чаще всего платье мировых мифов ткется из отрезков вполне реальной истории.

Платон называет Атланта не только правителем исчезнувшей страны, но и братом Посейдона. Здесь стоит напомнить генеалогию этих замечательных героев.

Титаны были первыми правителями земли, детьми Геи (Земли) и Урана (Неба). Титаны, в отличие от олимпийских богов, фигурируют как достаточно абстрактные фигуры, нередко символизируя стихии или обобщение неких чувств. Например, сыном титана Океана и его дочери Стикс были Власть, Насилие, Ревность, Ника-Победа (все они выступили на стороне богов во время титаномахии).

Напомним вкратце, как разворачивались те грандиозные события, что описаны во многих греческих мифах. Уран возненавидел своих детей-титанов и повелел заточить их в темницу, оставаясь, таким образом, в недрах Геи-земли. Решив отомстить, Гея выковала чудесный серп и передала его одному из своих сыновей Крону. И этим серпом Крон отсек детородный орган у Урана и бросил его в море, из которого и родилась Афродита.

Крон же освободил братьев-титанов и женился на титаниде Рее. Таким образом, власть на земле и на небесах теперь целиком принадлежала титанам. Но и сам Крон оказался существом жестоким, он пожирал всех своих детей, что рождались от Реи. И так бы он уничтожил их всех, если бы Рея вместо очередного ребенка не подсунула бы Крону камень, завернутый в пеленки, который тот и проглотил. Спасенного ребенка – и им был Зевс – укрыли на Крите и кормили молоком козы Амалфеи.

Когда же Зевс вырос, он не только заставил своего отца Крона изрыгнуть всех детей обратно, но и собрал богов для борьбы с Кроном и титанами. Так началась титаномахия – борьба богов с титанами. Гея помогла богам одержать победу, Крон был убит Зевсом, а все титаны были заключены в Тартар. Настало время богов.

Во время титаномахии Крон решил сделать именно титана Атланта предводителем титанов в борьбе с богами, а когда титаны были повержены, Атланта изгнали куда-то на Запад, где находится край света и растут сады Гесперид. В качестве наказания ему было определено держать на себе небо и землю.

Где же располагался Атлант, «держа на себе небесный свод»? На первый взгляд, ответ на этот вопрос не должен вызывать особых разночтений: Атлант был поставлен где-то «на западном краю мира», как указывают самые ранние источники по этому вопросу – Гесиод и Пиндар в V в. Однако в источниках есть заметные расхождения, которые, как мы увидим позже, не только не случайны, но как бы содержат зашифрованное самой историей послание. Нередко указывается некая географическая абстракция: место на севере, населенное гиперборейцами – «людьми, что живут над северными морями», что, в общем, соответствует жизни «на краю земли». Но есть и другая особенность образа Атланта – он символизирует собой мудрость, что оказалась запрятанной от людей богами.

//-- Титан Атлант был поставлен «где-то на Западе», дабы держать небесный свод (Римская статуя, Неаполь, Национальный музей) --
//

Атлант в своем тяжком труде изведal все тайны мироздания и оказался посвящен во многие знания, став, таким образом, образцом тайной мудрости, тяжелого труда и кары за попытку восстать против богов. И это же символ некоего «заточенного знания» древних поколений титанов, суть которого до сих пор покрыта тайной.

Обратим внимание: титаны во многих преданиях выступают не как враги рода людского (в большинстве преданий люди еще не фигурируют, они как бы не были тогда еще созданы), но как верховные существа. Более того, по некоторым мифам, именно титаны способствовали становлению людей. Легенда гласит, что когда боги создали людей из земли (или глины) и огня, они велели титанам Эпиметею и Прометею наделить людей разного рода способностями и благами. Эпиметей решил все сделать сам и наделил все живые существа, в том числе и животных, способностью к продлению рода, а также дал навыки защищать себя, распределив, таким образом, все поровну. Люди же после такого «дележа» оказались обделены: они оказались нагими и голыми. И именно это стало причиной того, что Прометей похитил у Гефеста огонь, а у Афины – долю ее мудрости, передав и то, и другое людям, за что и поплатился, будучи наказан Зевсом.

Как видим, здесь четко прослеживаются два сюжета. Во-первых, титаны участвовали в наделении людей способностями, то есть выступали как одни из созидателей и играли тем самым некую позитивную роль. Во-вторых, они передали людям часть божественного знания – мудрость и способность пользоваться огнем, то есть обогревать себя и готовить пищу, что сохранило род людской от вымирания. И, в-третьих, это поразительным образом повторяет изложение известного библейского сюжета. Люди в обоих случаях были созданы из глины или земли, и их наказали за то, что они выкрали у богов какое-то тайное знание: либо вкусили плод познания добра и зла, либо воспользовались божественной мудростью Афродиты. В любом случае люди взяли то, что было монополией богов (напомним, что в исходном варианте «Книги Бытия» в Библии речь идет также о «богах», а не о «боге»). И в обоих случаях за этим последовало наказание

людей, причем одинаковое в библейском и греческом предании: чудовищный потоп, который смывает человечество.

Но это случилось несколько позже. По греческому мифу, потопу предшествует еще одно событие – гигантомахия или борьба богов с гигантами. Гиганты, по одному из мифов, родились из капель крови, упавших на землю, когда Крон отсек детородный орган своему отцу Урану. По другому преданию, Гея родила гигантов сразу после того, как были повержены ее дети – титаны, дабы отомстить богам за то, что те заточили ее детей в преисподнюю – Тартар. Таким образом, по греческому мифу, гиганты имели божественное происхождение, но при этом не обладали необходимой праведностью для того, чтобы находиться наравне с ними. Гиганты были ужасны: помимо огромного роста, они обладали устрашающей внешностью, у них были хвосты драконов, а вместо волос и бороды у них были клубки змей.

Но даже эти великаны были повержены воинством, которое собрал под своим предводительством Зевс. И здесь есть примечательная подробность. Хотя боги сражались отважно, но им никак не удавалось одолеть гигантов. И тогда, воспользовавшись пророчеством, им пришлось обратиться за помощью к смертному. Им и стал Геракл. Так смертные стали вмешиваться в дела богов.

Безусловно, и в случае с титаномахией, и в сюжете о гигантомахии перед нами во всем цвете предстает пышный греческий миф со множеством подробностей, героев и различий. Но мы можем абстрагироваться от всех этих подробностей, сколь интересными они бы нам не показались. Для нас важнее другое – сама идея, заложенная в этих сюжетах.

Прежде всего, на земле какое-то время царствуют некие титаны, а затем и гиганты. Причем титаны – существа не только огромные и могучие, но и мудрые. Если отложить в сторону чисто мифологическую подоплеку, то перед нами предстанет картина противостояния двух народностей или двух отрядов людей. Одни – высокорослые, с развитой культурой – были покорены и вытеснены другими, более многочисленными и агрессивными. Вероятно, они могли быть связаны и общим происхождением (строго говоря, лидер олимпийских богов Зевс и его соперники – титаны – восходят к единой Гее), но начали развиваться разными путями. Но это еще и не люди современного вида, которые возникнут позже, причем, как мы видели, не без участия титанов. И все эти перипетии приводят к тому, что люди будут по велению богов буквально смыты волнами потопа. И человечество обносится вновь, ему дадут еще один шанс на «послепотопное» существование, которое продолжается до сих пор.

Итак, общая канва сюжета о титаномахии ясна: мудрые титаны, восставшие против Олимпийских богов, были повержены, а их предводитель вынужден отныне поддерживать свод небес. Примечательно, что титаны предстают здесь в общем в виде позитивном, но все же они проигрывают битву, а их попытка помочь людям оканчивается уничтожением самих людей – потопом. Запомним пока этот сюжет – рассказ о поражении великанов встретится нам еще в другой культуре.

Сыны Божии

Сюжет о неких великорослых гигантах-прародителях, которые населяли страну, затем загадочным образом исчезнувшую, косвенным образом мы встречаем и в Священном Писании. Трудно поверить в то, что пребывание на земле людей исполинского роста (естественно, речь идет об их сравнении с привычными нам размерами), к тому же, как мы предполагаем, связанных с сюжетом о культурных прародителях всего человечества, осталось незамеченным для устной или письменной традиции. Существует один краткий текст, который благодаря своему точному языку, кажется, действительно подтверждает параллельное существование двух видов людей.

Перед нами знаменитый пассаж из Ветхого Завета: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» (Быт. 6:4). Это весьма тонкий и небезболезненный пассаж для библейской экзегетики, который нередко вызывает недоумение и породил немало весьма смутных попыток объяснить его смысл. Смущение библеистов понять несложно: дело в том, что обычно «сыновьями Божиими» в Священном Писании именуется исключительно ангелы. Не значит ли это, что бессмертные ангелы вступали в союз со смертными людьми, в результате чего на земле появилась целая раса гигантов, как следует из вышеприведенного отрывка? Естественно, эта мысль показалась столь крамольной, что еще в конце прошлого века известный комментатор Библии пастор Ч. И. Скоуфилд заявил: «Некоторые думают, что этими «сынами Божиими» были ангелы, не сохранившие своего достоинства. Такое заключение основано на предположении, что в Ветхом завете «сынами Божиими» называются только ангелы. Но такое заключение ошибочно. Об ангелах говорится, как о существах бесполох... Кроме того, Слово Божие ясно говорит, что ангелы не вступают в брак». Далее пастор доказывает, что речь идет о благочестивой линии Сифа, представленной здесь «дочерьями», и нечестивой линии Каина, убийцы собственного брата – «сыновьях Божиих».

Итак, значит, «сыновья Божии», как утверждается, это не ангелы. Хотя из всего пассажа ясно, что речь идет не об одних и тех же людях, а о каких-то весьма различающихся существах. Обратим внимание на предыдущий пассаж: «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их к себе в жены, какую кто избрал». (Быт 6:2). Даже большое богословское рвение не позволит нам закрыть глаза на резкое противопоставление «сынов Божиих» и «дочерей человеческих». Если это не «ангелы» и не родня «дочерям человеческим», то кто же они? Рассуждения о «линии Каина» представляют собой явную натяжку, поскольку ни из каких предварительных пассажей Библии не вытекают. Неужели придется признать, что перед нами какой-то миф, аллегория, полная скрытого, но, тем не менее, весьма важного смысла?

Но в Библии сказано все достаточно конкретно, ее изучение неоднократно показывало, что Ветхий завет достаточно точно отражает реальные события и полон не столько аллегорий, сколько передает действительные исторические факты, правда, нередко непривычным для нас языком. И не было никакого смысла вводить каких-то мифологических «сынов Божиих» и «исполинов» – значит, за ними стоит какой-то вполне конкретный факт. Итак, еще раз обратим внимание на текст Священного Писания. Прежде всего – «были на земле исполины», т. е. некие существа, заметно отличавшиеся по своим размерам от остальной части населения, которые жили на той же территории, что и обычные люди («были на земле»). Далее недвусмысленно говорится, что они появились как совместное потомство от «дочерей человеческих» и «сынов Божиих».

Исходя из современных научных данных, напомним, что для наличия совместного потомства необходим контакт существ одного и того же вида, то есть и «сыны Божии», и земные женщины были так или иначе людьми, близкими по виду (но не одними и теми же!). Как мы увидим в дальнейшем – весьма важный вывод о том, что люди, разные по своим антропометрическим данным, но одинаковые по генотипу, безболезненно вступали в половые (и, естественно, культурные и межциви-лизационные) контакты друг с другом.

Кстати, сколь бы некоторые библеисты не исхитрились в трактовке понятия «детей Божиих», речь идет именно об ангелах, и ничего не указывает нам на какую-то другую трактовку. Версии о грехопадении именно ангелов придерживается такой авторитетный комментатор Библии и историк, как Мерилл Энгер, которая проанализировала все отрывки Библии, где встречается это выражение. Если мы посмотрим древнееврейский текст этого отрывка, то обнаружим там «бене Элохим» – «детей Элохима» (Элохим – одно из имен Бога в Ветхом Завете), которые стали отцами неких «нефилим» – «гигантов», «исполинов», «титанов».

Именно потомство от «детей Элохима» и обычных женщин названо «сильными и издревле славными людьми» – судя из текста, они также отличались высоким ростом. Но что же происходит дальше? Господь видит, «что велико развращение человеков на земле», и раскаивается в создании человека. В дальнейшем, как мы помним из Библии, землю постигает Великий потоп, данный людям как Суд Божий. Несложно заметить, что Священное Писание логически и мистически связывает вступление в связь «сыновей Божиих» с «дочерьми человеческими» с последовавшим Потопом. После этого уже ни о каких «исполинах» речи не идет, и, таким образом, эта цивилизация гибнет то ли в волнах потопа, то ли в другой глобальной катастрофе.

Изгнание из рая... в результате катастрофы?

Многие документы и предания практически во всех странах мира говорят о некой «земле мудрецов», «островах бессмертных», «великом народе». Но не это самое главное, для нас значительно важнее другое – об этой то ли затерянной, то ли утраченной земле говорится в преданиях именно как о своей прародине.

Именно от этой земли ожидали чего-то чудесного или великого, чего нет среди обычных людей, например, неких сверхзнаний, эликсиров бессмертия (по сути, человек, живущий вечно, также приобретает сверхзнания), победы над мировым злом. Американские индейцы локализовали ее где-то к западу от себя, жители Китая и Японии – к востоку. В западной традиции такой «прародиной» стал знаменитый библейский рай – Эдем.

Но разве допустимо здесь сопоставлять некие ушедшие под воду земли в Атлантическом океане, что абсолютно не противоречит нашим знаниям о географии и развитии Земли, и Эдем, который, как может показаться вначале, располагается где-то на небесах, или, по крайней мере, в какой-то иной, внеземной реальности? Ответ на этот вопрос станет ясен несколькими абзацами позже, а здесь же отметим, что Эдем как нельзя лучше подходит на роль «прародины» человечества – здесь когда-то жили первоначально человек Адам и Ева, находясь в ту пору в единстве с Богом, и, следовательно, именно отсюда пошло не только само человечество, но и те знания, которые оно несет в себе. Итак, перед нами – классическая «первая земля» людей.

К тому же, внимательно вчитавшись в священный текст, мы без труда поймем, что Эдем не является каким-то запредельным местом. Это действительно страна чудесная (все-таки – рай!), мистическая, но в Ветхом Завете мы встречаем удивительно точное описание ее месторасположения. Не случайно у ряда исследователей появились предположения, что Эдем располагался где-то в Месопотамии. На это указывают якобы не только описанный в Библии ландшафт, но и природные условия.

Обратим внимание на весьма важный для нашего изложения факт: из текста книги Бытия ясно видно, что Эдем расположен именно на Земле, а не на Небе. Эдем является центром событий первых глав Бытия. Например, Каин поселяется «к востоку от Эдема», в то время как если бы этот рай был расположен на Небе, то ему пришлось бы поселиться, скорее всего, «к низу от Эдема».

Ясно и другое: составители Библии писали о какой-то вполне конкретной стране, давая ее достаточно точные координаты. Наоборот, если бы ее хотели превознести над бытием человека, было бы ясно указано, что Эдем находится на Небесах (именно такая концепция возобладала позже в ряде трактовок Библии).

Из библейского описания видно, что из Эдема выходила река для орошения рая, которая разделялась на четыре других реки: Фисюн, что обтекала землю Хавила, Тихон, что обтекала землю Куш, Хиддекель, которая «протекла перед Ассирею», и Евфрат. Но вот проблема – точно идентифицировать эти четыре реки, за исключением Евфрата (но даже его схожесть с современной рекой Евфрат была поставлена под сомнение) не смогли, и, кажется, в ныне существующей географической реальности такого ландшафта не

существует.

И все же проблема не столь неразрешима, как это может показаться на первый взгляд, хотя, действительно, на карте ни в районе Малой Азии, ни в районе Египта, ни Месопотамии мы не встречаем некой большой реки, из которой выходят четыре более мелких водных потока. И все же постараемся следовать досконально точно самой «букве» древнего текста.

С последними двумя реками: Хиддекель (т. е. Тигр) и Евфрат, кажется, все понятно. Именно в их междуречьи возникла колыбель цивилизации Месопотамии, а земли между ними представляют собой современную территорию Армении и Ирака. А вот дальше начинаются немалые трудности и неувязки, неоднократно обыгрываемые критиками Библии и оставшиеся без достойного теологического ответа.

Река Фисюн обычно идентифицируется с более поздним названием Фаз или рекой Араке, что несет свои воды в Армении. Сложнее обстоит дело с рекой Тихон. Если она действительно «обтекает землю Куш» или Хуш, т. е. земли, где поселился, по Библии, Хам, то речь идет об Эфиопии. Следовательно, перед нами река Нил.

Но тотчас поднимаются возражения, с которыми трудно не считаться. Прежде всего, никакого намека на рай-Эдем в этом районе мы не обнаруживаем, хотя при известной доле воображения можно сказать, что в основе библейского сюжета лежала древняя цивилизация Месопотамии или Египта, – но все же это будет явной натяжкой. Во-вторых, эти четыре реки явно не берут начало из одной реки и расположены друг от друга на приличном расстоянии. К тому же между ними находится море. Не указывает ли это, что древний текст описывал какую-то вымышленную страну?

Но, может быть, именно в отсутствии Эдема на современной карте мира и кроется доказательство его реальности? Пускай это звучит как парадокс, но на такую возможность указывает нам именно морская гладь, находящаяся в том месте, где четыре известные нам реки могли бы сойтись воедино. Это может означать, что Эдем однажды просто ушел под воду! И значит, знаменитый сюжет «изгнания из рая» есть символ какой-то катастрофы, постигшей Эдем. Напомним, что вернуться туда было невозможно, ибо путь назад охранял херувим с огненным мечом. Кстати, там же четко указано, что херувим был поставлен «с востока», что в свете вышесказанного может означать только одно: земли к западу от нового человеческого поселения просто исчезли.

Греческий Зевс также насыляет на людей несчастья, породив искусительницу Пандору, которая открыла свой знаменитый «ящик Пандоры» – кувшин-пифос, откуда и разлетелись по всему миру несчастья человеческого рода. Именно после этого люди стали болеть и страдать. Но и этого ему показалось мало: он наслал на людей потоп. И лишь Девкалион, предупрежденный своим отцом Прометеем, со своей женой построили ковчег и спаслись, пристав в конце концов то ли к горе Олимпу, то ли к Афону. Таким образом, все старое человечество было смыто волнами, а новое уже не имеет прямой связи с богами.

Итак, разные народы, внешне, казалось бы, абсолютно не связанные между собой, помнят о каком-то одном и том же событии. Причем это воспоминание настолько важно для них, что его увековечивают в фольклорных историях и даже древних архитектурных сооружениях. Но что же еще может объединять остатки той нации, которая, выйдя когда-то из единого центра, оказалась разбросана по всей поверхности земли? Пожалуй, общие мифы. Их достаточно много, но мы здесь расскажем лишь об одном из самых примечательных.

Многоголовая змея

О роли библейского Змея в истории человеческого грехопадения знают, наверное, все. Но существует красивое богословское толкование событиям книги Бытия, которое нельзя считать ни за выдумку, ни за простую метафору «воплощенного зла».

Но почему именно Змей становится символом искушения, нашептывания запретных желаний? Почему именно Змей противопоставлен Богу или, как увидим из других версий, высшему духовному началу? На ум тотчас приходит объяснение, что змея считается наиболее изворотливой и, как следствие, хитрой, «извивающейся» тварью среди всех зверей. Но если вспомнить истоки этого мифологического приписывания змее хитрости, то мы поймем, что оно происходит все из той же библейской легенды («змеи были хитрее всех зверей полевых»). К тому же в других странах мира, например, в Китае, змея ассоциируется не столько с хитростью и искусством, сколько с мудростью и каким-то скрытым знанием. Кстати, этих черт не лишен и библейский Змей – он действительно «знает», он в библейской трактовке и есть сатана, обладающий огромным могуществом.

Китайские прародители человечества брат и сестра Фуси и Нюйва часто представлены в виде змей с человеческим телом и сплетенными хвостами. Итак, именно змея в том или ином виде порождает в древних легендах все человечество, причем ряд исследователей полагают, что мифы о змее – одни из самых древнейших на земле. В пользу этого говорят узоры и росписи на древнейшей глиняной и керамической посуде.

Причудливой смесью многорукого божества и змеи выступает семиголовая змея, изображения которой можно встретить в разных уголках земного шара, но самой известной, безусловно, является многоголовая змея Нага из Камбоджи. Среди народа майя на Юкатане ее называли Ахакчапат, в Индии она выступает под именами Каиша и Нараяна. И если связь между индийскими и камбоджийскими многоголовыми змеями без труда прослеживается через буддийское влияние, то странные параллели со змеей из Центральной Америки заставят нас опять задуматься о каком-то общем истоке этого символа.

Вне всяких сомнений, семиголовая змея является каким-то весьма важным эзотерическим символом. Так или иначе, такая змея символизирует собой Творца и сам акт его творения.

Изображение змеи как творческого акта можно видеть и на удивительных южно-индийских изображениях XVII–XVIII вв.: из лона йогини (женского тантрического божества) выползает огромная змея. Что это – символика акта рождения и, как следствие, творения вообще, или... плотского греха, что сразу же нам напомнит библейскую историю о Еве и Змее?

В Индии змея (точнее, змеи) была всегда связана с символикой сексуальной энергии, причем эта энергия могла проявляться как в глобальном акте творения Космоса, так и во вполне конкретном половом сношении. Например, весьма распространенными на юге Индии стали изображения двух или нескольких змей, извивающихся вокруг лингама (фаллоса). Примечательно, что на ряде изображений фаллос отсутствует, и лишь благодаря сплетшимся змеям можно понять, что они символизируют собой лингам, находящийся между ними.

Не напоминают ли нам все эти символы какую-то очень известную историю, связанную со змеем и отношениями полов? Естественно, речь идет о библейском Змее. При всей разнице легенд и, тем более, их трактовок (в Азии речь о грехопадении через контакт полов вообще не может идти) общих мест между преданиями поразительно много. Прежде всего, и в ветхозаветном рассказе, и в южно-азиатских преданиях змея символизирует именно женщину, а не союзы полов вообще. Обратим внимание: змеи, обвившиеся вокруг лингама, не могут означать ничего иного, как женскую сексуальную энергию, как бы поддерживающую энергию мужчины. В других изображениях именно из

лона женщины выползает змея. И именно Ева (женщина!) становится воплощением искуситель-ной идеи Змея. Да и Змея ли вообще? Мы привыкли говорить именно о «змее» – существе, в эзотерическом плане хотя и бесполом, но звучащем в мужском роде. А вот в изначальном варианте Библии речь все же идет о «змее» – о женском начале. Как видим, общих мест в библейской классике и «языческих» индийских (равно как и центральноамериканских, китайских и других) преданиях так много, что их вряд ли можно отнести на счет случайного совпадения.

Существуют целые народы, образ которых связан с легендами о мистической змее, и прежде всего – народ Нага. Наги вообще являются одним из самых загадочных народов на земле. Это группа племен, которые живут по границе Индии и Бирмы, говорящих на тибето-бирманских языках. Рассказы о них связываются то со страшной «охотой за головами» людей из других племен, то с борьбой нагов против англичан в 60-80-х гг. XIX в. Именно англичане приложили немало усилий, чтобы истребить многие страшные и кровавые обряды нагов, в том числе и «охоту за головами», обратив этот народ в христианство. К концу 80-х гг. численность Нага составляла приблизительно около 1 млн чел., и этот народ до сих пор предпринимает попытки обрести независимость от Индии. Примечательно, что само название народа ничем не отличается от именованной священной змеи – Нага, которая считается не только каким-то дальним прародителем или символом этого племени, но и вообще ничем не отличается от них.

Кто же такая Нага? Чаще всего это змея с человеческой головой, которая является хранителем крупного жемчуга, эликсира бессмертия. Наги живут в пещерах глубоко под водой. По древним преданиям, женщины-наги имеют возможность превращаться в обычных людей и в таком виде соблазняют обычных смертных мужчин, забирая у них животворную энергию и заставляя умирать в страшных мучениях. До сих пор можно услышать рассказы о том, как юноша, взяв себе в жены красавицу, которая принесла ему сына, однажды увидел в люльке не прекрасного младенца, а свернувшуюся змею, которая укусила его.

Правда, нередко змеи-наги выступали и как положительные герои, например, по буддистской легенде, наги защитили Будду во время шторма, после того как он получил просветление, и даже принесли ему в подарок чашу для подаяний.

В чем же может быть скрытая символика змеи? Прежде всего обратим внимание на несколько функций, которые ей приписываются разными народами, причем даже противоположные черты могут безболезненно уживаться в одних и тех же преданиях. Итак, змея – прародительница людей (у нагов), она связана с детородным началом или просто дарует жизнь (в тантризме). При этом она мистическим образом живет в человеке либо в виде искушения и зла (библейское предание), либо как некая энергетическая субстанция – у индийских йогов и тантристов есть практика «пробуждения» змеи-кудалини, которая первоначально лежит, свернувшись в нижней части живота, а затем вдоль позвоночника восходит вверх в голову, открывая энергетические центры организма – чакры. Так или иначе, это связано с осознанием того, что рождение человека, передача ему великого знания и какое-то несчастье (грехопадение) мистическим образом связаны воедино. Но есть и другая черта такой змеи – во многих легендах она ассоциируется с морской стихией – либо живет в воде, либо рождается там, либо внезапно исчезает в пучине, унося с собой какую-то ценность.

Символику змеи как воплощения морской стихии мы встречаем на Крите и Санторине, причем связана она во многом с теми же ритуалами, что в Египте и даже в Индии, что само по себе весьма примечательно. Вместе с этим индейцы кечуа в Центральной Америке утверждают, что их предки из исчезнувшей земли «были змеями», покрытыми волосами (частично это совпадает с описанием древних атлантов как длинноволосых людей), такой же культ змей именно как своих предков мы видим в Африке, причем прародина этих людей также считается «съеденной морем». Похоже, что речь может идти

об одном и том же источнике этой легенды.

Обобщая, можно сказать, что все это вновь возвращает нас к символике некой страны, занимавшей центральное культурное положение на земле, а затем исчезнувшей в морской пучине.

«Отломившийся» кусок материка

И все же ученых не оставляет вопрос – куда могла исчезнуть столь большая страна, вероятно, с весьма значительным населением? В одночасье ушла под воду, как предполагал, исходя из древних преданий, Платон? А может быть, была разрушена в результате кровопролитных войн – не случайно столь много исторических материалов явным образом указывают на противостояние критской цивилизации и Афин? Вполне возможно, что оба фактора наложились один на другой: после мощного землетрясения, когда цивилизация ослабела, ее без труда сумели окончательно разрушить, например, афиняне. Но все же такое объяснение не очень подходит для гибели действительно великой цивилизации, хотя представляется вполне разумным для решения конфликта между сравнительно близкими культурами.

Итак, что же могло произойти?

Новый свет на эту проблему пролила теория, которая в момент ее возникновения в 1914 году показалась безумной и в какой-то мере просто спекулятивной, зато сегодня с некоторыми оговорками признана практически всеми солидными учеными. Именно в начале нашего века немецкий геофизик и метеоролог Альфред Вегенер (1880–1930) выдвинул гипотезу о дрейфе материков. В соответствии с его взглядами (как оказалось впоследствии – абсолютно справедливыми) в древности все материки представляли собой единую массу (условно названную Пангея). В этом едином континенте многие исследователи, в частности, знаменитый Эрнст Геккель, видели прообраз полумифологической страны Лемурии, или Мю. Затем под воздействием центробежных тенденций в палеозое Пангея первоначально разделилась на два материка – Гондвану и Лурасию. Первый составили земли Африки, Мадагаскара, Южной Америки, Индии, Арабских стран, Австралии, Новой Гвинеи, Малайзии, Индонезии и Антарктики Северной, второй – Северной Америки, Гренландии, Европы и Азии (не включая Индостан). В свою очередь, Лурасия в период мезозоя разделилась на Северную Америку и Европу. Постепенно земли расползались все дальше и дальше, пока мы не получили картину, известную нам сегодня со школьной скамьи.

А. Вегенер также предположил, что вследствие смены направления вращения Земли, которое происходит раз в несколько миллионов лет, направление движения материков может изменяться. В частности, он указал на заметное движение материков в западном направлении, что объяснял именно эффектом вращения Земли.

А. Вегенер умер в 1930 г. во время экспедиции в Гренландию, а его теория была отвергнута и признана, по меньшей мере, несерьезной. А через пару десятилетий о немецком ученом заговорили как о гении в области геофизики. В этом плане примечательно признание, сделанное в конце 60-х гг. известным профессором геологии Патриком Харли, который написал: «Я предпринял собственные исследования для того, чтобы доказать абсурдность теории Вегенера, но через некоторое время мне пришлось признать полную правоту немецкого ученого».

Существует немало доказательств, в общем свидетельствующих в пользу концепции материкового дрейфа. Сам Вегенер исходил первоначально из чисто визуальных наблюдений: он представил весь мир как детскую головоломку, решив которую и сопоставив береговые линии материков между собой, можно было без труда сказать, что Мадагаскар был когда-то частью Африки, Австралия плотно прилегала к Азии, а Европа составляла единое целое с Африкой. Африка же не была отделена морской границей от

Америки. В начале 70-х гг. эта теория была подтверждена с помощью палеомагнетизма, т. е. изучением направления и интенсивности магнетизации камней. В основе этих измерений лежит концепция того, что направление магнитного поля в камнях совпадало с ориентацией магнитного поля Земли в тот период, когда камни остывали.

Эта теория континентального дрейфа дает нам весьма интересные возможности обнаружения того места, где могла располагаться загадочная земля. Прежде всего, констатируем тот достаточно очевидный факт, что исчезла не просто какая-то цивилизация, которая заметно опережала цивилизации-современники, но исчезла, вероятно, и земля, где она располагалась. Об этом же свидетельствуют и рассказы о сгинувшей в океанических волнах Атлантиде, и земной Эдем, так нигде и не обнаруженный, и легенда о Великом Потопе.

Но вот примечательная подробность – если мы решим сложить головоломку из вырезанных из бумаги очертаний материков, далеко не везде части суши подойдут друг к другу. Мы здесь не говорим о небольших погрешностях – следует учитывать, что часть небольших островов должна была уйти под воду. В противоположность утверждениям Вегенера и его последователей, материковые плиты можно сопоставить лишь в южной части Атлантики – именно здесь действительно мы видим удивительно точное совмещение западного берега Африки и южного берега Южной Америки. А вот в районе северной Атлантики зияет некая «черная дыра», находящаяся к северо-западу от Мексиканского залива, между Африкой и Европой с одной стороны и Канадой – с другой. Не значит ли это, что Вегенер все же был слишком категоричен в своих утверждениях? Скорее, наоборот, это доказывает, что какая-то часть суши ушла под воду, в результате чего мы и видим некую «дыру» в целостной картине древнего единого материка.

Получило частичное подтверждение и другое предположение Вегенера, которое касалось периодичной смены направления вращения Земли и, как следствие, изменения в направлении дрейфа материков. В 1972 г. профессора университета из Лос-Анджелеса Л. Кнопоф и А. Лид, изучив десять материковых плит, подтвердили смещение материков именно в западном направлении, в то время как в древности миграция материков происходила в основном в южном и северном направлении, что никак не соотносится с современным направлением вращения Земли.

Но все это породило еще одну проблему – многих ученых смутило слишком быстрое по геологическим меркам погружение загадочного континента, которое, судя по легендам, распространенным в разных регионах Земного шара, произошло буквально на глазах. И хотя разные легенды указывают на различные сроки – от нескольких часов до нескольких месяцев, в любом случае эти сроки кажутся фантастическими для такой глобальной катастрофы.

Предположение, что некая древняя земля находится на дне моря, нельзя считать новым – такую гипотезу, в частности, высказывал еще в конце прошлого века знаменитый исследователь Атлантиды Игнатиус Донелли. Правда, он вел речь лишь об исчезнувшей земле, описанной у Платона, используя при этом метод, который можно назвать «методом Шлимана», в поисках Трои. Напомним, что Генри Шлиман обнаружил древнюю Трою, досконально следуя описанию в «Эллиаде», которое весь научный мир считал чисто мифическим. Таким же образом пытались найти и Атлантиду. В известной мере этот метод был столь же прост, сколь и эффективен – в древней рукописи Платона нет ни слова лжи и преувеличения. Например, И. Донелли считал, что если древний автор утверждает, что Атлантида находилась где-то рядом с Геркулесовыми столбами, значит, там она и есть в действительности. Уверенность в него вселяли исследования, которые были проведены в Атлантическом океане кораблями США при помощи эхолотов. В результате такого глубоководного «просвечивания» было обнаружено заметное поднятие морского дна вдоль побережья Южной Америки в районе Кап-Орандж, которое затем в виде хребта тянется на юго-запад, вдоль берега Африки, а затем поворачивает еще южнее к Тристан-де-Кунья. Поднятие в этом месте весьма заметно – в среднем оно составляет около

2,5 тыс. метров, а в некоторых местах достигает поверхности океана. Частью этого хребта является целая гряда островов – Азоры, Святого Павла, Асунсьон, Тристан-де-Кунья.

Позже исследователи установили, что этот подводный комплекс мог образоваться лишь в результате опускания части надводной поверхности, а не поднятием морского дна.

Примечательно, что доказательства Донелли были столь сильны, а книга отличалась таким литературным блеском, что в существование Атлантиды именно в том месте, где указывал Донелли, уверовал сам премьер-министр Великобритании Вильям Гладстон, пославший автору благодарственное письмо. Он даже поднял в парламенте вопрос о посылке специальной военно-морской экспедиции на поиски Атлантиды и о выделении немалых средств для этой цели. Но, увы, у флота ее Королевского Величества нашлись проблемы поважнее, чем поиски исчезнувшего континента. К тому же общее мнение было скорее «анти-Атлантическим», и существование утраченного континента для скептических англичан было скорее историческим парадоксом, нежели насущной проблемой.

Итак, подтвердить гипотезу И. Донелли в то время не удалось. Непосредственно не удалось подтвердить ее и позже. К тому же дотошный человек обратил бы внимание, что в известной степени это не до конца совпадает с указаниями Платона, а скептик к тому же заметил бы, что опускание какой-то части земли в море еще не означает, что вместе с этим должна была погибнуть целая высокоразвитая цивилизация.

Вероятно, именно здесь существовал огромный остров, практически – материк, который был «зажат» с севера Гренландией, с северо-запада – территорией современных Канады и США, с северо-востока – Европой, с юго-востока – Африкой и с юго-запада – Южной Америкой. Благодаря своему центральному положению этот материк представлял собой как бы связку между различными культурами и цивилизациями и в то же время сам служил проводником культурных достижений в другие регионы. Все это достаточно точно объясняет, почему вне видимых межцивилизационных контактов между, скажем, Европой и Южной Америкой, странами Средиземноморья и Америкой мы наблюдаем поразительную схожесть культов, обрядов, религиозных представлений и верований. Примечательно и другое – все эти культы воспринимаются как привнесенные какими-то «совершенными мудрецами», «детьми солнца» и т. д., а поэтому даже сами священнослужители, например, жрецы, могут не понимать смысла ряда обрядов. Знание исчезнувшего материка – знание великое, прогрессивное – воспринималось на других территориях как малопонятное, абсолютно мистическое, но при этом крайне эффективное во многих областях жизни. Кстати, не так ли воспринималось знание, что пошло из библейского рая – Эдема?

Зададим вопрос, который на первый взгляд может показаться некорректным: а где же сегодня находится библейский Эдем? Библия свидетельствует, что дождь, который привел к Великому Потопу, лил в течение многих дней и ночей («сорок дней и сорок ночей»), затопив при этом всю землю, при этом «все истребилось с земли». Практически о том же – всеобщем затоплении – говорят и легенды индейцев, китайцев и многих других народов мира. Судя по всему и строго следуя логике предания, библейский Эдем был также затоплен. Таким образом, перед нами еще одна (или та же самая?) Атлантида. Кажется, все сходится воедино. Напомним, что и само описание Эдема указывает на то место, которое сегодня покрыто морем.

Смена человечества

Итак, складывается впечатление, что неизвестная земля, некая Х-ландия, существовала – но неизвестно, где, в какой точке земного шара. Воспоминания о ней, порой разительно яркие, порой далекие и глухие, сохранились практически у всех народов мира, и особенно это ощущается среди представителей древнейших цивилизаций в Египте, на Крите, в

Китае, в ряде стран Африки. Как видим, география разнится самым причудливым образом. А как обстоит дело с датами? Может быть, сможем установить какой-нибудь более или менее точный временной отрезок, когда могла существовать Х-ландия?

Принято считать и, как мы убедились выше, далеко не беспочвенно, что речь может идти именно о «допотопной» цивилизации. Но, так или иначе, в разных легендах мы встречаем явное несовпадение в датах катастрофы, постигшей «прародину людей», причем разница здесь может достигать десятков тысяч лет. Не значит ли это, что речь идет о какой-то грандиозной ошибке, путанице? А может быть, все проще – мы должны говорить не об одной катастрофе, а о нескольких? Мы уже упоминали о ряде периодических катаклизмов в жизни Земли, например, об инверсии магнитных полюсов, об изменении направления дрейфа материков и т. д. Нельзя ли предположить, что с той же периодичностью менялось и развитие цивилизации на Земле?

Мысль о смене цивилизаций на Земле, а если быть предельно точными – о периодической гибели большей части человечества с последующим «возвращением к жизни», не нова. Ее высказал еще в 80-х годах прошлого века основатель «атлантологии» Игнатиус Донелли, который считал, что, например, история о взрыве планеты Фаэтон «в действительности означает отклонение некоего небесного тела, движущегося вокруг Земли в пространстве, и великое уничтожение вещей, повторяющееся на Земле через большие интервалы времени».

Именно в результате таких небесных катастроф, от которых действительно Земля практически не защищена, и могли происходить великие скачкообразные изменения не только в развитии человечества, но и вообще земной цивилизации. Не случайно, что именно на счет таких «космических пришельцев» в виде комет, падения огромных метеоритов, взрывов звезд и сверхжесткого облучения и относят многие ученые глобальные изменения в климате Земли и ее животном мире. Речь здесь может идти и о вымирании огромных рептилий и вообще о «внезапном» появлении *Homo sapiens*.

Мы намеренно не станем углубляться в теорию катастроф – об этом написано немало как научной, так и популярной литературы. Здесь нам интересно другое: как эта теория повлияла на датировку существования погибшей цивилизации.

Сделаем одно немаловажное уточнение – было бы ошибочным говорить, что погибла именно какая-то «высокоразвитая цивилизация» – скорее, разрушалась сама человеческая цивилизация, сформировавшаяся веками и представлявшая собой обычный уровень развития общества. Само человечество, конечно же, не погибало абсолютно, многие представители рода человеческого спаслись (вспомним хотя бы Ноев ковчег и целый ряд греческих мифов), но сама цивилизация оказывалась безнадежно отброшенной назад. Мы прекрасно знаем, что достаточно потерять основных носителей знания (учителей, жрецов, представителей науки и философии), как общество – первоначально незаметно, но со временем все стремительнее духовно деградирует, оказываясь на уровне первобытного сознания. В отличие от этой интеллектуальной элиты, основная масса человечества располагает не столько знаниями, сколько навыками, например, земледелия, постройки жилищ, добычи пищи, выполнения каких-то конкретных видов работ и т. д. Следуя теории иерархии потребностей известного американского социолога Абрахама Маслоу (1908–1970), можно сказать, что на самом низшем этапе человек стремится удовлетворить свои физиологические потребности, например, в пище, в самой примитивной крыше над головой, затем он переходит к удовлетворению потребности в безопасности, как физической, так и психологической, после этого он удовлетворяет свои потребности в привязанностях и любви, в причастности к группе и наконец – потребности в уважении со стороны других. И лишь затем пробуждаются познавательные и эстетические потребности, тяга к духовной и творческой самореализации. Как мы видим, создание высокоразвитой культуры происходит на достаточно позднем этапе, когда удовлетворен целый ряд самых первичных потребностей человека. И если по ряду причин человек вновь оказывается отброшенным назад в своем культурном и прежде всего духовном развитии,

ему приходится возвращаться к начальным этапам – думать о том, как добыть пищу, как обрести надежную крышу над головой, как вновь обрести связи с какой-нибудь группой. Но при этом сохраняется память о предках, которых он воспринимает обычно как гениев, как «детей солнца».

Характерно и другое – духовный кризис общества всегда порождает массу имитаторов, которые возводят повторение каких-то культурных форм, например, строительство храмов или формы стихосложения, в ранг священнодействия. Например, если по каким-то причинам невозможно создавать духовные культурные ценности, общество начинает умело копировать старые формы, подобно тому, как умелый копиист может точно воспроизвести копию самой блестящей картины. Но копия лишь похожа на оригинал, она имитирует его, не привнося ничего нового в развитие общемировой культуры. Примерно то же самое и происходило после вселенских катастроф: формы культуры, пришедшие от «допотопных предков», приобретали оттенок сакральности, высшей святости, происточали неземную благодать. Этими формами могли быть ритуалы, одежды, типы захоронений, виды живописи и многое другое. Постепенно они превращались в чисто механический ритуал, сопровождаемый религиозным поклонением.

Порой нам лишь кажется, что мы надежно гарантированы от катастроф, и нам с трудом верится, что все человечество (именно – все!) может внезапно вернуться к первобытному уровню взаимоотношений. Но так ли это невозможно? Защищены ли мы от астероида, от кометы или даже от локального землетрясения? Вся мощь современной культуры может быть разрушена или просто нарушена катастрофой куда меньшего масштаба, чем изменения в коре Земли или внезапное оседание части суши. Ну а что дальше? Даже самый высокообразованный человек, попав в практически первобытные джунгли Амазонки, вынужден будет не создавать культурные ценности, а заботиться о собственном выживании. Если же он окажется там в группе людей, которые стоят значительно ниже его по уровню развития, то у него остается не очень много шансов вновь возродить весь комплекс утраченных знаний. Более того, чтобы логически объяснить суть этих знаний, внедрить в сознание огромный комплекс информации, требуется весьма высокий уровень развития интеллекта у обучаемых.

А если он не столь высок? Тогда остается одно: заставить поверить в истинность знаний, уверовать в их священную сущность и сохранить их как нечто крайне важное для всей дальнейшей жизни. И, таким образом, многие древние ритуалы могут выступать как символическая, а потому и священная форма передачи знания.

Если продолжить мысль о неоднократности глобальных катастроф на Земле, то логично предположить, что различные ритуалы, как особая символика древнего и когда-то вполне обыденного знания, наслаивались друг на друга, давая самую причудливую картину священнодействия человека. О том, что большинство так называемых «примитивных» народов располагает знаниями, значительно более глубокими, чем они сами предполагают, говорит нам хотя бы следующий факт. Существуют целые исследования, которые подробнейшим образом трактуют символика и магические жесты у индейцев, австралийцев, жителей Центральной и Южной Африки, причем зачастую сами адепты этих ритуалов неспособны даже приблизительно объяснить зашифрованный в них смысл. Единственным, хотя и весьма точным объяснением, являются высказывания «так завещал Великий Предок» (у ряда племен Центральной Африки), «так совершалось в Высокой древности» (у китайцев), «так делали Прежде Пришедшие» (у тибетцев), «так делал Вождь (вожди), что были до нас» (у индейцев кечуа). Естественно, что речь идет не о прямых предках, а о неких первоучителях, отделенных от ныне живущего поколения людей особой чертой – некой точкой перелома традиции, коей и могла быть катастрофа. В этом плане примечательно то, что у всех народов абсолютно ясно прослеживается концепция «возвращения» к «золотому веку» «высокой древности», «в потерянный рай», «к единству с божеством» или Богом. Перед нами извечная мысль, на которой строятся многие религиозные концепции, о какой-то утрате – крайне болезненной и остро

переживаемой. Причем суть утраты либо не очень ясна, либо не объяснима на уровне слов и переживается скорее мистически, религиозно-символически, нежели имеет какое-то «вещное», материальное выражение, как, например, «утраченный рай» и «изгнание из Эдема».

Начать все сначала

Сегодня нам известны заметные откаты в развитии культуры, которые происходили и вне связи с катастрофами, например, угасание чрезвычайно развитой египетской цивилизации, разрушение и трансформация античной культуры Греции. Естественно, что само человечество и даже его часть при этом не исчезала, а вот сам уровень цивилизации значительно деградировал. Отметим для себя этот факт – для исчезновения даже самой высокоразвитой цивилизации далеко не обязательна массовая гибель ее представителей. Если же под воду уходит целый континент, который как бы «напитывал» культурой многие сопредельные территории, то это приведет к резкому откату назад общемировой цивилизации. И, как нам кажется, этот процесс повторялся неоднократно, по крайней мере – дважды. В частности, известная американская исследовательница Мюррей Хоуп указывает, что первый процесс мог быть связан с разделением «первоматерика» Лемурии или Мю на два континента, второй – связан с гибелью большого континента, предположительно – Атлантиды.

Далеко не обязательно «ждать» очередного взрыва сверхновой звезды или столкновения Земли с кометой для начала очередной фазы обновления человечества. Существуют причины более «приземленные», но значительно активнее влияющие на нашу жизнь. Речь, в частности, может идти о связи Луны с приливами и отливами. Известно, что солнечные и лунные затмения повторяются с определенной периодичностью. Эту периодичность подметили еще древние халдеи – народ, обладавший поистине великими и загадочными знаниями, – назвав ее циклом Сароса. Знали об этом цикле в 18,5 лет и греки, почерпнувшие эти знания, вероятно, у вавилонян и называвшие их «сару».

Уже в нашем веке французский ученый Парис-Теньяк доказал интересную зависимость между появлением пятен на солнце (11-летний цикл), солнечно-лунным затмением (18-летний цикл) с резким повышением уровня воды в ряде рек и водоемов, в частности, в Ниле.

Сербский ученый М. Миланкович уже в конце 30-х гг. пытался объяснить периодичность оледенений гравитационным влиянием ряда планет на Землю, и хотя многими его выводы подвергались сомнению, тем не менее в 60-е гг. целый ряд американских ученых доказал, что Миланкович был недалек от истины.

Речь идет о некоем священном цикле в 25826 лет, называемом «Великий Год». Имеется в виду период, который требуется полюсу земной оси для того, чтобы совершить полный круг вокруг оси эклиптики.

Нетрудно заметить, что мы оперируем разницей в несколько тысяч лет. Погрешность немалая! Но вот американский исследователь Отто Мак решил назвать исключительно точную цифру: великая цивилизация погибла 5 июня 8498 г. до н. э. в 13.00. Именно тогда случился катаклизм, который стер с лица земли огромную страну. Хотя такая точность может показаться по крайней мере странной, после того, как мы подробнее познакомимся с рассуждениями О. Мака, все представится вполне логичным.

За отправную точку своих рассуждений О. Мак принял календари народности майя, обнаруженные в храме Солнца в Паленке. Паленке представлял собой культурный центр в Чиапсе и был известен огромным количеством надписей на известняковых панелях и

пирамидой, названной «Храм надписей».

Записи свидетельствуют, что майя были знакомы с понятием звездного года, со временем обращения планет, причем все эти сведения отличались удивительной точностью.

Мак рассчитал, что в тот день наблюдалось весьма редкое явление – тройное затмение Солнца, Луны и Венеры. Именно это, по его мнению, привело к «захвату» некоего астероида, прошедшего рядом с Солнцем. Астероид должен был промчаться мимо Земли, но из-за того, что Венера, Луна и Земля выстроились в одну линию и Венера влияла своей массой на орбиту астероида, тот отклонился – и произошло его столкновение с Землей. Это и была решающая катастрофа, опрокинувшая весь ход мировой цивилизации и в одно мгновение отбросившая ее на тысячелетия назад.

Сопоставлением результатов метода радиоуглеродного и дендрохронологического анализа (по срезу деревьев) удалось установить время последнего наступления льдов на земли, омываемые Атлантикой. Раньше это событие датировалось приблизительно 25 тыс. до н. э. Но анализ срезов деревьев в Висконсине (США), которые были с корнем буквально вырваны из земли, показывает, что это событие могло произойти значительно позже – 11 тыс. лет назад, т. е. в 9050 г. до н. э. В известной мере это соответствует данным, полученным Отто Маком, и подтверждает, что наступление льдов в Северной Америке произошло до катастрофы.

Вместе с этим ряд легенд, например, в «Книге Оэра Линда», говорит о какой-то катастрофе, произошедшей много раньше, что, возможно, связано именно с материковым дрейфом и порождавшими их катаклизмами. Но одно не противоречит другому – многое указывает на то, что в легенде об Атлантиде мы видим некую совокупность сведений о погибших цивилизациях прошлого, в результате чего человечество оказывалось отброшенным назад.

Итак, вероятно, человечество может повторять в своем существовании все периоды жизни Земли, аккуратно следуя за всеми ее причудливыми изгибами. Человечество циклично, периодически, повторяемо – может быть, в этом кроется ответ на загадку «периодически» исчезающего материка. Речь идет как бы о цепи катастроф в развитии человечества, которое было вынуждено вновь начинать свой путь к вершинам культуры.

И здесь мы можем вести речь о явлении, которое последнее время все пристальнее привлекает внимание не только физиков, но и историков, – о возрастании энтропии.

В историческом процессе энтропия может выступать не только и не столько в виде хаоса, сколько в виде свехупорядочивания. На первый взгляд, это может показаться несколько нелогичным, ведь энтропии в какой-то мере противостоит порядок, информационное поле, внутри которого существуют точные взаимосвязи. Но обратим внимание – в последнее время высокоразвитые страны начинают сталкиваться с тем, что рост организационных структур (например, управленческого аппарата) приводит не к упорядочиванию, а, наоборот, к хаосу, к невозможности оперативно и грамотно принять решение, и, как следствие, действовать адекватно объективной ситуации. Этой объективной ситуации противостоит субъективное и зачастую абсолютно разнонаправленное мнение десятков, сотен, а то и тысяч людей, которые участвуют в принятии решений. С развитием цивилизации параллельно идет развитие структур, их усложнение, образование новых уровней, их взаимодублирование. Вообще, любая организация, доведенная до логического конца, приводит к абсурду в действиях и хаосу.

Таким образом, один из парадоксов нынешнего развития человечества по технократическому пути заключается в том, что, наращивая информационные ресурсы, упорядочивая связи и включая в этот процесс все больше и больше людей, оно тем самым плодит хаос, увеличивая долю энтропии, – это путь к саморазрушению. Вероятно, каждая цивилизация, которая когда-либо жила на земле, развиваясь все выше и выше, порождала огромные внутренние противоречия. И очередная катастрофа выполняла некую «очистительную» функцию, давая человечеству возможность все начать сначала.

Глава 3

Неожиданные параллели

Воспоминание об Атлантиде

Изучая предания о Шамбале, о том учении, которое исходит из этой чудесной страны, я никак не мог избавиться от ощущения, что где-то «это уже было». Причем было едва ли не в дословном воспроизведении. Но что конкретно? Предания о мудрецах, спасающих мир и регулирующих своим духом его гармонию? Но эту мифологему можно встретить едва ли не в любом духовном учении, начиная от христианства и кончая авестийскими и африканскими преданиями. Миф о чудесной и недостижимой стране? Но здесь достаточно вспомнить святой Грааль, китайский остров Бессмертных Пэнлай и русские предания о Беловодье и святом граде Китеже, исчезнувшем за одну ночь, – и станет ясно, что структура предания о Шамбале далеко не одинока и не оригинальна. Признаться честно, я склоняюсь к тому, что речь идет об одном и том же историческом событии, связанном с гибелью цивилизации, которая предшествовала нам, но это – тема отдельного и очень подробного разговора. Но что же так смущало сознание, когда я читал описания Шамбалы?

Ответ на этот вопрос всплыл как-то сам собой, причем не во время моих путешествий по Китаю или Тибету, но на острове Крит в Греции. Со школьной скамьи нам известно, что именно здесь находятся развалины древнейшего Кносского дворца или, как еще его называют, дворца царя Миноса. Именно в подземельях этого дворца был построен великий лабиринт, где бегал человеко-бык Минотавр, побежденный отважным Тесеем выбравшимся из лабиринта благодаря нити Ариадны. Скажу сразу, что современные ученые установили, что за всеми этими преданиями стоят вполне достоверные исторические факты, в частности, древнейшие формы инициации, жертвоприношений, рассказы о противостоянии Крита и Афин.

//-- Узоры средневекового

храма на Родосе, откуда вышел оккультный мальтийский орден, воспроизводят мистический знак счастья (свастика) и схему, напоминающую индийские и китайские карты некой «тайной страны» --//

Но существует еще одна легенда, с которой связан Крит и его знаменитый дворец. По одной из версий, якобы именно здесь располагалась часть таинственной державы атлантов – Атлантиды, имевшая свои колонии в Греции, Египте и многих других странах мира, которая исчезла, согласно Платону, в результате то ли грандиозного землетрясения, то ли затопления. Большая часть территории Атлантиды ушла под воду, а «осколки» в виде островов Крит, Санторин и ряда других уже не смогли поддержать достойный уровень цивилизации.

Не будем здесь обсуждать все тонкости этой истории, нам важно другое – описания самой Атлантиды. И вот поразительный и в чем-то шокирующий факт – структура Атлантиды практически точно совпадает с описанием Шамбалы!

Существует несколько реконструкций Атлантиды, которые опираются не только на версию Платона, но и на изучение архитектуры древних городов и жертвенных сооружений Средиземноморья – Греции, Египта. Одну сделал Кристофер Джилл в книге «Платон: история об Атлантиде» (1980), вторую – Дэвид Вуд в работе «Бытие» (Genesis, 1985).

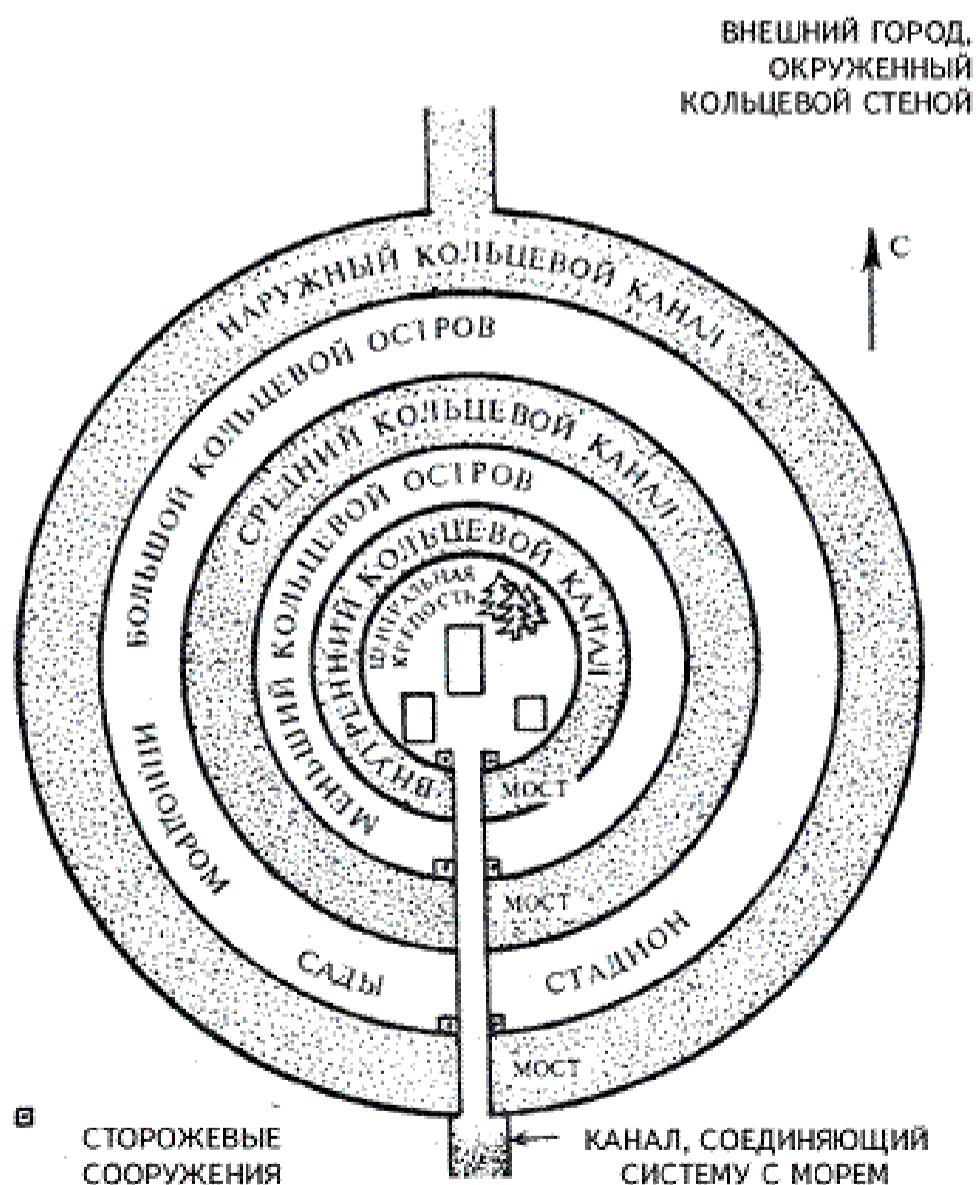
Можем ли мы хотя бы приблизительно восстановить схему почти мифологического государства? Как ни странно, схема Атлантиды досконально описана в платоновском диалоге между Сократом и Критием, причем ряд особенностей этого описания практически не оставляет сомнения, что речь идет о каком-то вполне конкретном городе-полисе. Это описание весьма велико, а поэтому я позволю себе привести лишь самые, на мой взгляд, важные подробности, указывающие на явные параллели с описанием Шамбалы: «Прежде всего, они (Атланты – А. М.) навели мосты над морем, что окружало древнее поселение, и сделали проходы ко дворцу правителям, они начали строительство дворца в обители богов и своих предков. Таким образом, они продолжали украшение (дворца и построек – А. М.) в течение многих поколений, каждый правитель старался превзойти того, кто шел перед ним, достигнув верха могущества, пока они не построили сооружение на диво всем в своем размере и великолепии. Начиная от моря, они прорыли канал почти в 10 метров шириной, в 3 метра глубиной и в 50 стадий (ок. 9 км – А. М.) в длину, сделав проход от моря и соорудив гавань, оставив достаточное пространство для прохода больших кораблей. Более того, они разделили земли на части, которые... Остров, на котором находился дворец, был в диаметре пять стадий (ок. 1 км – А. М.). Это вместе с зонами и мостом, который был в шестую часть стадий по ширине, обнесено каменной стеной, на внешней части которой стояли башни, а ворота на мосту представляли собой выход в море. Камень, из которого они выполнили всю эту работу, добывался из-под земли в центральной части острова... часть этого камня была белой, другая часть –

черной, а третья – красной».

Но, возразит внимательный читатель, здесь речь идет прежде всего об острове, окруженном со всех сторон морем, а не о стране, отделенной от мира высокими горами. Действительно, не слишком ли натянуто наше сравнение платоновского описания и Шамбалы? Конечно, можно сослаться на то, что для мифологического сознания непреодолимое море и непроходимые горы – суть одного и того же, и в легендах они взаимозаменяемы. Но есть и другое, более существенное возражение. Дело в том, что в пуранических источниках описывается именно «остров Шамбала», который расположен посреди огромного водоема из нектара – то ли озера, то ли моря. Попасть на этот остров можно лишь одним способом – волшебная птица должна перенести путника на своей спине через водоем.

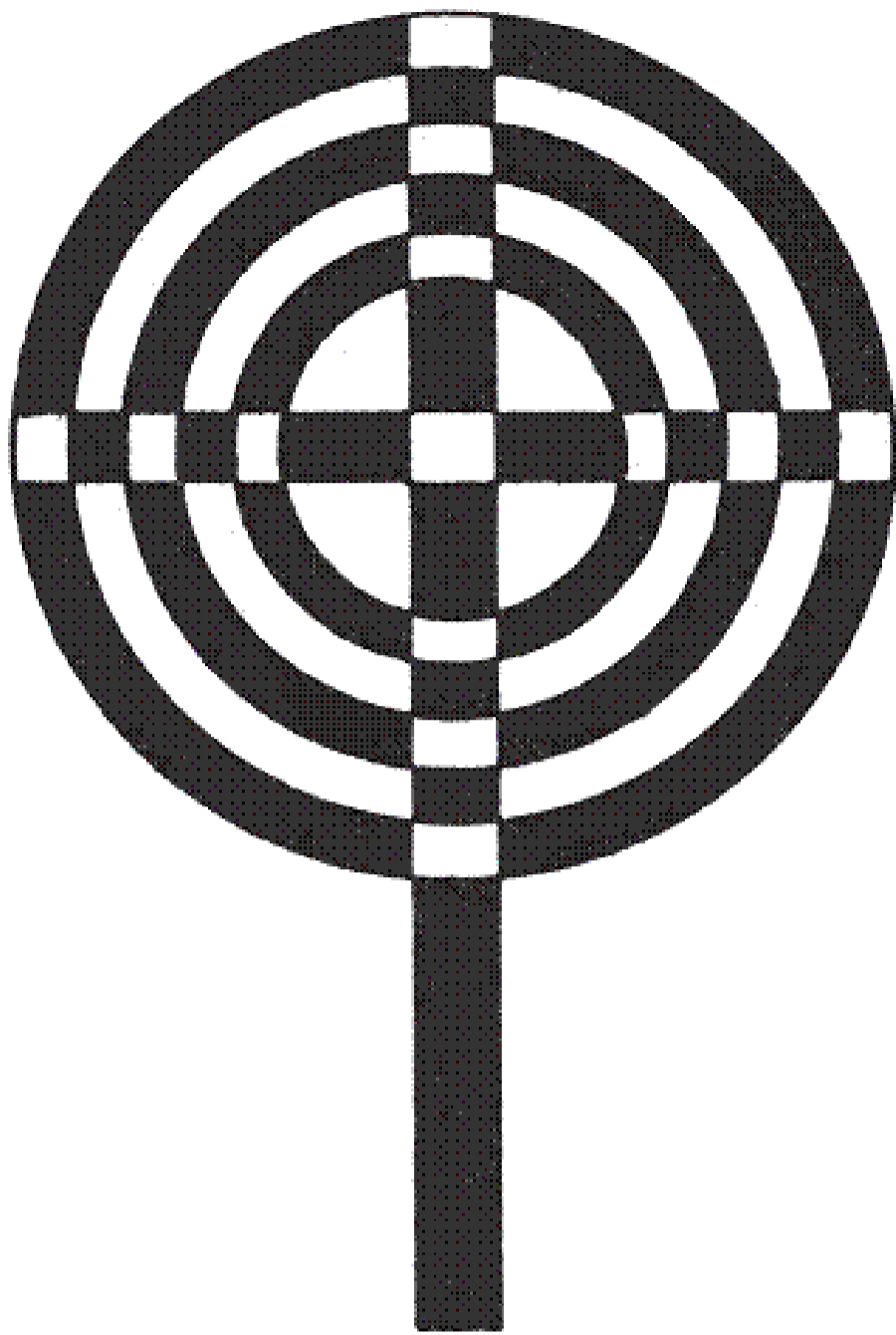
А вот еще одно весьма известное описание Шамбалы, сделанное отечественным путешественником Н. Пржевальским на основе рассказов, услышанных им во время странствий: «Другая очень, очень интересная легенда касается Шамбалы – острова, расположенного на краю Северного моря. Там множество золота, а пшеница достигает удивительной высоты. В этой стране неизвестна бедность; действительно, молоко и мед текут в этой стране».

«И множество ароматных вещей произрастает на этой земле, будь то корни, целебные травы, леса или сочащиеся спелостью и плоды и цветы произрастают и процветают на этой земле... Все это благодаря тому, что священный остров лежит под солнцем, вызывая изумление и восхищение своим бесконечным изобилием». Не показалось ли вам, что это продолжение описания Пржевальского красот Шамбалы? Но нет, мы незаметно для самих себя перескочили на платоновское повествование об Атлантиде. Схожесть обоих описаний порой просто поразительна – кажется, речь идет об одном и том же «процветающем острове».

//-- Схема Атлантиды,

реконструированная американскими учеными, во многом повторяет культовые буддийские сооружения --//

//-- Древнейший символ мистерий в Греции и Египте поразительным образом напоминает как схему Атлантиды, так и Шамбалы --//

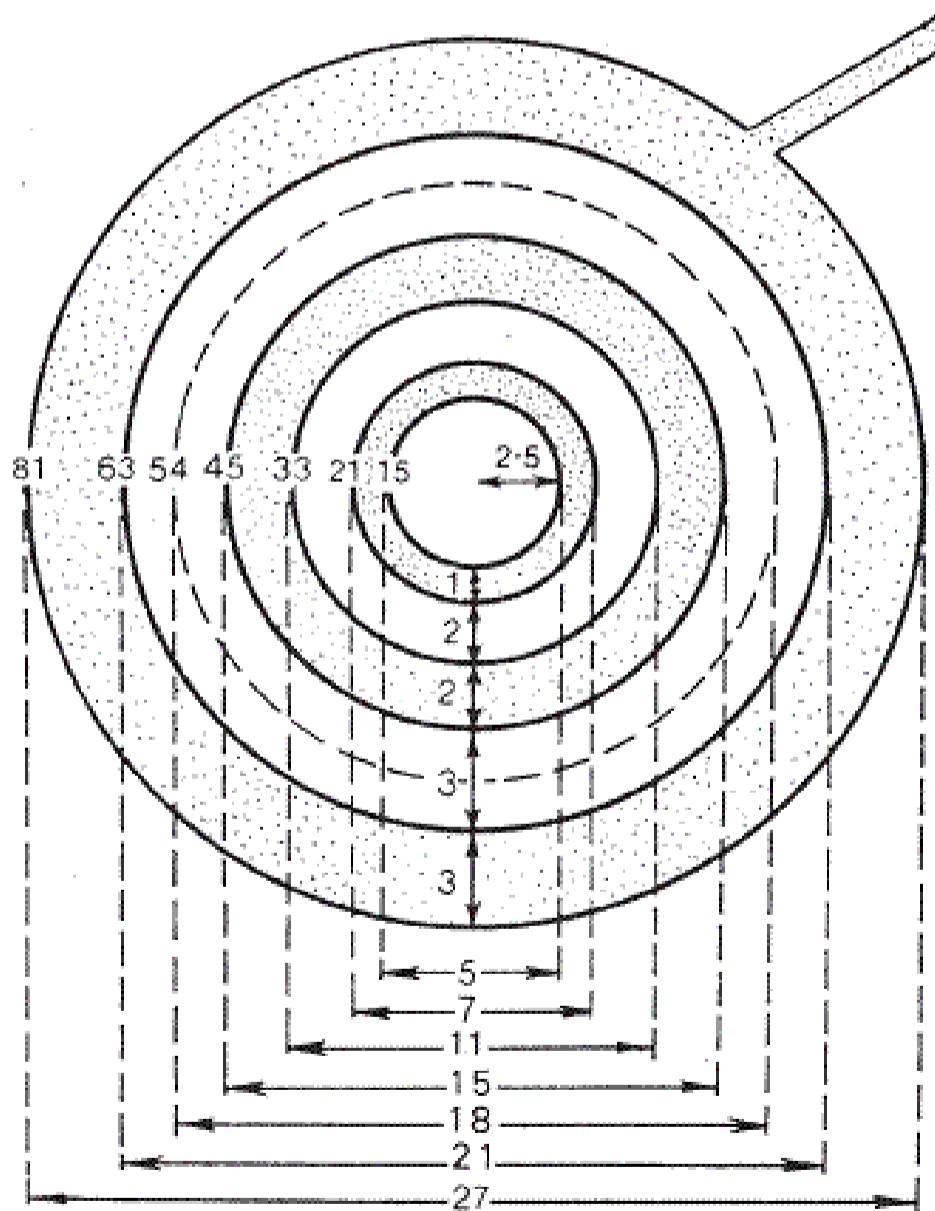
Как ни странно, в описаниях Атлантиды нашлось место и горной гряде: «Весь этот край описывается как весьма величественный и обрывистый со стороны моря, но непосредственно сама страна и то место, что окружает город, представляют собой равнину, окруженную горами, которые спускаются к морю. Эти горы ровны и покаты, но с удлиненными краями, растянувшись в одном направлении на три тысячи стадий (555 м – А. М.), и пересекают страну от моря через центр острова на две тысячи стадий (370 м – А. М.). Весь этот район острова лежит к югу и защищен (горами) с севера. Окружающие его горы славятся красотой и величием». Итак, как видим, островное положение чудесной страны отнюдь не мешает ей быть «окруженной горами».

Выскажем несколько версий такого на первый взгляд невероятного совпадения архитектоники Атлантиды и Шамбалы. Первая: речь идет об одной и той же стране, а точнее – об одной и той же высокоразвитой цивилизации. В мифологическом сознании реальное месторасположение играет малую роль, достаточно здесь вспомнить указания из русских народных сказок о стране «на краю света». Порой разные народы помещали волшебные страны, с одной стороны, «у себя под боком», с другой стороны, делали их труднодостижимыми и каким-то образом отделенными от «нашего мира». Например, в русских народных сказках, чтобы попасть к Бабе-Яге или к другим чудесным обитателям, Иванушка-дурачок должен углубиться в волшебный лес, преодолеть какую-то преграду («река без мосточка»), выполнить какой-то ряд священных и ритуальных действий (топнуть ногой, сказать заклинание, не смотреть на какие-то предметы и т. д.). Нетрудно заметить, как здесь сочетается потенциальная достижимость и близость цели (всего-то – пересечь лес) и необходимость каких-то священнодействий, иначе священного места не достичь. Архетипы этого встречаются и в сравнительно современных сказках, например, отправляясь в Волшебную страну («Волшебник из страны Оз» Фрэнка Баума или

«Волшебник Изумрудного города» отечественного писателя А. Волкова), надо пересечь пустыню. Обратим внимание – с одной стороны, ее все же можно пересечь, и это физически вполне измеримое расстояние, но, с другой стороны, для большинства людей это – непреодолимая преграда, и попасть в волшебный чертог можно лишь чудесным образом. Не напоминает ли нам это структуру большинства легенд о путешествиях в Шамбалу?

Древнейший символ мистерий в Греции и Египте поразительным образом напоминает схему как Атлантиды, так и Шамбалы.

Обратим внимание, что греки поместили Атлантиду рядом с собой – то ли у Геркулесовых столбов, то ли в районе Крита или островов гряды Киклад в южной части Эгейского моря. Тибетские легенды тоже гласят «о близлежащей» Шамбале – в районе вершин Куньлунь. Китайские правители II–III вв. любили направлять корабли, ведомые даосскими магами, на поиски острова бессмертия Пэнлай и других подобных земель, где живут великие мудрецы, в Южно-китайское море. Итак, все чудесное и преисполненное мудрости находится где-то «совсем рядом». Вместе с этим волшебная страна отделена каким-то образом от нас, например, лежит за высокими горами или представляет собой остров. А это может означать, что речь идет о некоем мифологическом восприятии расстояния, где «близкое далекое» – суть одного и того же. И, как следствие, вполне возможно, что все предания рассказывают об одной и той же стране. Далеко не обязательно, что там жили действительно «великие мудрецы», это была цивилизация, в общих чертах сопоставимая с нашей, однако выше организованная, возможно, обладавшая более развитыми телепатическими и иными способностями, что заметно выделяло ее из всех других и создало предание о недостижимой мудрости и мистическом знании ее обитателей.

//-- Предполагаемая конструкция

Эдема, выполненная библистом Д. Вудом, которая напоминает как схему легендарной Шамбалы, так и Атлантиды --//

Но вот вторая версия: в легендах о Шамбале, о государстве мудрецов в горах Куньлунь,

об Атлантиде речь действительно идет о разных странах, но каким-то образом связанных между собой, скажем, через единый центр. Это объясняет и единую архитектуру, и даже много общих моментов в духовном учении. Предположим, что эти поселения – остатки достаточно древней человеческой цивилизации, существовавшей параллельно с нашей и исчезнувшей в результате катаклизмов, да и вообще возможной периодической смены цивилизаций на Земле.

Вглядимся повнимательнее в схемы, реконструирующие географические описания Атлантиды: в центре – главный остров, с Дворцом, храмом и естественными источниками-фонтанами, окруженный внутренним водным каналом с перекинутым через него мостом. За каналом лежит малый круглый остров, отделенный также круговым каналом с мостом, затем – большой круглый остров, где располагались стадион, гимнасий, место для выездки. Наконец, через канал лежал «внешний город». Всю структуру пересекал огромный канал, выводящий к морю. Таким образом, Атлантида строилась по системе концентрических окружностей по типу «суша-вода», три «суши» чередовались с тремя каналами. Расстояние до внешней стены составляло 50 стадий или около 9 км. Атлантида, так же как и Шамбала, строилась уступами вверх; таким образом, внутренние части располагались выше внешних и как бы «приближались к небу», а на самой высокой части располагался храм.

Поразительным образом практически все схемы, реконструирующие географическое описание Атлантиды, совпадают с одним из древнейших мистических знаков, который можно встретить в Египте, Греции и у ряда масонских лож. Эта фигура, которую нередко именуют «крест Атлантиды», представляет собой схему трех концентрических окружностей.

Но это далеко не все удивительные параллели, которые навеяла нам структура Шамбалы. В целом ряде случаев предания о некоем рае, стране, где обитают Бог или боги, совпадают с ранее приведенными описаниями. По одному из предположений, высказанному рядом авторитетных американских ученых, английское слово «paradise» (рай), равно как и аналогичное французское слово, произошло от авестийского «паиридааэза», что представляет собой стяжение двух слов – «вокруг», «окруженный» (паири) и «стена», «холм», «невысокие горы» (даэза). Таким образом, речь идет о некоем поселении, по окружности то ли обнесенном стеной, то ли естественным образом защищенном горами. И то, и другое абсолютным образом отвечает реконструкции архитектоники как Шамбалы, так и Атлантиды. Но вот неожиданная подробность – ряд ученых, среди них и библеист Д. Вуд (1985), пытались реконструировать описание библейского рая – сада Эдема, и получили схему, весьма похожую на ту, которую мы описали выше. М. Хоуп (1991), привлекая для своих исследований грандиозный материал, начиная от исторических свидетельств, герменевтических, библеистских и других описаний и вплоть до данных этнологии, подтвердила идею о существовании единой сакральной схемы, встречающейся во многих странах. Американский ученый и теолог Ричард Хейнберг в своей книге «Воспоминания и видения Рая» (1989), собрав несколько сот описаний религиозных видений, также согласился с этой мыслью.

Круг удивительным образом замкнулся: реконструкция схем Шамбалы и Атлантиды, изображения мандалы, китайских храмовых сооружений и описания библейского рая выстроились в одну цепочку некоей «сакральной геометрии», явным образом связанной с мистическими посвящениями. В голове возникают тут же десятки версий, аналогий и догадок... Но здесь мы остановимся – пусть додумывает читатель.

Каменные круги

По всему миру разбросаны сооружения и поселения, выполненные в виде нескольких концентрических кругов, – самым известным из них стали Стоунхендж и другие

мегалитические сооружения на территории Британии. Но в Европе такие постройки – не редкость, их насчитывается более двухсот, и лишь чуть более двадцати из них стали предметом тщательных исследований ученых. Безусловно, своей славой британский Стоунхендж обязан во многом многочисленным публикациям, сделавшим неплохую рекламу этому месту. Сегодня сюда водят экскурсии и по-прежнему пытаются разгадать смысл этого гигантского сооружения, чьи гигантские вертикально поставленные камни поражают воображение любого, кто посетил эти места. На первый взгляд может показаться, что Стоунхендж сильно разрушен, хотя это не совсем правильно – начиная со средневековья, камни Стоунхенджа растаскивались местным людом, и постройка оказалась разрушена не столько временем, сколько людьми.

//-- Общий вид Стоунхенджа -

--//

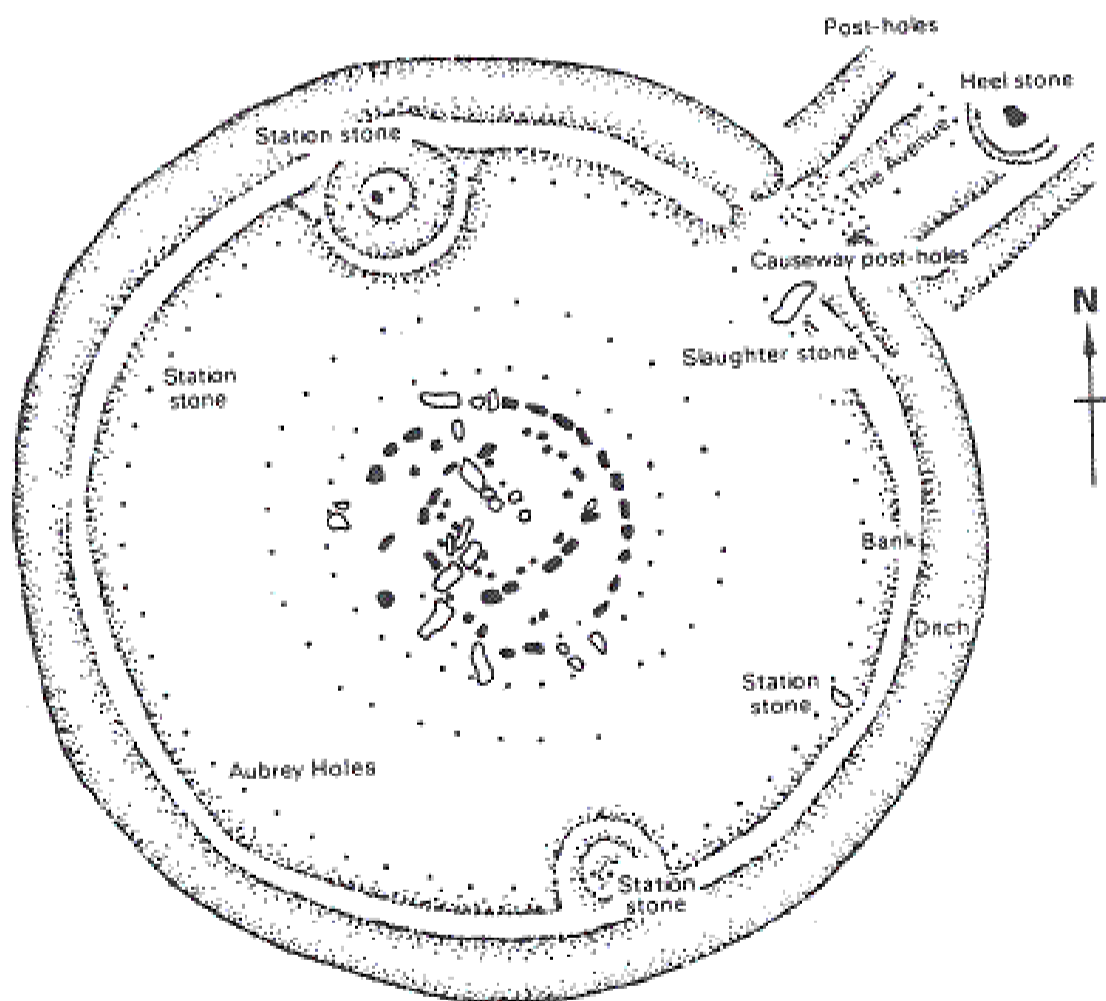
Первые постройки Стоунхенджа (так называемый Стоунхендж-1) были сооружены приблизительно в 3100 г. до н. э. на территории нынешнего графства Вайлтшир, в 15 км от Эйвбери. Тогда он представлял собой округлый земляной вал диаметром 98 м. По обеим сторонам от центрального входа были насыпаны небольшие холмы, а по внутреннему диаметру проделаны отверстия в земле. Внутри также были поставлены несколько камней, отмечающих, как предполагают, некие астрономические моменты, например, фазы движения солнца. Этот Стоунхендж использовался в течение почти 500 лет, но затем был по неизвестным причинам покинут, а местность заросла лесом.

Однако в 2100 г. до н. э. он был перестроен – так возник сегодня известный во всем мире облик Стоунхенджа – Стоунхендж-2. Древние строители возвели два полукруга в виде подковы из 80 огромных базальтовых камней, которые достигают высотой до 9 метров и весят 4500–4800 кг. Самое наличие здесь столь огромных камней не может не вызывать удивления: в радиусе более чем 20 км от Стоунхенджа невозможно найти никаких больших камней, не говоря уже о таких исполинах, которые сегодня высятся посреди поля. В окружающем их валу были проделаны три прохода – трое врат. Это очень важная подробность – с ней мы еще встретимся чуть ниже.

Наконец, в 1550 г. до н. э. он подвергся новым изменениям – возник Стоунхендж-3. На вертикально стоящие камни были положены сверху другие камни, образуя своеобразный мост между столбами. Вокруг них был сооружен замкнутый круг из камней с каменными же перемычками между ними. Очевидно, что вся постройка так и не была завершена, но

даже то, что сегодня мы можем наблюдать, поражает своим гигантским размахом и неясностью идеи возведения столь грандиозного мегалитического сооружения. О том, зачем был построен Стоунхендж, написаны сотни работ, высказываются самые разные предположения – от «древнейшей обсерватории» до остатков посещения земли инопланетянами и особой концентрации электромагнитных лучей внутри каменных кругов. Предполагали, что он был построен древними жителями британских островов – друидами или римлянами – и служил им в качестве какого-то капища или алтаря. Но это маловероятно – и друиды, и тем более римляне появились здесь намного позже того, как была сооружена последняя очередь Стоунхенджа. В 1963 г. американский астроном Джеральд Хоукинс предположил, что Стоунхендж служил чем-то наподобие компьютера для предсказания солнечных и лунных затмений. Но в любом случае сегодня ни один специалист не сможет с уверенностью сказать, зачем был возведен Стоунхендж. И это речь идет о самом известном и самом, казалось бы, изученном мегалитическом сооружении древнего мира! Так что же говорить о других подобных объектах!

Но не покажется ли нам странным, что именно на острове, каковым является Великобритания, где-то на обочине от основных центров развития человеческой цивилизации было сооружено самое древнее, как утверждается, подобное сооружение? Считается, что Британия была заселена достаточно рано, но сложно поверить, чтобы это случилось раньше, чем освоение плодородных равнин современной Франции и Германии. Следовательно, исток загадки надо искать именно на территории этих стран.

//-- С хема Стоунхенджа

поразительным образом напоминает описание схемы Атлантиды --//

И действительно, сооружение еще более величественное и более древнее, чем Стоунхендж, некогда располагалось в Германии неподалеку от Госока, что на реке Сааль – притоке Эльбы. Это – типичное мегалитическое сооружение – три концентрированных круга, составленных из гигантских камней. Его остатки были обнаружены давно, но лишь в августе 2003 г. археологи после долгих исследований решились дать окончательный ответ по поводу его возраста – 7 тысяч лет. Это означает, что оно старше первой очереди Стоунхенджа по крайней мере на полторы тысячи лет и на две с половиной тысячи лет старше каменных построек Стоунхенджа-2. Скорее всего, здесь находилось несколько

сооружений, которые сменяли одно другое с течением времени. Ныне сохранившиеся стены датируются 4900 г. до н. э. И это самая старая «древняя обсерватория», как именуют ее археологи. Но было ли это сооружение обсерваторией, сказать сегодня невозможно. Как и в случае со Стоунхенджем и десятком других подобных сооружений, все предположения будут не более чем спекуляциями. Очевидно, что мы сталкиваемся с каким-то совсем иным типом знания, неизвестными нам ритуалами и инициациями.

Сооружение в Госеке было очевидным образом связано с движением солнца, луны и планет, а поэтому его стали именовать «обсерваторией», хотя в строгом смысле госекские постройки обсерваторией не являлись. Наблюдение за планетами были лишь составной частью какого-то очень сложного ритуала, разворачивающегося здесь, посреди каменных исполинов. В любом случае можно сказать, что здесь, на территории Германии, люди еще семь тысяч лет назад абсолютно точно могли высчитывать движение планет, точки зимнего и летнего солнцестояния, могли безошибочно, практически до градуса, ориентировать свои постройки по сторонам света.

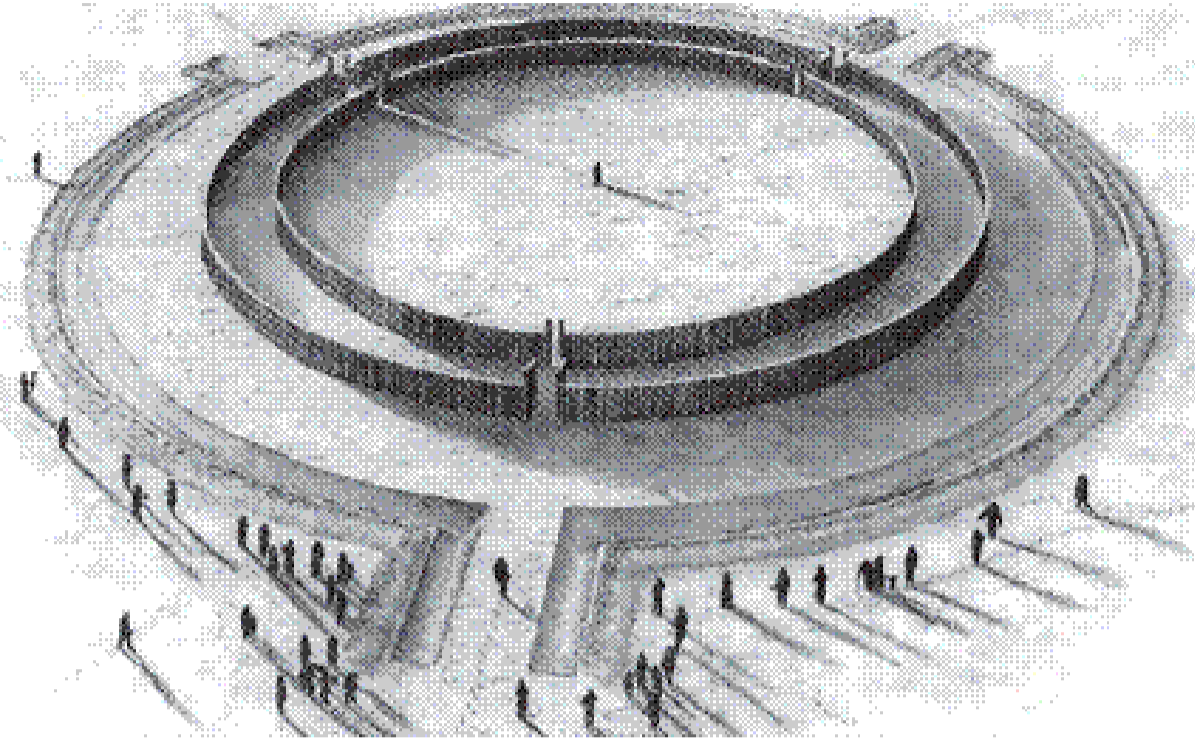
Обычно считается, что подобные астрономические знания были необходимы древним людям для того, чтобы точно следовать сельскохозяйственным циклам, в том числе вовремя высевать урожай до сезона дождей или точно ориентироваться в своих переходах по равнинам и между горами. С этим сложно спорить – действительно, и древние германцы, и китайцы, а через тысячелетия и жители доколумбовой Мезоамерики – использовали подобные знания для ведения своего хозяйства. Более того, до сих пор китайский сельскохозяйственный календарь – лунный, он построен на основе лунных циклов, равно как и традиционные китайские праздники, например, празднование нового года.

Может быть, это действительно «обсерватория»? Но зачем же жителям древней Германии нужны были столь точные астрономические знания – ведь они явно избыточны, если принимать во внимание их сугубо хозяйственную направленность? Неужели только ради любопытства люди высчитывали градусы солнечной орбиты, а затем еще и фиксировали их в каменных сооружениях?

А теперь посмотрим внимательно, как выглядело сооружение в Госеке. Оно представляло собой четыре концентрических круга – один в другом. Первый, внешний круг представлял собой глиняную насыпь, второй – ров, за ним шли два круга из вертикально поставленных огромных камней.

В каждой круговой стене было по три входа, которые образовывали равносторонний треугольник. И эта конструкция очень напоминает Стоунхендж-2. Несложно предположить, что стоунхенджские ритуалы были заимствованы отсюда, из Германии. А вот Стоунхендж-3 был построен в середине II тыс. – уже тогда, когда смысл ритуалов внутри концентрических кругов начал, вероятно, утрачиваться. И поэтому более поздние мегалитические сооружения в Европе различаются друг от друга, в то время как древние сооружения сделаны практически по «одной модели». И практически все содержат по три входа или прохода внутрь ритуального пространства кругов.

В Госеке входы в каждой стене были расположены напротив друг друга, и, таким образом, можно было пройти по прямой сквозь все сооружение. Ворота направлены на юго-восток, на юго-запад и на север. Если встать в самый центр сооружения в период зимнего солнцестояния, то можно увидеть восход и заход солнца через соответствующие южные врата. Скорее всего, именно здесь и было место, на котором находился главный жрец во время ритуала, хотя сам смысл и вид его действий нам остается неизвестным. Равно как и назначение северных врат – третьи врата в Госеке представляют собой настоящую загадку. В общем, они сориентированы на север, но не совсем точно. Это представляется тем удивительнее, что люди, которые столь точно могли рассчитать точки солнцестояния, наверняка были способны и сориентировать врата именно на север. И все же этого не наблюдается – здесь какая-то «ошибка в расчетах», причем «ошибка» преднамеренная.

//-- Загадочное сооружение

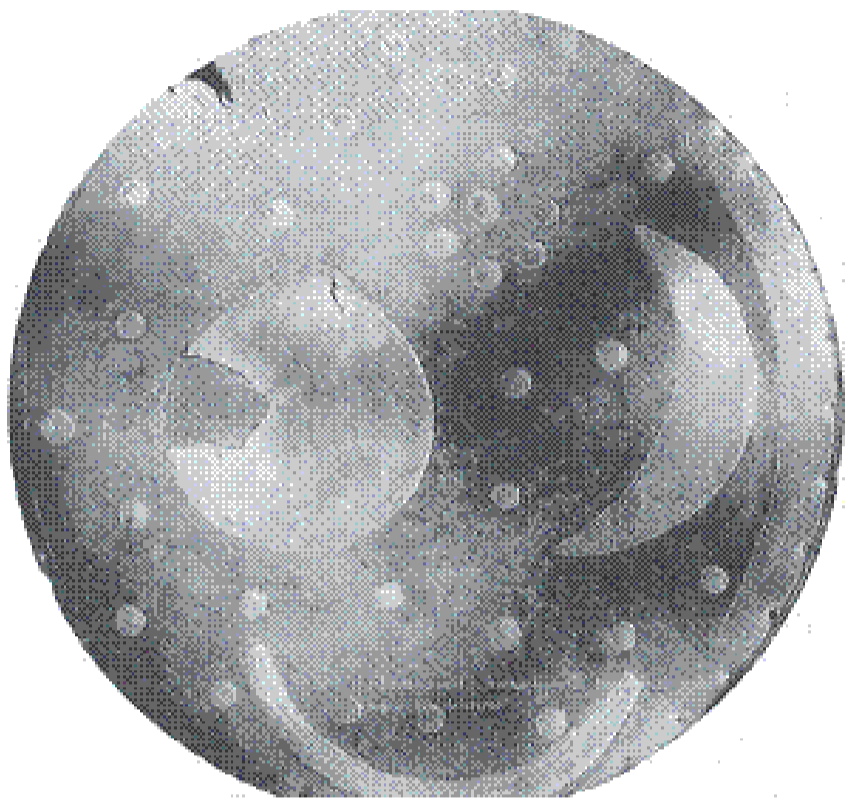
– «обсерватория» в Госеке (4900 г. до н. э.) в Германии повторяет универсальную схему Атлантиды --//

Как видим, две южные арки, расположенные одна против другой, точно отмечают точки восхода и захода солнца. Нижние точки двух арок, расположенные под углом в 97,5 градуса одна относительно другой, четко соответствуют заходу и восходу солнца в момент зимнего солнцестояния в этой части Германии. Верхние точки арок, как несложно предположить, соответствуют восходу и заходу солнца в период летнего солнцестояния. Когда специалисты стали обследовать госекские сооружения, первоначально показалось, что эти точки отмечены с некоторой погрешностью, но потом благодаря сложным математическим расчетам удалось показать, что древние посвященные не ошибались – точки восхода и захода солнца действительно «сдвинулись» за тысячелетия. И если принимать в расчет этот временной сдвиг, сооружение с поразительной точностью отмечало точки восхода и захода.

Нет, конечно, это не обсерватория – для сельского хозяйства нет никакой необходимости точно отмечать точки восхода и захода солнца. Очевидно, что древние маги ждали момента, когда солнце коснется своими лучами этих точек на воротах для того, чтобы начать какой-то ритуал. Так какой же? Скорее всего, этого мы никогда не узнаем. Но почти точно можно сказать, что этот ритуал был связан либо с жертвоприношениями, либо с захоронением умерших, а возможно, – и с тем, и с другим вместе. Этот вывод был сделан благодаря находкам внутри Госекских кругов: здесь открыли несколько черепов и части по крайней мере двух скелетов. Кости очищались от плоти перед тем, как их помещали в могилы, – ритуал, широко распространенный в древних культурах. На костях были сделаны либо случайные надрезы, либо насечки, но сегодня сложно сказать, следы ли это снятия плоти или часть какого-то ритуала.

Точная ориентация Госекской постройки несет явный смысл древней мистерии и посвячительных ритуалов. То, что это не случайность, показала поразительная находка, обнаруженная в 25 км от «Госекских кругов» неподалеку от города Небра. Здесь был найден странный бронзовый диск 32 см в диаметре, получивший название «диск из Небра». Он датируется 1600 г. до н. э., и, как считают археологии, рисунки на нем представляют собой символическое изображение космогонии. История с обнаружением этого диска полна приключений. Частные «охотники за реликвиями» нашли этот диск в 1999 г. при помощи металлоискателя на холмах Миттельберг у города Небра. Хотя, по немецким законам, подобные находки должны быть переданы государству, охотники за сокровищами не торопились выполнять закон. Сами они не понимали ни исторической ценности находки, ни ее истинной стоимости, хотя и подозревали, что такой древний диск может стоить очень много. И они стали искать экспертов, которые могли бы оценить, а может, – и купить находку. Узнав об этом, полиция провела специальную операцию: по ее

просьбе один из археологов из Музея древней истории в Холле выступил в качестве потенциального покупателя диска. При первом же осмотре стало ясно, что речь идет об уникальном предмете, изучение которого может пролить много нового на понимание представлений древних людей о мироздании. Копатели были арестованы в момент передачи диска «покупателю» и после соответствующего судебного процесса оказались в тюрьме.

//-- «Диск из Небра» (ок. 1600 г. до н. э.)

представляет собой схему космоса --//

Диск из Небра – одна из самых великих и загадочных реликвий, доставшихся нам из прошлого. Считается, что это первый из известных нам материальный объект, который символическим образом представляет структуру космоса. На диске изображен полумесяц, некий круг (Солнце? Полная луна?) и некое созвездие из семи звезд, предположительно – звездное скопление Плеяд. Помимо этого, по диску разбросаны в кажущемся беспорядке несколько звезд и изображения трех арок. Все это было выбито на тонком золотом листе изнутри и покрашено в темно-лиловый цвет, для чего, скорее всего, использовалась древняя техника с применением тухлых яиц.

Почему же Плеяды оказались изображены на этом диске? Всего звездное скопление Плеяд в созвездии Тельца включает несколько сот звезд, но невооруженным глазом можно заметить лишь шесть или семь – именно семь звезд очень точным образом изображены на диске Небра. Эти звезды стали героями и греческой мифологии – в греческой мифологии в них превратились семь сестер, дочерей гиганта Атласа и Плейоны. Звездное скопление Плеяд можно увидеть в северной части неба весной, затем они исчезают из вида и появляются в конце года. Гелиакический (т. е. самый ранний) восход Плеяд можно наблюдать весной в северном полушарии, поэтому во многих культурах с древних времен он считался сигналом к началу мореходства и очередного сельскохозяйственного периода. А их утреннее исчезновение с неба осенью означало конец сезона, и, таким образом, цикл Плеяд мог совпадать с годовым жизненным циклом древних народов, в том числе и тех, кто создал сооружение к Госеке во II тыс. до н. э. Некоторые племена среди южноамериканских индейцев для обозначения понятия «год» и «Плеяды» использовали одно и то же слово.

Если Плеяды означают годовой цикл, фазы луны или луну и солнце – моменты совершения ритуалов, то какой смысл имеют три арки? Мы не ответим на этот вопрос, если не допустим, что бронзовый диск и каменные сооружения в Госеке связаны между собой, – это части единой магической культуры. Пожалуй, самым любопытным фактом является то обстоятельство, что угол приблизительно в 100 градусов между воротами Госекского сооружения абсолютно точно соответствует углам между арками на диске из Небра. Таким образом, Госек и диск Небра оказались самым неожиданным образом

связанными между собой – несложно предположить, что три арки на диске изображают три входа в алтарь в Госеке. Загадкой остается изображение месяца на диске – ведь в госекском алтаре явно наблюдали за движениями солнца, а не фазами луны. Тем не менее оба этих объекта связаны единой культурой, едиными ритуалами, едиными поклонениями. Госек был ритуальным центром древнейшей культуры, которая развивалась здесь в V–IV тыс. до нашей эры.

Итак, изображения двух арок на диске связаны с двумя южными воротами алтаря. А третья арка? Француз Бертем из университета Халла-Витенберга высказал интересное предположение по этому поводу. Дело в том, что древние не могли понять, как солнце может восходить на востоке и исчезать в конце дня на западе, как бы «умирая» каждый раз, а затем «возрождаясь» каждое утро. Во многих древних культурах можно встретить изображение, где солнце как бы перевозится на ладье, изображаемой часто в виде символической арки. Такие «солнечные ладьи» можно встретить, в частности, в древнем Египте и Скандинавии, но диск из Небра является первым подтверждением подобных верований в Европе. Но могли ли земледельцы знать о кораблях-ладьях в древности? Скорее всего, могли, считает Ф. Бертем, поскольку мифологические представления распространялись и заимствовались в бронзовом веке столь же широко, как и технологии.

Это – очень интересное предположение. Если принять его за основу, окажется, что древнейшее представление о «солнечной ладье», столь характерное для Египта и встречающееся в доантичной Греции, пришло откуда-то и в Европу. Нам неизвестны сложные пути, каким образом это заимствование пришло на территорию Германии, но сам факт приводит нас к мысли о том, что мог существовать единый центр распространения подобных верований и символов.

Давайте еще раз всмотримся в концентрические круги Госека. Они четко выверены по сторонам света и точно соответствуют солнечным циклам. Это, безусловно, место совершения ритуалов, но не место проживания. Люди же жили вокруг него: вокруг земляного вала и каменных кругов Госека издревле существовало поселение. Примечательно, что это поселение возникло минимум за 500 лет до того, как были возведены каменные круги, – таким образом, это был ранний город с культовым центром посередине. Здесь разводили скот: собирали зерно, строили глинобитные дома. Здесь существовала тысячелетия назад высокоразвитая ритуальная культура со своей символикой и своими тайнами – не случайно до нас не дошли даже отголоски тех ритуалов, которые совершались в Госеке, равно как и в Стоунхендже.

Даже самое беглое сравнение Госека – древнейшего подобного сооружения на территории Европы – со Стоунхенджем и другими мегалитическими кругами показывают их несомненную схожесть. Безусловно, существуют и заметные различия, но сам тип построек из концентрических кругов, первым из которых является земляной вал, а часто и защитный ров, огораживающий место обитания духов, говорят нам, что они принадлежали к единой ритуальной культуре. И исток этой культуры не прослеживается, она возникает как бы ниоткуда, внезапно.

И все это поразительным образом напоминает священную схему Атлантиды и Шамбалы: те же концентрические круги, те же ворота, та же ориентация по солнцу. Схожа и конструкция из нескольких способов «защиты» священного пространства внутри кругов, которая сочетает земляной вал, водный ров и, наконец, каменные стены.

Здесь еще одно поразительное совпадение. Обратим внимание, что камни выложены в виде двух концентрических окружностей, опоясывающих центральную постройку. Эта система – два кольца вокруг центра – стабильно встречается во многих мегалитических сооружениях Европы. Но ведь точно таким же образом описывали структуру мира буддийские трактаты! В центре находится гора Сумеру (Меру), а вокруг два кольца океанов и континентов! Напомним, что знаменитый тибетский храм Самье в Лхасе построен в виде мандалы именно по этой архитектуре.

Но здесь есть явная неувязка с временными отрезками, – скажет внимательный читатель.

Легенда о Шамбале возникла никак не раньше VII в., появившись впервые в письменном виде в «Калачакре-тантре». Предание об Атлантиде всплывает в V в. И даже если предположить, что в эти периоды истории о Шамбале и Атлантиде были лишь записаны, а в устном виде существовали, положим, за тысячелетия до этого, все равно временной разрыв оказывается просто гигантским. Ведь алтари-поселения в Гесеке, Стоунхендже и других местах появились в V–III тыс. до н. э., то есть по меньшей мере за два с половиной – три тысячелетия до Атлантиды. Но речь и не должна идти об одном и том же «потерянном городе»! Речь идет о некоем «воспоминании» о предках-магах, носителях тайной культуры.

Вспомним предание об Атлантиде, которое, как считается, египетские жрецы поведали греческому законодателю Солону: за 9 тысячелетий до жизни Солона Атлантида была процветающим островом, чьи правители завоевали многие страны в Средиземноморье. Затем были сами разбиты афинянами и их союзниками. В результате этих поражений Атлантида резко ослабла и затем была поглощена волнами моря в результате землетрясения. Текст про Атлантиду в «Критии» Платона, помимо этих сухих фактов, содержит характерное для древнегреческих философов описание идеального политического строя Атлантиды, что является платоновским идеалом государства. Но вот все остальное – архитектура Атлантиды и ее история – может быть вполне перенесено на совсем другие сооружения.

Не являются ли предания о городах и островах, обнесенных стенами в виде концентрических кругов и ориентированных по солнцу, переработанными в головах людей отголосками историй о существовании загадочных и исчезнувших культур на территории Европы и, вероятно, Египта? Носители этой культуры создали, по сути, первые мощные алтари и возвели вокруг них ранние города. Они действительно обладали неким Знанием, они могли в своих магических ритуалах путешествовать в иной мир и общаться с духами, что вообще характерно для архаической культуры. И эта культура исчезла, оставив о себе лишь воспоминания как о некоем идеале существования и связи с духовным миром. Но для древних греков, средневековых тибетцев и многих других народов, равно как и для нас сегодня, мистическая культура тех, кто возвел сотни каменных кругов, так и оставалась тайной. Она превратилась в легенду – в предание об идеальной Атлантиде и великой своим духом Шамбалы, в загадочные Авалон и Беловодье. Тайна – это чаще всего то, чего мы не понимаем, а не то, что специально скрывают от нас. Та культура лежала совсем в ином пространстве, в другой плоскости восприятия мира. Она не делала различия между ритуалом и обычной жизнью – человек постоянно существовал в мире, населенном духами. Он постоянно возобновлял эту связь через жертвоприношения и кормление духов ритуальной пищей. Сегодня такого состояния сознания можно достичь лишь специальной тренировкой, медитациями и подвижничеством, что доступно немногим, поскольку это долго, сложно и чаще всего не заканчивается успехом. И тайну этого удивительного восприятия мира как неразрывной целостности уже не могли воспринять ни древние греки, создавшие логику и философию, ни современные люди, создавшие науки и технократичную культуру, но забывшие о скрытых способностях сознания. И в этих дальних уголках сознания существует все – вся культура человечества, только в «забытом», потаенном виде. И, «вспоминая» об этих тайнах, благодаря различным методикам мы внезапно «оказываемся в Шамбале», поскольку в нас начинает жить и говорить другая культура – культура доминирования мистерии над логикой, духа над телесной оболочкой. И тогда становится понятным, что тайна Стоунхенджа, Гесека и Атлантиды – тайна не пространства или времени, а человеческого сознания.

Неоконченное путешествие

Здесь мы изложили лишь малую толику тех удивительных загадок, которые связаны с Шамбалой. И для этого нам пришлось выйти далеко за рамки просто поисков места, где могла располагаться чудесная страна. Мы видим, сколь тесно оказались переплетены культуры в разных регионах земного шара; встречаются даже одинаковые космогонические схемы, и связаны они могут быть даже со схожими антропологическими типами.

Предание о Шамбале по сути воспроизводит мотив «потерянного рая» – стремление к той стране, которая является идеалом жизни и которую мы потеряли. Все они – рассказы о «потерянном рае» – различны и похожи одновременно. У этого «потерянного рая» разные имена: Шамбала в Тибете, гора Куньлунь и острова Пэнлай в Китае, град Китеж и Беловодье в русских поверьях, Авалон у древних кельтов и бриттов, Атлантида у древних греков. И в то же время они очень похожи – во всех этих землях живут мудрецы, которые даруют некое тайное знание и противостоят в той или иной форме силам зла. Порою даже описание внутреннего пространства этих «чертогов мудрости» может быть одинаковым: схемы Шамбалы, Атлантиды и Куньлуна очень похожи.

Все это – либо общие представления, присущие сознанию всего человечества, либо какая-то загадочная реальность. Страна, которая куда-то исчезла... Мудрецы, которые оставили свой след и покинули нас, но оставили возможность к ним вернуться через духовный подвиг и внутреннее очищение...

А может быть, это – причудливая смесь каких-то реальных событий и мистических представлений, как в случае с Атлантидой: действительно, часть материка ушла под воду в результате извержения вулкана, но существовала ли на этой земле какая-то высокоразвитая цивилизация, сказать сложно. Вполне вероятно, что это было лишь обычное поселение, но уже позже в устных рассказах и преданиях возникла версия о величии древней культуры атлантов.

//-- Лабиринт, выбитый на камне (Корнуэл, Англия), представляет собой карту магического сооружения, обнесенного несколькими круговыми стенами --//

Может быть, и предания о Шамбале действительно передают отголоски рассказов о реально существовавшей стране – стране предков. Тех чертогах, где мир живых людей соприкасается с миром духов. Не случайно путешествия в Шамбалу или на гору Куньлунь всегда напоминают нам рассказы о магических полетах и путешествиях шаманов в загробный мир. И именно там царит абсолютный покой, абсолютная мудрость, и именно там полное окончание физической жизни человека вдруг переходит в бесконечность его духовного существования.

Конечно, сколь заманчивее свести все загадки, касающиеся необъяснимых знаний, к космическому визиту, исчезнувшей Атлантиде или так и не найденной Шамбале.

Оказалось, что дать однозначный ответ на вопрос о том, существует или существовала ли когда-нибудь Шамбала, невозможно. И ее нельзя разрешить, скажем, организовав хорошо подготовленную экспедицию куда-нибудь в районы Тибета или к устью реки Тарим. Ведь загадка Шамбалы – это не просто проблема обнаружения географической точки на карте, это, скорее, проблема мистерии человеческого духа, готовности быть открытым Космосу. Кажется, действительно вряд ли мы когда-нибудь обнаружим эту страну, и хотя наш мир исследован далеко не полностью, но наверняка в нем нет затерянного уголка, где могла бы разместиться целая цивилизация. И, тем не менее, Шамбала существует, существует внутри нас, существует везде, где есть место духовным поискам человека. Поэтому ставить точку на нашем путешествии в Шамбалу не только рано, но просто невозможно будет поставить никогда. И этот путь человека к Шамбале будет длиться вечно, ибо это – путь в глубины собственного духа.

Глава 4

Воспоминания о «Западном рае»

Почему священное «пришло с Запада»?

Если вы спросите у буддиста в Китае, в Японии или Корее, где располагается рай, он вам точно укажет, что лежит это священное место в неких «западных землях», а поэтому так и именуется – «Западный рай». Именно там обитает бодхисатва Авалокитешвара – божество милосердия – или Будда Амитабха, которые спасают всех людей, переправляют их через море грехов и страданий. Само это поверье присутствует практически во всех школах Махаяны или «Большой колесницы», распространенной в Китае, и Ваджраяны – «Алмазной колесницы» или тантрического буддизма, распространенного в Тибете. Предания о том, что где-то на западе есть «земля обетованная», где спасаются святые, где обитают бессмертные небожители, где перерождаются праведники и откуда исходят сострадание и мудрость, распространено не только среди буддистов, но и в народной традиции у многих народов Восточной Азии.

На первый взгляд такая странная «точность» может показаться не более чем еще одним проявлением мифологического сознания. В древности многие народы могли более-менее точно указать место, куда уходят души мертвых, причем такие места действительно соотносились с реальными местами на географической карте.

Далеко не только буддисты в Азии говорят о «Западном рае». Поразительным образом этот мотив присутствует и у даосов в Китае, и у тех, кто следует различным народным китайским верованиям. Считается, что именно оттуда – с Запада – пришло все культурное и добродетельное, в том числе письменность, культура, ритуалы, различного рода тайные трактаты и даже искусство приготовления пищи. Там обитают души ушедших предков, а по некоторым поверьям, именно оттуда пришли прямые предки современных китайцев. И – самое главное – там находится некая загадочная страна, которую можно достичь, лишь пройдя через различные испытания, тайные посвящения и полное внутреннее очищение.

Если тибетские и китайские буддисты обычно говорят о «Западном рае», то в народных китайских преданиях речь идет о «Западных землях» или «Западных краях» (сией), что, по сути, означает одно и то же. В китайском фольклоре сегодня можно встретить немало

рассказов о существовании некой высокоразвитой культуры в «Западных землях» – она возникла там в глубокой древности, а позже пришла из «Западных земель» в Китай. Например, одно из преданий, распространенное в районе г. Лояна (провинция Хэнань), гласит, что легендарный мудрец Фуси, который принес людям письменность, – из «Западных земель». Разновидность этой легенды мне довелось встретить совсем в другом районе Китая, находящемся в тысяче километров на запад, в г. Ланьчжоу, в Синьцзяне.

«Западные края» для китайцев – понятие метафизическое, священное. Западная сторона света вообще считалась в Китае источником благой мощи, здесь, по многим легендам, располагались земли мудрецов. В буддизме «понятие «Западного края» было синонимом края и земли обетованной, а по народным преданиям, на Западе жила «Западная матушка-правительница» (Сиванму), которая приносила людям счастье и спасение от бед. Легендарный основатель даосизма Лао-цзы после того, как царство Чжоу, в котором он жил, пришло в упадок, по преданию, тоже уходит куда-то на Запад.

Почему же именно западной части земли (как, впрочем, и неба) уделяется столь много внимания в восточной традиции? На первый взгляд существует очень простое объяснение: западное направление считается столь священным именно потому, что буддизм в Китай пришел именно с Запада. И при первом приближении кажется, что это объяснение вполне разумное, не случайно многие китайские легенды говорят об индийских миссионерах, пришедших из «Западных земель», в том числе и один из первых переводчиков сутр на китайский язык Кумарджива, основатель чань-буддизма Бодхидхарма и многие другие. Однако, строго говоря, Индия располагается не к западу, а к юго-западу от Китая. Учитывая, что китайцы уже в древности прекрасно ориентировались в сторонах света, могли составлять точнейшие географические карты и посылали экспедиции в далекие земли, путаница между «западом» и «юго-западом» представляется крайне маловероятной. Тут же возникает другое объяснение: поскольку прямой путь из Индии в Китай затруднен, так как приходится пересекать Гималаи, странники шли в обход через Центральную Азию и «заходили» в Китай с запада. Это значительно более правдоподобное объяснение святости «западных земель», откуда приходит буддийская благодать. Однако, внимательно посмотрев в исторические хроники, мы замечаем явное противоречие: оказывается, «западное направление» считалось священным еще до прихода буддизма в Китай, который пророс здесь в I веке, а широкое признание получил не раньше IV–VII вв.

Многое, что Китай считал священным, связывалось именно с западной стороной света, например, именно там пребывала одна из основных богинь китайского пантеона Нерожденная праматерь (Ушэн лаому), спасающая людей, там жила обладательница плодов бессмертия Сиванму, там китайские буддисты располагали местом посмертного спасения «Западный рай», где обитает бодхисатва Гуаньинь или Авалокитешвара. Оттуда, по преданиям, пришли первые предки, в частности, Фуси, принеся священные и хозяйственные знания. Оттуда же, как считается, пришел и буддизм, хотя, строго говоря, Индия находится к юго-западу, а не к западу от Китая. В чань-буддизме одной из центральных тем стал вопрос «в чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?», в подтексте которого подразумевалось открытие скрытого, священного («западного») смысла учения чань.

Таким образом, «запад» (си) из простого географического направления превращался в особый знак, указывающий на священный характер происходящего. Более того, «запад» оказывался пространством запредельного, связанного с миром духов и бессмертных.

Значит, есть какая-то причина, почему все самое священное, тайное, все то, к чему стремится душа человека, помещалось китайцами где-то на Западе.

Действительно, такая причина существует. Точнее, их несколько, причем некоторые из них, на первый взгляд, могут показаться весьма странными.

Во-первых, во многих преданиях утверждается, что прародина китайцев находится «где-то на Западе», а в свое нынешнее место – в долину Хуанхэ – народ хуася (протокитайцы)

пришли после каких-то загадочных событий на их родине. И где-то там сохранились остатки древних городов, которые охраняют духи предков.

Это – весьма странное предание, ведь большинство книг по истории Китая утверждает как раз обратное: китайцы зародились на территории нынешних провинций Хэнань и Хэбэй, в междуречье Хуанхэ и Янцзы, и лишь затем распространились из этой колыбели в другие районы, в том числе и на запад, на территорию нынешнего Синьцзяна. И если даже на мгновение допустить «пришлый» характер современных китайцев, то кто же был коренным населением Центрального Китая?

Во-вторых, обширный комплекс китайских преданий говорит, что где-то на Западе обитает праматерь китайцев или, в других версиях, богиня Сиванму, которая оберегает своих потомков-китайцев и выступает как матушка-охранительница. Живет она в «стране мудрецов и бессмертных», что на горе Куньлунь. И рядом с ней обитают многие великие правители, духовные наставники и мастера прошлого, которые после своей физической смерти переселились в этот чудесный рай. Но и живому человеку под силу достичь его – надо лишь обладать особыми техниками «духовных путешествий», чему в основном и учит даосизм.

Эти два предания – о западной прародине китайцев и о «Западном рае», где обитают великие посвященные, – на самом деле слились воедино. По сути, они представляют общий неразрывный комплекс представлений о чем-то чудесном и сокрытом на Западе. Уже в более поздних китайских преданиях фигурируют чудесные «западные феи» или могучие и мудрые «драконы с Западной части Неба». Одним словом, на Западе происходит нечто чудесное, здесь земля смыкается с Небом, здесь параллельно могут обитать люди и души ушедших предков. И самое главное – именно здесь находится «Земля обетованная» китайской традиции.

Поднебесная устремляется на Запад

Как видим, понятие «Западные края» существовало в китайском языке в двух ипостасях: как конкретное географическое указание и как мистическая область, на небе или на земле, где располагалась прародина китайцев и обитают небожители. Причем эти два понятия нередко представляли собой нечто целостное, единое, поскольку в раннем сознании еще не существует распада на мир земной и мир небесный – одно всегда продолжается в другом.

О каких «Западных землях» или «Западных районах» идет речь? Может быть, это какое-то конкретное царство, местность или просто предание о «потерянном рае»? Как мы увидим позже, это – и то, и другое. И отнюдь не простой миф.

Что же находится к западу от Китая, учитывая, что эти предания появились среди людей, которые селились в районе реки Хуанхэ? К западу от них располагалась горная территория, где сегодня находятся провинция Сычуань, район Синьцзян, а затем тянется Тибетское плато. Таким образом, мы вновь «упираемся» в тот же загадочный район, где, по преданиям, и могла располагаться Шамбала.

В самом широком смысле под «Западными краями» могли подразумеваться все земли к западу от Китая, в том числе районы Центральной Азии, Европа, Анатолия и даже Африка, откуда в Китай в II–III вв. стали доходить первые сведения, а также, вероятно, и некоторые представления о священных богах.

«Западные районы» издревле привлекали внимание китайских правителей. Во многом это было связано с тем, что именно здесь проходила часть Великого шелкового пути, приносящего колоссальные доходы Поднебесной империи. Под термином «Западные районы» или «Западный край» (си юй) на рубеже нашей эры понимались обширные территории к западу от империй Цин-Хань, в том числе и ряд мелких государств – племенных образований в районе реки Тарим, в западной части Туркестана, Синьцзяне.

Здесь располагались такие крупные торговые города, образовавшиеся в основном в оазисах, как Хотан (кит. Юйтянь), Кашгар (кит. Гуйцзы), Яркенд (кит. Согуй). Этот район, заключенный с одной стороны Тянь-шаньской грядой, с другой – горами Памира, представлял собой благодатный, спокойный и плодородный край. Благодаря прекрасным природным условиям здесь рано зародилось земледелие и появилась высокая техника ирригационных работ, выращивались арбузы, дыни, абрикосы, виноград, пшеница, а в оазисах от Кашгара до озера Лобнор процветала торговля. Главное, что этот район находился на Великом шелковом пути, причем на его основной трассе, которая начиналась от Чанъани (в эпоху Хань – столица империи), шла на запад через территорию современной провинции Ганьсу к бассейну реки Тарим. Затем она пролегла через Туркестан, шла в Ирак, Иран, Сирию. Именно благодаря этому шелковому пути Римская империя уже в 27–14 г. до н. э. не только узнала шелк, но тратила невероятные деньги на его закупку.

Естественно, что оазисы западного Туркменистана (т. е. район Синьцзяна) процветали благодаря столь активной торговле. По этому пути везли не только шелк, но и железо, драгоценные металлы, пряности, лаковые изделия.

Именно по этому пути распространялся вектор китайской геополитики, начиная с эпохи Хань. Примечательно, что многочисленные походы китайских войск через Туркестан не приводили к аннексии земель местных царств – лишь изредка в пограничных областях оставлялись гарнизоны, которые, впрочем, вскоре начинали заниматься сельским хозяйством, дабы прокормить себя.

Здесь пролегла также одна из дорог буддийских проповедников из Индии в Китай, и к I–II вв. этот район превращается в центр не просто буддизма, но прежде всего буддийского проповедничества.

Китайские правители проявляли активный интерес к «Западному краю». В хронике «История Поздней династии Хань» Фань Е включен даже раздел «Си юй», то есть «Западные края», с описанием нравов тех районов. Этот раздел гласит, что в 138 г. до н. э. молодой чиновник Чжан Цян дважды был отправлен с посольством в «Западные края». Во время своего путешествия он обнаружил целый ряд племен с высокоразвитой культурой земледелия и мощными городами. Эти племена в китайских источниках именовались юэчжи – дословно «клан месяца». Чжан Цян также заключил договора с да юэчжи и усунями против сюнну (гуннов), тревоживших в ту пору западные рубежи империи Хань.

К началу нашей эры местные государства частично находились под контролем северных сюнну, в то время как, например, Куча, Хотан и Лоулань были, вероятно, свободными (Танские правители устанавливают свой протекторат над Куче лишь в 658 г.).

Крупные походы в «Западные районы» были предприняты во времена правления ханьского императора У-ди, который решил предпринять мощную операцию против «западных племен» через Синьцзян, Туркменистан, вплоть до Ферганы, причем одной из основных целей являлся захват высокорослых ферганских лошадей.

В 110 г. 60-тысячная армия вторглась на территорию Синьцзяна в бассейн реки Тарим и после многочисленных сражений с местными племенами дошла до Ферганы.

В этот период Китай расширялся стремительно и уверенно, он превратился в одно из самых открытых в культурном плане и быстрорастущих государств древности. В период династии Западная Хань (25-220) развиваются торговые отношения Китая с Римской империей, и теперь китайцы узнают много новых вещей о внешнем мире. Они, например, знают о «бегущих песках» (т. е. пустынях), о «тонких водах», которые существовали в районе Красного моря. Император У-ди (140-87 до н. э.) открывает западный коридор, т. н. «коридор Хэси», который становится одним из основных каналов общения Китая вдоль западного берега Янцзы до гор Цилян на востоке (ныне провинция Ганьсу) и до пиков Памира на западе.

Глава 5

Потерянное царство

Предки китайцев пришли с Запада?

Многие китайские предания рассказывают, что предки современных китайцев пришли «откуда-то с Запада». Это противоречит «официальной» китайской версии о происхождении китайцев: они, как считается, возникли на территории вдоль современного русла Хуанхэ, основав здесь первые поселения еще в III–I тыс. до н. э. Позже здесь возникает и первая китайская династия Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.). Были и другие поселения за пределами бассейна Хуанхэ, но, так или иначе, они группировались в центре Китая. Так откуда же взялась версия о «предках с Запада»?

«Западная прародина» китайцев проступает во многих преданиях и легендах, причем в самом разном виде. Например, в преданиях о неких людях-рыбах. «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей») сообщает предания о людях-рыбах, точнее – о целом царстве, где обитали такие странные существа: «Царство людей Ди располагается к западу от древа-основания (прообраз центра мира и мировой оси – А. М.). Лица людей того царства – как у рыб, а вот ног у них нет». Что это за царство Ди? Естественно, точного указания на его расположение нет, но неоднократно говорится, что оно находится где-то на Западе. Об этом же говорит и этимология иероглифа ди. Обычно под людьми ди подразумевались так называемые «западные инородцы» – некие народы, то ли пришедшие с Запада, то ли живущие на Западе. Более того, с этим названием оказалось связано и имя легендарной прародительницы всего рода Шан – первой реальной династии на территории Китая. Ее звали Цзянь-ди. Происходила она, по преданиям, из некой дальней страны Южун, где и жили какие-то ди. Как гласит легенда, однажды, прогуливаясь, Цзянь-ди случайно проглотила яйцо птицы, которая на самом деле была воплощением священного духа. Цзянь-ди забеременела и родила от совокупления с духом Священной птицы первого правителя народа Шан-Ци.

В других источниках государство Ди носит название государство Ху. В государстве Ху жил человек по имени Линьцзя, который был племянником великого Янь-ди или Шэньнуна – «священного земледельца», одного из пяти первоправителей Китая. Этот Линь-цзя «имел могущество властвовать над Небом и землей». Ху также использовалось для обозначения неких «западных народов», и здесь прослеживается очевидная связь между родственниками первоправителей и «пришельцами с Запада». Обратим внимание, что собственно, имя Линьцзя можно перевести как «равнодушный дух», и здесь очевидно указывается на некоего духа-человека или медиума, принявшего на себя роль духа.

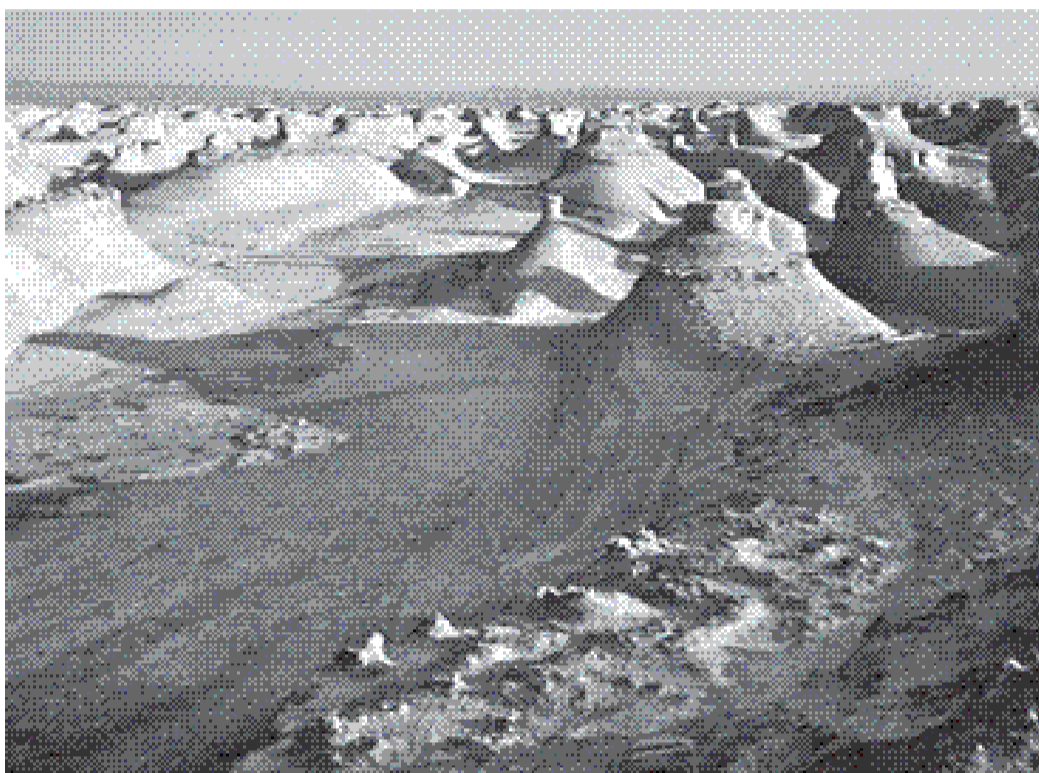
Странным образом многие предания переносят какие-то очень важные события из китайской истории куда-то на Запад. Там жили предки, там обитают некие мудрецы, там летают священные птицы и находятся священные вершины. Там есть сады с плодами долголетия и бессмертия, там можно раздобыть снадобье, которое излечивает от всех болезней.

Давайте сравним хронологию. По одной из версий, первые поселения Лоуланя относятся к XVI в. до н. э. – по времени это связывает их с представителями китайской династии Инь. Иньская (или шан-иньская) культура начинает формироваться в западной части провинции Хэнань, первые ее поселения найдены в районе г. Чжэньчжоу (ныне – столица провинции Хэнань) и в Аньяне. И здесь в преданиях всплывает первая интересная подробность: жители Лоуланя были связаны с магами и гадалками, которые служили полупреданному правителю династии Инь-Ци и даже его отцу Иню.

В действительности Инь в ранний период своего существования представлял собой не столько династию, сколько ранний племенной союз, и этот племенной союз, как гласят

многие древние записи, постоянно перемещался, ведя полукочевой образ жизни. Например, «Исторические записки» (I в. до н. э.) свидетельствуют, что иньцы меняли свое место проживания более десяти раз.

Многое говорит в пользу того, что иньцы не сформировались на территории современной провинции Хэнань, недалеко от Хуанхэ, но пришли откуда-то извне. Здесь в тот момент уже обитали ранние неолитические племена, вероятно, представлявшие собой племенной союз Ся, нередко именуемый «первой китайской династией». Они были монголоидами, в то время как иньцы могли представлять собой смешанный тип монголоидов с ранними европеоидами, подобный тому, что жил в районе Лоуланя.

//-- Постройки древнего царства Лоулань, одной из предполагаемых прародин китайцев, когда-то высились среди песков --
//

Гипотезы о возникновении предков современных китайцев где-то в Средней Азии, в Туркестане, в «Западных районах» были весьма популярными, хотя и во многом умозрительными. В самом конце XIX в. француз Т. Лакупри в своей книге «Западные истоки ранней китайской цивилизации от 2300 г. до н. э. до 200 г.» (1894) высказал версию, что предки современных китайцев пришли из Средней Азии. Возглавляемые своим племенным лидером Хуан-ди, они отправились в путь от Хорасана через Бадахшан и Туркестан, пока не дошли до территории современных провинций Ганьсу и Шэньси, где и основали первое китайское государство. А племенной лидер Хуан-ди вошел в китайские предания как «основатель китайской нации».

С этой версией в общем соглашался выдающийся историк Китая В. Эберхард: не исключено, что иньцы действительно пришли из районов Западной Азии и бассейна Тарим, поскольку некоторые культурные формы иньцев действительно схожи с находками, сделанными в районе Туркестана. Споры о том, откуда пришли иньцы, продолжаются до сих пор. По одной из версий, выдвинутой известным китайским археологом Лян Дунъюанем, иньские племена пришли на Центрально-китайскую равнину с западных территорий. Характерно, что иньцы приносят с собой культуру значительно более высокую, чем существовала до них в этом районе, что сразу же отражается в изменении характера керамики, ее росписи, оружия, боевых колесниц и многом другом. Все эти предметы становятся более утонченными, искусными, разнообразными в своих формах и приобретают глубокое ритуальное значение.

Вероятно, именно отсюда и пошло китайское предание о древнейших предках, что пришли с Запада и породили всю китайскую культуру. И с той поры этой «западной колыбели» приписываются многие священные свойства: именно там лежит страна обетованная – буддийский рай и даосская обитель бессмертных. Именно туда уходят души предков и, именно путешествуя в западные районы, можно повстречаться с

мудрецами, отшельниками и магами.

Конечно, далеко не все ученые согласны с «пришлым» характером первых китайцев. Но, тем не менее, пришлый характер иньцев нельзя окончательно отрицать. В конце прошлого столетия активно разрабатывались научные гипотезы о бассейне реки Тарим и озера Лобнор как о прародине китайцев. В частности, версии о происхождении китайцев в Туркестане и их последующей миграции высказывали известный британский синолог Дж. Легг и российский китаевед С. М. Георгиевский. Однако эти теории остались до сих пор неподтвержденными. Впрочем, и не опровергнутыми.

Итак, возможно, они пришли с Запада. Но, вероятно, их остатки ушли также на Запад. Случилось это после событий, которые получили в истории название «чжоуского завоевания». Династия Шан-Инь, представлявшая, по сути, мощный племенной союз, господствовала на Центральной китайской равнине до XI в. до н. э. Однако в дальнейшем происходит ее столкновение с племенем Чжоу, к которому и переходит власть.

Племя Чжоу зародилось около XIII в. до н. э. в западных районах, вероятно, на территории современной провинции Шаньси. В ту эпоху Инь представляло собой значительно более крупное и мощное племенное образование, и иньские правители неоднократно наносили поражение чжоусцам. Однако позже лидер чжоусцев У-ван при поддержке 800 союзных племен в 1050 или 1027 г. до н. э. предпринимает поход на восток, в битве к северу от Хуанхэ наносит поражение войскам правителя иньцев Ди-синя и занимает столицу. У-ван объявляет себя правителем Поднебесной, а иньская династия прекращает свое существование. По преданию, Ди-синь кончает с собой.

Остатки иньцев ушли на Запад. Но куда?

Исчезнувшее царство Лоулань

Что же действительно могло находиться там, «на Западе», кроме полуполюгендарных обитателей отрогов Куньлунь? Сегодня, на этих территориях раскинулся Синьцзян-Уйгурский автономный округ КНР – район весьма отсталый относительно всей процветающей экономики КНР. Здесь невелика плотность населения, весьма суровый климат, мало плодородных земель. Это – район пустынь и полупустынь, и на многие сотни километров за горизонт уходит желтое полотнище песчаной и неплодородной земли. И в древности климат немногим отличался от сегодняшнего. Так что же могло привлечь сюда людей? Могла ли здесь находиться какая-то «обетованная земля»?

И такая земля здесь, кажется, все же располагалась. И обнаружена была, как многие великие находки, буквально случайно.

В 1993 г. съемочная бригада Пекинского телевидения под руководством Ду Пэйхуа и Ян Маожаня вместе с археологами решила снять фильм про песчаные земли Синьцзяна – где-то здесь, как предполагалось, проходила одна из дорог Великого шелкового пути. По древним караванным путям на верблюдах бригада совершила несколько путешествий в центр пустыни Лобнор и Такламакан. На многие километры вокруг съемочной бригады простирались полупустынные местности, и снимать было практически нечего. Как всегда, внезапно в этих местах налетел сильный ветер, заставив людей спрятаться в палатки от забивающегося кругом песка. Кто-то просто сел на корточки и пригнулся, закрыв лицо руками, чтобы песок не посек кожу. Когда внезапная буря наконец улеглась, один из членов съемочной группы обнаружил, что сидит на каком-то большом островеверхом камне. Немного расчистив песок, люди обнаружили, что это отнюдь не камень – это купол какого-то храма, который уходит на много метров под землю!

//-- Остатки построек древнего царства

Лоулань --//

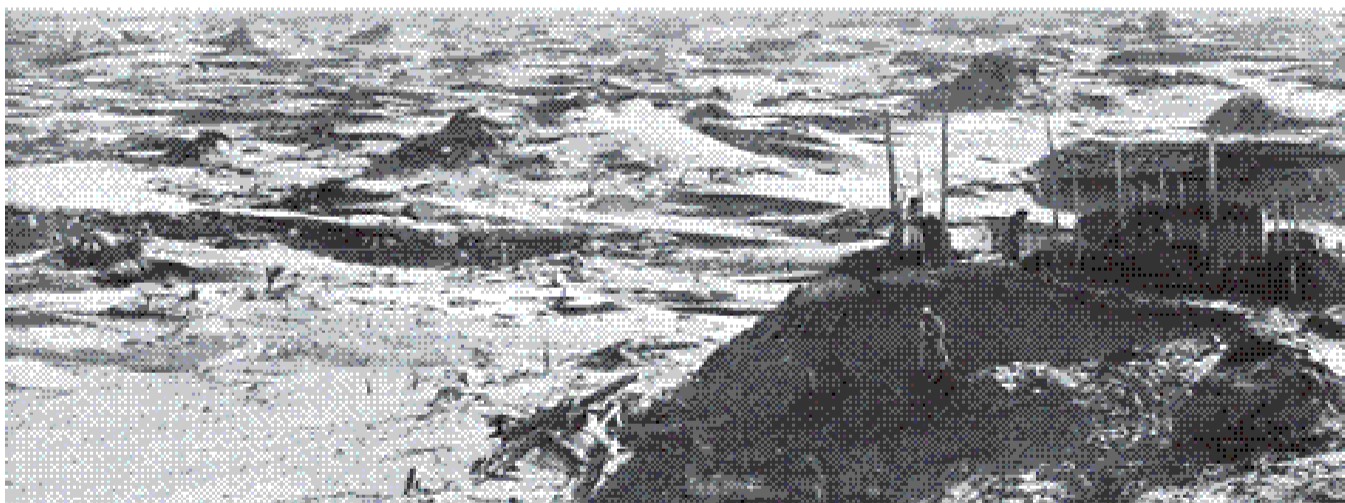
Вскоре была сформирована большая археологическая экспедиция в составе более ста человек, которые метр за метром расчищали удивительную находку. Рядом с храмом открывались все новые и новые здания, улицы, амбары, самая разная утварь, пока наконец к 1997 г. не стало ясно, что посреди пустыни обнаружен целый город. Это был центральный город легендарного царства Лоулань – Мадэкэ, о котором упоминали многие источники, но до этого никому еще не удавалось не только его обнаружить, но даже реально доказать его существование. И поэтому его считали одним из легендарных городов, своего рода «затерянной Шамбалой».

Что же это за загадочное царство Лоулань? Если о Шамбале слышали миллионы людей, то Лоулань известен лишь специалистам, и тем не менее, кажется, именно он сегодня может претендовать на звание «воплощенной Шамбалы». Его отличие от Шамбалы состоит прежде всего в том, что если реальность Шамбалы как географического объекта еще не доказана, то Лоулань действительно был роскошным, процветающим царством посреди безводных местностей Синьцзяна у подножия Тибетских гор. В самом начале нашей эры царство Лоулань было одним из самым крупных и процветающих в районе реки Тарим, в ее течении в горах Куньлунь, где когда-то существовало 36 царств-городов. Центром Лоуланя был город Мижань (сегодня это – уездный центр), где жило несколько десятков тысяч человек. Однако постепенно пески пустыни Такламакан наступали на поселения Лоуланя, и сегодня, несмотря на развернутые в этих местах раскопки, более половины городов Лоуланя остаются погребенными под песками.

И самое поразительное – то, что географически Лоулань очень точно соответствует описаниям страны мудрецов Шамбалы и Беловодья. Прежде всего, он действительно находится недалеко от озера Лобнор. Более того, эта местность впервые была описана в древнейшем китайском географическом и мифологическом каталоге – «Каноне гор и морей» («Шаньхай цзин»), причем именно в том разделе, который посвящен священному озеру и местности Лобнор. Лоулань располагался в Синьцзяне, недалеко от границ с Тибетом, и во многих китайских преданиях считался страной мудрецов и бессмертных. Со II–III в. культура Лоуланя была буддийской культурой, причем здесь пересекались пути самых разных школ буддизма. О Лоулани рассказывали как о чудесном, необычном царстве, где царит справедливость и мудрость, где дадут приют усталому путнику. К нему стремились караванные торговцы и путешественники во время своих тяжелых странствий через засушливые пустыни и полупустыни Такламакана.

Как самостоятельное царство Лоулань возникает лишь в начале нашей эры, хотя поселения на этом месте существовали уже в середине 2 тыс. до н. э. Некогда могучее царство просуществовало чуть более 500 лет и внезапно исчезло приблизительно в V–VI в., причем причина того, почему его покинули люди, до сих пор остается не до конца выясненной, в частности, история не упоминает о военных катастрофах, которые обычно и приводили к разорению многих царств того времени.

Царство Лоулань, расцвет которого наступает в I–III вв., располагалось на территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного округа (СУАР), входящего в состав КНР, в уезде Жоцян, непосредственно на границе с пустыней Такламакан. Оно занимало огромное по тем временам пространство – почти в 360 тыс. кв. км – и превосходило многие царства, что располагались в Центральной Азии и на Шелковом пути. Сегодня остатки древнего Лоуланя располагаются приблизительно в 520 км от столицы СУАР города Урумчи. На востоке царство Лоулань доходило до Дунхуана – ныне знаменитой местности, прославившейся тем, что здесь в скальных пещерах были найдены грандиозная библиотека буддийских трудов и хранилище буддийских реликвий. Это пространство было малозаселенно, и любой путник, оказавшийся здесь без достаточного провианта и воды, был обречен на верную гибель. В основном здесь жили различные некитайские (неханьские) племена, не случайно само название уезда Жоцян связано с цянами – некитайскими народами, в основном тангутами, населявшими территории современных провинций Сычуань, Цинхай и Ганьсу, где располагалось до XIII в. тангут-ское царство, позже завоеванное монголами и вошедшее в состав монгольской империи Юань. В китайских источниках Лоулань нередко фигурирует как царство Шаньшань, сегодня как «воспоминание» о нем в этих местах даже сохранился уезд с аналогичным названием, располагающийся, впрочем, более чем в 200 км от Лоуланя.

//-- Вид на останки

Лоуланя из полуразрушенной ступы (из коллекции Британской библиотеки) --//

В этих местах в древности располагалось немало царств и поселений – все они выросли вдоль Великого шелкового пути. Но далеко не все они были велики, многие представляли собой лишь один большой город, обнесенный крепостным валом или стеной. Но Лоулань был царством поистине удивительным: ни про какое другое поселение не ходило столь много легенд, ни одному из них не приписывалось так много чудесных свойств, и ни одно не исчезло столь стремительно и загадочно, как Лоулань. Удивительный факт: обнаружение Лоуланя в песках Такламакана не только не дало ответов на многие вопросы, но лишь прибавило новые. До сих пор не известно, почему люди столь стремительно покинули Лоулань. Куда они ушли? И даже – кем вообще были эти люди?

В этом факте нет ничего удивительного, поскольку в течение долгого времени Лоулань оставался лишь неким названием в исторических источниках, его основные центры открыты не были, и только в последнее время новые находки дали пищу для построения

самых неожиданных гипотез.

С того момента прошло уже почти сто лет, но загадка удивительного царства, затерянного в песках Такламакана, продолжает волновать умы ученых многих стран.

Следы в древних текстах

О Лоулане мир узнал значительно раньше, чем о Шамбал, – по древности упоминаний это загадочное царство может сравниться разве что только с Атлантидой. О Лоулане много писали, причем не только китайские, но и античные историографы – его могущество и загадочность привлекали внимание многих путешественников. Лоулань считался местом удивительным и священным, о нем упоминает греческий астроном и географ Клавдий Птолемей (ок. 90-160) в своей «Географии». О Лоулане писал и Марко Поло (1254–1324), узнавший о нем, вероятно, из уст персидских путешественников.

Жители Лоуланя имели весьма обширные контакты с внешним миром, предположительно они доходили до Средиземноморья с одной стороны и до Малайского полуострова с другой. На основе анализа находок, обнаруженных в районе Лоуланя, известный исследователь Центральной Азии Аурель Стейн пришел к выводу о тесных контактах между китайским Туркестаном и древней Грецией, которые особенно четко прослеживались в скульптурных и живописных изображениях, именуя их «греко-буддийскими».

Первые упоминания в китайских источниках о Лоулане начинают встречаться с династии Хань (207 до н. э. – 221 н. э.) – это был один из первых взлетов древней китайской культуры. В частности, их можно обнаружить в таких классических китайских трудах по истории, как «Исторические записки» («Ши цзи») Сыма Цяня (I в. до н. э.) и «История династии Хань» («Хань шу», I в.) историка Бань Гу. В основном эти упоминания связаны с изменением вектора геополитики китайских правителей, интересы которых все больше и больше устремляются в районы Центральной Азии. Правда, Лоулань в этих работах не столько описывали, сколько именно упоминали, и это было связано с изменением вектора устремлений Китайской империи. Именно в эти места, на территорию современного Синьцзяна, в Восточный Туркестан направляются китайские путешественники (в основном ведущие разведку территорий), а за ними устремляются и военные походы ханьских императоров, активно расширявших границы империи.

Но прославилось царство Лоулань именно своей буддийской культурой – во многих преданиях, распространенных до сих пор в Синьцзяне, можно услышать упоминания о «мудрых буддистах», которые жили в этой местности, но потом внезапно исчезли. Вообще, этот край так или иначе ассоциировался именно с буддийской благодатью.

Да и сами буддийские монахи из других местностей проявляли особый интерес к Лоуланю – частично это было связано с многочисленными легендами о существовании в западных землях места пребывания всех Будд и бодхисатв прошлых времен. Сюда же стремились и даосы, предполагая, что в эти края уходят просветленные люди, достигшие бессмертия. С восхищением описывал Лоулань как «страну бессмертных» автор «Заметок на водных скрижалях» («Шуйцзин чжу») даос Ли Даюань. Одним из последних это царство описывает знаменитый монах-путешественник династии Тан Сюаньцзан в «Записи о путешествии в западные страны в династию Великая Тан» («Датан сию цзи», 646 г.), более известной отечественному читателю под сокращенным названием «Путешествие на Запад». Отправившись в Индию за буддийскими сутрами и начав свое путешествие из района тогдашней столицы Китая г. Лояна, он посещает целый ряд городов и мелких царств Синьцзяна, в том числе и Лоулань. (Попутно заметим, что существует версия, согласно которой Сюаньцзан посещал лишь крайне небольшую часть из описанных им мест, большую же часть записок он составил со слов путешественников).

//-- Упоминания об «удивительных

землях» Лоуланя в древних текстах, где «взлетают фениксы» --//

Но самый удивительный сюрприз об истории Лоуланя преподнесли не письменные источники (стоит учитывать, что они многократно редактировались и переписывались), а странные наскальные изображения, обнаруженные в гротах Лоуланя. В сущности, это даже не рисунки, а какие-то символы, большая часть которых к тому же заметно повреждена. Но даже оставшегося материала хватило китайским исследователям для того, чтобы сделать сенсационное предположение: именно здесь жил народ, связанный с последним правителем китайской династии Инь. Помните китайские легенды о том, что люди на территорию Центрального Китая в район реки Хуанхэ пришли откуда-то «с запада» и что именно с западными землями китайцы связывали появление своих предков? Не могут ли данные рисунки быть подтверждением этих предположений?

Еще более тщательное сравнение символов Лоуланя и изображений династии Шан (XVII–XII вв. до н. э.) показало наличие родственных символов и рисунков. Примечательно, что идентичные символы были обнаружены в провинции Цзянсу в Ляньюньгане – по преданию, именно отсюда 3,5 тыс. лет назад древний народ Инь (он существовал до установления династии Шан) отправился в странствия по океану.

Первые догадки о потерянном царстве

Строго говоря, Лоулань «открыли» не китайцы – это сделали европейские экспедиции, которые устремились в Центральную Азию в конце XIX– начале XX вв. На рубеже XX века все большее и большее внимание западных исследователей начинают привлекать области в районе озера Лобнор и пустыни Такламакан. Следует заметить, что во многом этот интерес определялся не только исключительно научными целями, но во многом геополитическими интересами западных стран, в частности, Британии, в этом регионе.

Честь открытия в ту пору еще загадочного царства Лоулань принадлежит небольшой экспедиции, возглавляемой шведским исследователем Свеном Хедином (1865–1952). Он сумел насквозь пересечь Азию от Пекина до хребтов Памира и озера Лобнор, отправлялся по течению реки Тарим, исследовал пустыню Гоби, начиная исследования трансгималайского хребта, пролежавшего на территории Тибета, и даже составлял одну из самых подробных карт этого района.

Хедина издавна интересовали рассказы о неких затерянных цивилизациях в этих местах. Нет, этот строгий ученый не искал Шамбалу, не стремился обнаружить тайную «страну мудрецов». Он был просто уверен, что когда-то на этой территории процветали великие цивилизации, которые не выдержали испытание безжалостным временем. Слышал он и многочисленные предания, распространенные в этих местах, о великих чертогах

мудрецов, которые куда-то исчезли. Это не могло не взбудоражить сознание даже самого педантичного ученого, а Свен Хедин был ученым увлеченным.

//-- Свен Хедин во время исследования

Лоуланя --//

В 1899 г. Хедин обнаруживает в пустыне Такламакан в районе озера Лобнор развалины небольшого буддийского храма, наполовину занесенного песками, и предполагает, что где-то рядом должно находиться поселение, которое и обслуживало храм. Однако муссонные ветра не позволили развернуть масштабные раскопки, и работы были продолжены лишь в следующем году. Как оказалось, Хедину удалось обнаружить мощную и до тех пор практически неизвестную буддийскую цивилизацию, процветавшую в этом районе в первой половине I тыс. Но позже выяснилось, что поселение здесь существовало еще до прихода буддизма – уже первые находки Хедина позволили предположить, что поселения существовали в этом районе уже в период раннего каменного века, а в период позднего мегалита здесь процветали рыбная ловля и охота.

Первоначально Хедин предполагал, что обнаружил небольшое буддийское поселение, однако уже первые месяцы раскопок показали, что он ошибался. Остатки буддийского храма оказались лишь частью большого города на территории китайского уезда Жоцян, центр которого располагался в 14 километрах от буддийского храма. Экспедиция Хедина открыла около сотни деревянных табличек, а также рукописей, которые были написаны китайскими иероглифами и на непонятном языке, похожем по написанию на санскрит. Для участия в работах по переводу документов были приглашены несколько немецких ученых, которые и установили, что неизвестный язык является тохарским. Анализ показал, что практически все документы датируются III–IV вв.

Однако первоначально не было известно ни то, какое конкретно поселение было обнаружено Хедином, ни само его название. Первым, кому посчастливилось установить это, стал Дж. Макартней (позже он был генеральным консулом Великобритании в Кашгаре), который обнаружил в текстах документов упоминания о Лоулане. Дальнейшие исследования показали, что экспедиция действительно обнаружила царство Лоулань. Однако оставался нерешенным вопрос об этнической принадлежности жителей поселения, поскольку письменные источники давали возможность предположить, что лоуланьцы могли быть как китайцами, так и представителями не китайских общностей, например, тюрками или юэчжи.

Для научного мира это было настоящее потрясение – открытие грандиозной цивилизации с загадочным населением прямо в самом центре Азии, в Такламакане! И сюда устремились новые ученые и искатели.

В первой четверти XX в. сюда отправлялись экспедиции во главе с такими крупными исследователями, как немец Альберт фон Леккок, американец Лангдом Варнер и знаменитый исследователь такламаканских древностей британский археолог и геолог венгерского происхождения Аурель Стейн (1862–1943). Именно исследования Стейна и дали наибольший материал по лоуланьской культуре.

По сути, именно А. Стейн проводит полномасштабные раскопки Лоуланя, начатые Хедином. В 1900 г. Стейн предпринимает свою первую экспедицию через западные районы китайского Хотана, оказавшуюся весьма удачной в плане археологических находок начала прошлого тысячелетия. Находки, сделанные во время этого путешествия, увлекают Стейна, и он выражает уверенность, что в районе Туркестана лежат останки одной из крупнейших азиатских цивилизаций. Теперь экспедиции буквально следуют одна за другой (1906–1908, 1913–1916, 1930). Ему удается проследить и практически полностью реконструировать древние караванные пути, пролегавшие между Китаем и западными районами (т. е. Туркестаном), что по сути свидетельствовало против распространенного тогда мнения полной исторической «закрытости» Китая от своих западных соседей, не говоря уже о Средиземноморье, с которым царства бассейна реки Тарим имели тесные торговые и, как следствие, культурные связи.

//-- Марк Аурель Стейн – исследователь

Такламакана --//

Стейн не делает окончательного вывода, была ли это единая непрерывная цивилизация, некогда господствовавшая в китайском Туркестане, или она представляла собой цепь сменявших друг друга культур, угасавших и развивающихся вновь. Так или иначе, находки его экспедиций подтверждают многие предположения Свена Хедина, в частности, о существовании в неолите развитой культуры изготовления инструментов. Часть находок была позже передана в Музей Азиатской античности в Нью-Дели – в частности, туда попали уникальные художественные свитки буддийского содержания.

Одними из важнейших достижений экспедиции Стейна можно считать находку пяти черепов в районе Лоуланя, которые вошли в научный обиход как «краниологическая серия Стейна из Лоуланя». Кардинальная важность этой краниологической серии заключается в том, что именно на ее основе удалось сравнительно точно идентифицировать этнический состав жителей Лоуланя и ближайших царств I–VII вв., о сути которого будет сказано ниже.

Практически все документы и ряд материальных останков, обнаруженных на том этапе раскопок, были вывезены из Китая в основном в Великобританию, и сегодня большая часть материалов хранится в Британской библиотеке и Стокгольмском музее антропологии.

Материалы экспедиций Стейна долгое время оставались практически единственными доступными материалами по истории этой культуры, до сих пор существует немало трудностей для работы иностранных экспедиций, поскольку с 1964 г. в районе пустыни Такламакан и озера Лобнор разбит полигон для ядерных испытаний.

Откуда они пришли?

Прежде всего постараемся ответить на вопрос, кем были жители Лоуланя по этническому составу? Когда и откуда они пришли сюда? Казалось бы, никаких сложностей в ответе на эти вопросы быть не должно – ведь царство найдено, и можно

изучить останки костей и черепов, погребенных под толстыми слоями песка. Но и здесь все оказалось далеко не так просто, как это представлялось вначале. Помните, мы упоминали, что находка Лоуланя поставила больше вопросов, чем дала ответов? И в этом случае вопросы приобрели вид настоящих загадок.

Стараясь дать ответы на эти вопросы, мы внезапно сталкиваемся с тем, что все утверждения о возникновении Лоуланя, которые могут показаться логичными, оказываются неверными. Они просто разбиваются о целый ряд находок, которые буквально по одной извлекались из земли на протяжении столетия.

Вот первый сюрприз: Лоулань возник значительно раньше, чем здесь прошел Великий шелковый путь. На первый взгляд это весьма странно. В Центральной Азии, в Такламакане местные поселения возникли именно в результате торговли: на любом караванном пути создаются небольшие заставы, постоянные дворы, места отдыха, которые потом разрастаются в города. Чаще всего они создаются в оазисах, и именно в таком оазисе и был расположен Лоулань. Все это могло означать, что Лоулань мог возникнуть не раньше самого Шелкового пути. Однако находки опровергают эту теорию: Лоулань значительно древнее, чем караванная торговля в этих местах.

Кем они были по своему происхождению и этническому составу? Здесь следует учитывать, что этнический состав мог меняться со временем – это вообще характерно для поселений на караванных путях. И в связи с этим исходная этническая принадлежность лоуланьцев может не совпадать с картиной, сложившейся ко II–III вв.

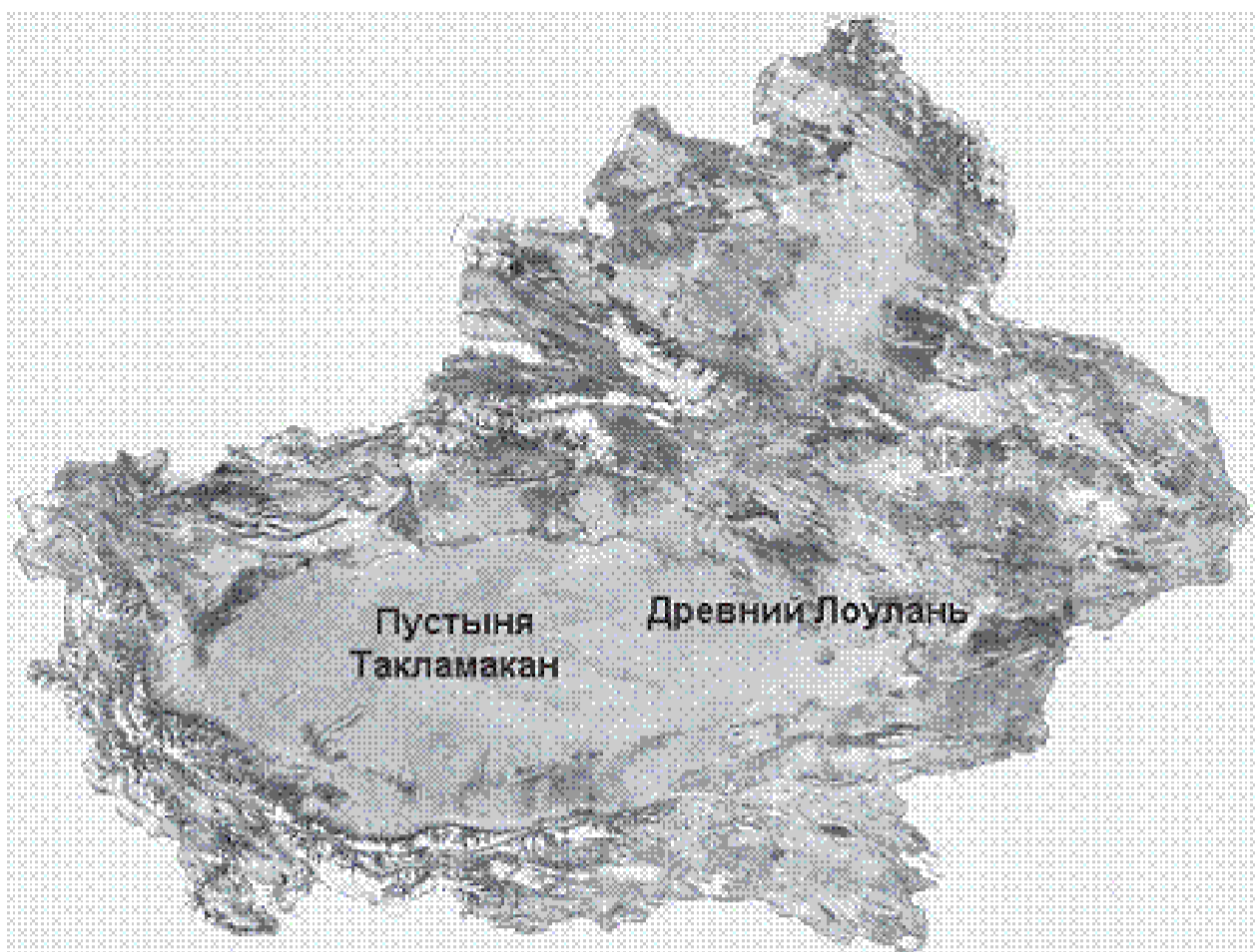
Здесь нас ожидает другой сюрприз. Кажется, логичным было бы предположить, что ранние лоуланьцы были китайцами или, по крайней мере, азиатами. И вот первый сюрприз – большинство китайских исследователей сегодня считают, что останки ранних жителей Лоуланя несут явные признаки протоевропейцев. Для китайских ученых это очень сложное, но честное признание: ведь было бы значительно выгоднее утверждать, что самыми ранними жителями Синьцзяна были китайцы. Но все же ответ другой: в Лоулане жили ранние европеоиды.

Первые находки были сделаны еще в 1913–1915 гг. экспедицией Аурела Стейна: пять черепов, относящихся к разным эпохам, самый ранний из них датируется III в., самый поздний – VII–VIII вв. В общем, кажется, в этом нет ничего удивительного: черепа довольно позднего происхождения и в целом совпадают с караванной торговлей по великому Шелковому пути в этих местах.

Но явно не эти люди были первыми поселенцами Лоуланя. Дело в том, что многие материальные объекты, извлеченные из-под песка в этих местах, оказываются старше найденных черепов почти на тысячелетие!

Это значит, что здесь кто-то жил до владельцев этих черепов. И пока не понятно – кто. Но даже и с найденными черепами далеко не все ясно.

Поразительным образом изучение останков не смогло дать окончательного ответа на вопрос, было ли большинство жителей II–III в. китайцами. Их исследователь Артур Кейс пришел к неожиданным выводам, которые при внимательном рассмотрении могут изменить вообще взгляд на центр древних цивилизаций в Азии. Прежде всего, А. Кейс считал, что лоуланьские черепа занимают промежуточное положение между китайскими и европеоидными (в его терминологии – английскими) черепами, хотя по ряду признаков стоят все же ближе к китайцам. Неужели в древности здесь происходило смешение между европейцами и китайцами?

//-- Древний Лоулань

располагался на границах пустыни Такламакан --//

Во-вторых, Артур Кейс утверждал, что черепа могли принадлежать людям, говорившим на иранском языке, возможно, полукочевым скотоводам и охотникам. Он же предположил, что на местное население оказали большое влияние как китайская культура, так и сами китайцы. И здесь возникали люди промежуточного типа. А. Кейс относил это не за счет смешения разных рас, но за счет естественной эволюции. Лоуланьский тип людей, таким образом, мог служить как бы мостом, связывающим монголоидов и европеоидов, конкретно – монголоидов киргизского типа и европеоидов Памира и Персии иранского типа.

Здесь надо дать несколько пояснений, действительно важных для всего дальнейшего понимания, – пускай они не покажутся скучными. В антропологии китайцев относят к восточным монголоидам (существуют еще и тихоокеанские монголоиды). Но и те, кого мы называем китайцами, далеко не одинаковы. По сути, китайцы (самоназвание – ханьцы) оказались нацией, «склеенной» из множества древних народностей, говоривших на разных языках. Большинство из них «растворились» внутри огромной китайской нации, но и сегодня даже неспециалист без труда заметит различия между северными и южными китайцами, между жителями Пекина, Шанхая и провинции Сычуань. Когда-то все они произошли из разных центров, принадлежали разным культурам и, как считают ученые, если бы не общая иероглифическая письменность, никогда не смогли бы общаться друг с другом.

Как предполагают, не позднее I тыс. до н. э. в западных областях современного Китая, в том числе и в районе озера Лобнор, начинается постепенно смешение восточных монголоидов, представленных в основном древнетибетскими популяциями, и европеоидов (древние иранцы). Так и произошло древнее население этих районов: древние тибетцы смешались с древними иранцами. Потомки двух великих мудрых народов поселились в районе Лоуланя.

И находки, сделанные в 50-х гг., доказали это. Оказалось, что практически на всем протяжении неолита и эпохи бронзы основную роль в Восточном Туркестане, в том числе и на территории современного Синьцзяна, играло европеоидное население. Именно тогда в районе озера Лобнор были обнаружены черепа, датируемые I тыс. до н. э. – они носят европеоидные черты. Да-да, здесь, в районе Синьцзяна, жили европейцы! Более того, сегодня нет никаких фактов, которые бы говорили о том, что «классические» китайцы распространились на северо-запад, дойдя до территории современного Синьцзяна. Равно как и не было никакого «противоположного движения»: китайцы сформировались в

районе Туркестана, а затем мигрировали в Центральный Китай. Население Средней Азии эпохи неолита и ранней бронзы принадлежало в основном к разным ветвям европеоидной расы и практически оставалось таким до VII–VI вв. до н. э.

Итак, здесь – в районе Лоуланя – возникла культура, во многом не зависящая от китайской, хотя в поздний период и тесно связанная с ней. Если до I тыс. до н. э. здесь преобладали европеоиды, то затем начинается активный процесс смешения: сюда из других мест приходят монголоиды и начинают играть доминирующую роль. Этот процесс замещения европеоидов монголоидами в основном заканчивается к первым векам нашей эры.

Как утверждают предания, именно здесь, в Лоулане, поселился последний лидер разгромленных иньцев – Ци. Его потомки и сформировали культуру и быт Лоуланя. Иньцы, пришедшие сюда, представляли собой уже монголоидов – таким образом, здесь появляется китайское население.

Безусловно, связь между древнейшим населением Китая и Лоуланем существовала, была. В Лоулане обнаружены удивительные наскальные изображения: они абсолютно идентичны изображениям в Лянюаньгане, что в провинции Цзянсу в восточной части Китая.

Скорее всего, существовало несколько волн переселенцев из Центрального Китая, и наиболее ранняя была представлена аристократией царства Инь XI в. до н. э., спасавшейся от преследования со стороны чжоусцев. Традиция гласит о многочисленных восстаниях бывшего населения Инь в районе Хуанхэ, что якобы также могло создавать новые волны миграции в западные районы. Затем с X в. до н. э. начались походы самих чжоусцев в район восточного Синьцзяна. Однако следует заметить, что надежных подтверждений наличия в районе Синьцзяна до VI в. до н. э. пришлого населения именно из Центрального Китая у нас нет, а ряд китайских исследователей резко возражают против «иньской» версии происхождения жителей и, как следствие, всей культуры Лоуланя.

Лица древних мудрецов

Как могли выглядеть древние лоуланьцы? Вопрос далеко не праздный: если они не являлись «классическими китайцами» или «классическими европейцами», то к какой этнической группе они принадлежали? Очевидно, что они каким-то образом были связаны с теми, кого китайцы уже в более позднее время стали называть «северными варварами», как бы позабыв, что именно эти «варвары» могли в глубокой древности дать начало всей китайской нации.

Безусловно, именно иньцы, которые пришли сюда, привнесли решающий монголоидный фактор в антропологический состав Лоуланя. Однако процесс этногенеза в ту пору лишь начинался, сам расовый состав иньцев не был однородным, а скорее гетерогенным, что свидетельствует о многофакторном процессе этногенеза в этом районе и о расовом полиморфизме. Здесь жило много народностей. Они поселились здесь еще во II тыс. до н. э., и поразительным образом оказалось, что здесь действительно было «вавилонское столпотворение».

Ряд черепов, найденных в погребениях, включает как классических монголоидов (массивный брахицефальный тип), северных китайцев (долихоцефальный тип), так и людей, близких к европеоидному типу. При этом не вызывает сомнений, что именно от иньцев следует тянуть нить к современным китайцам.

В 1979-80 гг. китайская экспедиция обнаружила ряд захоронений недалеко от самого раннего поселения в Лоулане. Это место, где обнаружили захоронение, получило название Гумугоу – «Ров древних могил». В течение нескольких лет было открыто 42 захоронения, большая часть которых датировалась II тыс. до н. э. и которые позволили несколько по-

иному взглянуть на раннюю историю Лоуланя. Поскольку Гумугоу находится рядом с самыми ранними поселениями Лоуланя, первоначально предполагалось, что здесь захоронены жители именно этого поселения. Сами же поселения и могилы относятся к одному и тому же культурному типу. Но утварь, что обнаружили в захоронениях, показала совсем другую картину. Оказывается, что в ту эпоху уже в равной степени использовались как каменные, так и бронзовые орудия, а вот шелковых изделий, которые часто встречаются в более высоких, а следовательно, и более поздних слоях, обнаружить не удалось. (По одной из местных легенд, распространенных в Синь-цзяне, именно лоуланьская принцесса привезла шелк в Хотан.)

Таким образом, поселение Лоуланя сформировалось первоначально абсолютно независимо от торговых путей и носило автохтонный характер.

Данные радиоуглеродного анализа, проведенного на основе находок в Гумугоу, показали поразительный по древности результат: семь различных предметов были датированы XXIV–XVI вв. до н. э.! Оказывается, поселения возникли здесь очень рано, еще до того, как в районе Хуанхэ возникла династия Инь. Таким образом, Лоулань возник вне зависимости не только от караванных дорог Великого шелкового пути, но и от иньского переселения. Это же позволяет предположить, что именно лоуланьская культура могла повлиять на формирование культуры Шан-Инь, а не наоборот, и частично подтверждает предания о том, что предки правителей Шан-Инь пришли откуда-то с Запада. По сути, возникновение Лоуланя, вероятно, никак не связано с собственно китайской культурой, хотя позже Лоулань практически полностью «китаизировался».

Итак, они были каким-то самостоятельным, независимым от Китая населением. Но все же – кем? Как они выглядели?

//-- Мумия древнего жителя Лоуланя --//

А. Кейс как-то предположил наличие связи между жителями бассейна реки Тарим, в том числе лоуланьцами, с тибетцами. Действительно, у них есть общие языковые корни и, вероятно, общие антропологические черты. Не случайно традиционно жителей Шамбалы связывают именно с тибетцами, хотя прямых подтверждений этому нет.

В китайских источниках о них говорят как о «странных мудрецах», «говорящих на чужом языке», «непохожих на обычных людей (т. е. на китайцев)». Они и не были китайцами и действительно были не похожи на них. Скорее всего, первыми жителями

Лоуланя были тохары. Тохарский (тохарийский) язык принадлежит к индоевропейским языкам и был основным языком в бассейне реки Тарим в Туркестане во второй половине I тыс. до н. э. По своему строю он близко не связан ни с одним другим языком этой семьи – ни с индо-арийской, ни с иранской группой. Тохарский язык записывался через слоговую азбуку, характерную для языков северной Индии. В его основе лежала одна из древнейших разновидностей индийского слогового письма брахми, возникшая не позже VIII в. до н. э. Именно к брахми восходит большинство языков Индии и Индостана. Примечательно, что такой же силлабический строй, подобный тохарскому, используется и в санскрите. Вся тохарская литература, найденная до сегодняшнего дня, представляет собой в основном буддийские тексты, перевод и комментарии джатак (историй из жизни Будды) и авадан (поучительные истории Будды о добрых делах).

Вспомним, что первые упоминания о Шамбале встречаются в «Калачакре-тантре», написанной на санскрите. Именно через общие языковые корни в Индию, а потом и на Тибет могла прийти легенда о «стране мудрецов», под которой и подразумевался Лоулань.

Кто был основным носителем тохарского языка? Однако точного ответа на этот вопрос нет до сих пор, а в научной литературе он даже получил специфическое название «тохарской проблемы». Первыми исследователями этого языка были немецкие ученые Эмиль Сьег и Вильгельм Сьеглинг, в 1908 г. опубликовавшие первую статью, в которой тохарский язык и подразделялся на два диалекта – А и Б, причем его носители идентифицировались авторами как классические иранцы. На тохарском Б языке говорили жители Кучи – другого процветающего государства, расположенного в северной части бассейна реки Тарим, которые относились к арийскому типу европеоидов. На тохарском же языке также составлена часть разрешений на прохождение по караванным путям, которые датируются VII в.

Тохарский язык во многом похож на итальянский и кельтский, имеет с ними общий словарь, некоторые глагольные формы. Вместе с этим тохарский язык связывается с юго-западной ветвью индоевропейских языков, т. е. с фракийским, фригийским, греческим и армянским языками. Позже эти черты проявились в балтийских и славянских языках.

Греки и римляне были знакомы с тохарским языком. Греки называли его носителей «тохарои», римляне – «тохари», однако самоназвание носителей этих языков (или диалектов) до сих пор не известно. Точно известно, что «тохарои» жили в верхнем бассейне реки Оксус (современная Амударья) во II в. до н. э. Неоднократно предпринимались попытки связать тохарский язык с конкретным племенем или народом, упоминавшимся в китайских исторических хрониках и населявших бассейн реки Тарим во второй половине I тыс. до н. э, в том числе и племенами усуней, однако до сих пор эта проблема не решена. Нельзя исключить возможность того, что основными носителями тохарского языка и были жители Лоуланя.

Может быть, они были усунями? Когда-то усуняне занимали обширную территорию на юге от озера Лобнор до Алтайских хребтов на севере. Они были прекрасными воинами – столкнувшись во II в. до н. э. с племенами юэчжи (массагетов), которые двигались на запад после проигрыша в битвах с юннами, усуняне разбивают их, и те уходят из этих мест дальше на запад в районы Бактрии. Высказывались предположения, что усуняне можно идентифицировать с народом, который в греческих источниках именуется «asiani». Асиани, вероятнее всего, представляли собой одно из сарматских племен, которое одно время подчинило себе тохар. Таким образом, следуя этой версии, усуняне и тохары не могли представлять собой одного народа. Тем не менее это не исключает присутствия усуней на территории Лоуланя. Но все же большинство лоуланьцев не были усунями.

Более вероятно предположить, что основными жителями Лоуланя были именно юэчжи или массагеты. Юэчжи обитали к западу от Дунхуана в степных районах до II в. до н. э. и даже подчинили себе необузданных юнну. Но в 176–174 г. они сами потерпели сокрушительное поражение от юнну и вынуждены были покинуть старые места. Большая часть юэчжи (т. н. «большие юэчжи» – даюэчжи) переместилась на запад в районы

Бактрии и Парфии, возможно, что именно они и стали обозначаться греческим словом «массагеты». Другая часть («малые юэчжи» – сяо юэчжи) поселилась в районе Наньшаня и Кучи (кит. гуйцзы). Переводя сутры, известный буддийский проповедник и один из первых переводчиков священных индийских текстов на китайский язык уроженец Кучи Кумараджива использовал при переводе этнонима *tukhara* (тохары?) понятие «сяо юэчжи», вероятно, напрямую отождествляя эти два термина.

Вполне возможно, что именно «Лоулань» был самоназванием жителей этого царства, поскольку именно таким этнонимом они именуется в ряде древних хроник. Рассказывая о военных походах сюннов против жителей западных земель, «Исторические записки» («Ши цзи», I в.) говорят, что «на западе они заняли царства лоуланей, усуней и еще 26 других соседних царств». Очевидно, что жители Лоуланя не могли являться усунями и представляли собой скорее всего отдельную этническую общность либо относились к одному из направлений юэчжи.

Как видим, жителей Лоуланя нельзя было в полной мере отнести ни к монголоидам, ни к европеоидам, по сути, они жили в зоне, где происходила смешение этих двух рас. Несмотря на это уже в поздний период своего существования, т. е. к II–IV вв., лоуланьцы стояли ближе к монголоидам, и постепенно смешанное население заменилось здесь «вполне китайским». Но воспоминания о древних поселенцах и «предках, что пришли с запада» навсегда остались в китайских преданиях.

Жизнь в «стране посвященных»

Многое из того, что мы рассказали выше, свидетельствует в пользу того, что именно Лоулань может выступать в поздних легендах под названием Шамбала или Беловодье. На это указывает практически все: близость к озеру Лобнор, локализация в каких-то далеких, затерянных местах, странный вид жителей. Обратим внимание – в легендах о Шамбале и других подобных «чертогах мудрецов» нигде не описывается точно, как выглядели их жители. Если бы они представляли собой классических монголоидов, то это сразу же бросилось бы в глаза любому, кто попадал сюда. Но как раз об этом никто и не упоминает: значит, вид «жителей Шамбалы» был вполне привычен для тибетцев, индийцев и даже русских, которые могли попадать в Беловодье. Лоуланьцы выглядели как многие тюркоязычные кочевые народы: темноволосые, с высокими скулами, с высоким переносьем, не раскосые, как китайцы. Русские с таким типом людей были уже давно знакомы: «из степи» издревле после великого переселения народов приходили потомки гуннов (кит. сюнну), сарматы, массагеты. Они не были похожи на русских, но и не были чем-то необычным для них.

И, самое главное, стремительный и во многом загадочный закат Лоуланя, его погребение под тоннами песка может объяснить и другую тайну: почему Шамбала не может быть найдена сегодня, когда технически мы можем исследовать любую территорию земного шара и тем более Синьцзян и Такламакан, находящиеся буквально «в центре мира»? «Лоуланьская Шамбала» ушла в пески, под землю, отныне путь к ней закрыт.

После обнаружения в песках Лоуланя нам представился уникальный шанс посмотреть, как же жили «мудрецы Шамбалы». Увы, большинство находок, обнаруженных на территории Лоуланя, сохранились достаточно плохо, а больше половины поселений этого царства еще не раскрыты из-под песков. Не обнаружено даже ни одного погребения правителей Лоуланя, которые могли бы дать ценнейший материал для понимания социальной структуры, загробных верований, ритуалов.

Лоулань был царством зажиточным и процветающим, особенно в II–V вв. О высоком развитии цивилизации свидетельствуют и наскальные изображения, и остатки расшитой материи VII в. Жизнь лоуланьцев была достаточно спокойной. Лишь, как смутно

упоминают в источниках, в I–II вв. лоуланьцы подверглись набегам сунну и, вероятно, потерпели от них поражение, хотя, по-видимому, это не отразилось на общем процветании царства.

Из построек сохранилось немного. В частности, обнаружены остатки нескольких хозяйственных построек, состоящих из трех комнат, которые, вероятно, служили складами или амбарами. Эти дома отличались крайне низкими потолками, что не позволяло, вероятно, даже встать в полный рост, мощными, толстыми стенами.

В Лоулане было высоко развито искусство танца и музыки; так, настенные изображения в Мижане, крупнейшем центре Лоуланя, показывают женщин, играющих на цитрах (щипковый музыкальный инструмент), что во многом напоминает китайские «музыкальные» росписи. Широко встречаются также буддийские мотивы. По своему характеру такие росписи практически не отличаются от «музыкальных мотивов» в царствах Куча и Хотан, а также настенных росписей пещер Дунхуана в Синьцзяне.

В известной мере недостаток материальных находок компенсируется большим количеством текстов, найденных в скальных пещерах Лоуланя. И здесь начинается очередная серия неожиданностей. Прежде всего, большая часть документов написана на хеттском языке, принадлежащем к индоевропейской группе языков и народу, который когда-то жил в Анатолии на территории современной Турции. Сам язык текстов свидетельствует о чрезвычайной древности контактов жителей Лоуланя со средиземноморскими районами. Ко времени расцвета Лоуланя хеттская империя уже перестала существовать, практически полностью исчезнув к 1193 г. до н. э., сами же хетты оказались ассимилированы фригийцами, киликийцами, сирийцами. Вообще, язык лоуланьских документов отличается поразительным разнообразием: здесь можно встретить тексты на китайском, турецком, хотанском, тохарском, тибетском языках, санскрите, харости (письменная система северо-западной Индии в III до н. э. – V н. э.). Прежде всего это объясняется тем, что Лоулань был расположен на крупнейшей торговой трассе того времени – Великом шелковом пути, и разнообразие языков связано с пестрым составом путешественников в этом районе.

Документы записывались практически на любом удобном материале: на выделанной овечьей коже и пергаменте, на деревянных дощечках, на шелке и коре кипариса. По своему содержанию большинство текстов ничем не отличаются от других письменных источников древней истории. В основном это хозяйственные записи, сбор налогов, свадьбы, религиозные тексты. То есть никакой «сокрытой мудрости» в них нет. Это первая, хотя далеко не единственная странность письменной традиции Лоуланя.

Однако все это – довольно поздние тексты. Возможно, они сформировались уже после того, как «мудрецы Лоуланя» уже ушли с арены истории и их заменила новая волна переселенцев из Китая и других районов Центральной Азии. Сохранились лишь неясные устные упоминания о древних мудрецах, которые когда-то обитали в этих местах. Затем сюда пришли торговцы, и мудрость закончилась.

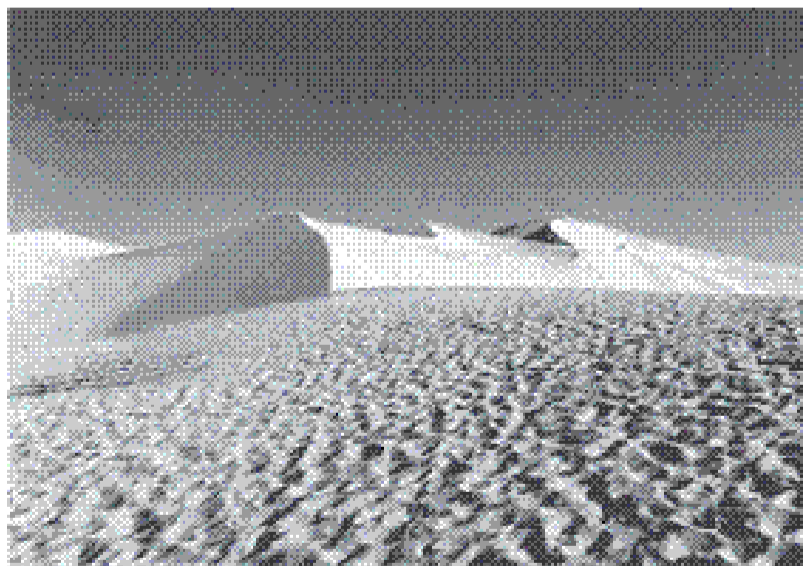
Во II–IV вв. в западных районах на территории Синьцзяна в поясе, протянувшимся от царств Тянь (современный Хотан, по-китайски Хэтянь) до царства Шаньшань (в настоящее время – одноименный уезд), активно развивалась литература как хозяйственного, так и религиозного – в основном буддийского характера. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство текстов представляли собой буддийские сутры. Это является важным свидетельством преимущественно буддийского характера культуры, развившейся в бассейне реки Тарим.

Письменные источники, найденные на территории Лоуланя, позволяют определить хронологические рамки формирования новой местной цивилизации. В частности, профессор геологии Пекинского университета Хэ Чжэньмин сопоставил ряд записей, найденных во время раскопок, с различными астрономическими событиями и древним календарем. Он также исходил из известного положения о том, что параллельно с иероглифической письменностью в западных районах Китая начала формироваться и

фонетическая письменность, которая затем исчезла. В частности, в предисловии к известному словарю «Канси шовэнь» (изд. 1654–1722 гг.) выражается сожаление о том, что фонетический язык, на котором говорили жители именно западных земель, уже давным-давно утрачен. Это – примечательная подробность: все китайцы использовали иероглифику – значит, жители Лоуланя не были «подчинены» китайской иероглифической культуре.

А вот еще одна примечательная подробность: сохранились предания, которые говорят о том, что здесь в Синьцзяне были какие-то древние «мудрые каноны», которые затем исчезли. В них заключалось магическое знание, которое передавалось только посвященным, а те, кто мог прочитать эти трактаты, обретали великую мудрость и вечную жизнь. Эти священные тексты по своему написанию были непонятны китайцам, и значит, были записаны не иероглифами. Древний китайский трактат «Музыкальные напевы из книги царства Цзин» («Цзиншу цюйгэ», IV–V вв.) рассказывает об этом интересную историю. Император династии Хань во II в. послал в район Лоуланя известного путешественника и видного чиновника Чжан Цяня. Ему было поручено найти некие «потаянные» или «утраченные книги», в которых заключались тайны долголетия и обретения мудрости, недоступной обычным смертным. Чжан Цян предпринимал немало усилий, чтобы обнаружить эти тайные тексты. В конце концов, в неких «Западных землях» был обнаружен лишь один трактат. Но, увы, он оказался книгой по истории Индии, которая была переложена на китайский язык в виде речитативов. Чжан Цян подтвердил, что существуют, как он слышал, другие тайные трактаты, но никто не сообщил ему, как обнаружить эти книги. Как видим, уже во II в. существовало некое Знание, которое просто скрывалось от глаз непосвященных, в том числе и императорских посланников.

Сама же культура Лоуланя была тесно связана с наблюдениями за звездами, и местные жители целиком строили свою жизнь на основе «небесного календаря». Примечательно, что жители Лоуланя для китайцев выступали именно как «наблюдающие за звездами», что в древности всегда связывалось с магической культурой. В этом смысле весьма характерно первоначальное значение названия «Ло-улань» – «место, где астрологи размышляли над событиями для правителя». Сохранились несколько гадательных книг, в которых говорится о том, что следует и чего не следует делать в дни, которые обозначались именами двенадцати животных. Не сложно заметить, что речь идет о 12 священных животных китайского календаря, однако в Китае ими обозначались не столько дни, но в основном года.

--// Сегодня на месте Лоуланя остались лишь пески --//

В 1988–1996 гг. китайско-японская экспедиция обнаружила в текстах имена семи правителей Лоуланя, царствовавших между 175 г. до н. э. – 382 н. э. Несомненно и то, что само царство существовало значительно раньше, о чем свидетельствуют археологические находки, однако имен более ранних правителей пока обнаружить не удалось. Известно, что первый правитель по имени Томграка правил 36 лет. А вот один из последних

правителей звался китайским именем Би Лун (прав. в 335–359 гг.), и это – свидетельство того, что к IV в. к власти приходят китайцы.

И это был поистине удивительный центр, где пересекались десятки культур, верований и языков. Китайский исследователь Ду Пэй-хуа написала: «Лоулань был не только одной из основных застав на Шелковом пути, но и местом, которое мистическим образом оказалось в начале первого тысячелетия связано с генезисом нескольких великих религий».

Так было в древности, но затем все разнообразие культур оказывается подчинено буддизму, который приходит сюда из Индии. Вообще район Синьцзяна рано воспринял буддизм, а царства в бассейне реки Тарим были основными «поставщиками» буддийских проповедников в Китай. Таким образом, предание о буддийском «Западном рае» обрело свое реальное воплощение в буддийских царствах Азии – Лоулане, Куче и других.

Большинство царств, расположенных в этом районе, придерживались буддизма Махаяны (кит. дачэн) – «Большой колесницы», в то время как в Лоулане жили последователи тхеравады или хинаяны (кит. сяочэн) – «Малой колесницы», направления более строгого и аскетичного, обещавшего спасение лишь монахам, но не мирянам.

Во II–III вв. Лоулань становится центром направления Хинаяны в Средней Азии, распространяя свое влияние и на соседние царства. Здесь, как и в предании о Шамбале, во главе страны стоял «мудрый правитель», именно ему были подчинены все религиозные институты. Например, именно правители издавали указы, предписывающие служителям хинаяны соблюдать строгую дисциплину, являясь тем самым «верховными жрецами», стоящими над обычными и даже посвященными монахами. Дисциплина была строжайшая, нарушения карались строго и быстро. Например, на монаха, который не участвовал в религиозных собраниях и общих молениях или не носил полагающиеся монашеские одежды, мог быть наложен штраф в размере одного свитка шелка. Для того же монаха, кто вступал в потасовку с другими братьями по общине-сангхе, штраф был еще жестче – пять свитков шелка.

Как видим, Лоулань был весьма влиятельным центром не только буддизма, но и развития всей азиатской цивилизации. Но внезапно он исчезает, просуществовав много столетий. Возможно, это случилось из-за наступления песков, возможно, потому, что торговля по этому пути ослабла, но в любом случае точного ответа на этот вопрос нет. Он просто стремительно сходит с арены истории, оставляя после себя шлейф легенд и историй о процветающем царстве, где жили мудрецы. Со временем легенды разрастались, набор преданий «распухал» – и вот уже Лоулань становится царством поистине легендарным. Рассказы о Лоулане стали подобны повествованию о Шамбале как о некой утраченной прародине или стране мудрецов. Действительность обнаруженного Лоуланя оказалась несколько скромнее, чем рассказывали легенды и описывали путешественники. А может быть, мы еще не все знаем? Скорее всего, так и есть. Действительно, сохранилось очень мало. Но то, что обнаружено, уже дает очень многое для понимания того, где пролегал вектор развития древних цивилизаций. А еще осталась загадка прародины китайцев где-то в этих районах. И, естественно, буддийское предание о «западных землях», где располагается «Чистая земля» просветленных людей.

Глава 6

Неразгаданный «Канон перемен»

Непрочитанная книга

...Это открытие во многом потрясло научный мир, и реакция на него была достаточно необычна. Работа немецкого ученого Мартина Шонбергера, изданная в 1973 г. и посвященная древнейшему китайскому произведению «И цзин» («Канон перемен»), была воспринята многими маститыми учеными скорее как казус, псевдонаучная шутка, нежели как научная гипотеза. Ряд солидных ученых-востоковедов недоуменно пожимали плечами, показывая, что обсуждать «с позволения сказать научные идеи» М. Шонбергера, по крайней мере, не серьезно и не достойно академической науки.

Чем же поразил так востоковедов, а затем и более широкие «ненаучные» круги этот человек? Он просто подошел к древнекитайскому произведению с неординарной и даже «невостоковедной» точки зрения. Обычно «И цзин» принято было изучать с чисто исторической, текстологической или даже магико-окультурной точки зрения, как всякое письменное произведение, анализировать его структуру, частотное употребление иероглифов, комментарии, которые, как утверждает традиция, были написаны впоследствии самим Конфуцием.

Долгое время считалось, что «И цзин» представляет собой гадательную книгу, а возможно, включает в себе и некую протописьменность, поскольку его основная или центральная часть состоит из графических изображений – фигур из шести целых и прерывистых линий, которые принято называть гексаграммами. О непонятной, неразгаданной до сих пор функции «И цзина» и при этом его колоссальном влиянии на всю культуру Дальнего Востока мы поговорим позже, сейчас же вернемся к нетривиальной идее М. Шонбергера.

Его утверждения были оригинальны и отчаянно смелы – «И цзин» представляет не что иное, как запись генетической структуры человека, поданной в достаточно необычном, но, тем не менее, вполне понятном специалисту виде. Не случайно сам М. Шонбергер назвал свою книгу «И цзин и генетический код: сокрытый ключ к жизни». Итак, очевидно, древняя книга, считавшаяся доселе гадательной, рассказывает о самой основе жизни. И еще – значит, китайцы (или их предшественники – это вопрос особый) знали во 2 тыс. до н. э. или даже раньше генетическую структуру человека, постигнув величайшую тайну жизни. И если это действительно так, то развитие дальневосточной цивилизации, накопления знаний, равно как понятия «знания», вообще приобретают совсем иное звучание.

//-- Иероглиф «и», переводимый как «изменения». Или это рисунок эмбриона? Или ДНК человека? --//

Идею об «И цзине» как о тайной схеме, содержащей генетический код, одобрил даже известный лама Анагарика Говинда, написав солидное предисловие к исследованиям Шонбергера. По сути, согласились с идеей Шонбергера и ряд крупных специалистов в области математики (поскольку многое в исследовании было построено на чисто математических расчетах), биологии, физики.

Но прежде чем мы попытаемся углубиться в ход мыслей Шонбергера, скажем несколько слов о самом «И цзине», к тому же нам еще не раз придется возвращаться к этому необычному произведению.

Воспринять мир как схему

«И цзину» приписывается много загадочных свойств – значительно больше, чем другому китайскому тексту. Более того он стал вполне «модной литературой» в кругах мистически настроенных любителей Востока, изучающих его в любительских переводах. Впрочем, параллельно с этим существует и масса вполне профессиональных исследований, которые до сих пор признают, что изначальный смысл «И цзина» остается не до конца ясным.

Роль «И цзина» в китайской культуре вызывает множество споров. Одни считают, что он самым непосредственным образом повлиял на становление не только ранней, но и вообще всей духовной мысли Китая. В частности, благодаря «И цзину» сформировалась концепция вечнотекущих изменений, постоянного перехода инь и ян, которая затем проявилась в даосизме, художественной эстетике и даже каждодневном мировосприятии китайцев. Но это случилось уже позже, а вот начальный смысл составления этого канона до конца так и не ясен.

«И цзин» принято переводить как «Канон перемен», хотя, как мы потом увидим, этот перевод весьма относителен. В древних китайских источниках «И цзин» фигурирует под названием «И» – «Перемены» или «Чжоу и» – «Чжоуские переменны» (по имени династии, когда она вошла в оборот) или «Круговорот перемен» (Чжоу здесь может пониматься и как название династии, и как «круговорот», «всеобщий»). Если говорить о том, когда «И цзин» был написан, то классическая фраза, что произошло это «в глубокой древности», как ни странно, окажется весьма точной – даже о приблизительном времени его создания остается лишь догадываться. Правда, нам известна эпоха, когда «И цзин» был записан, изложен иероглифами и некими двоичными символами из целых и прерывистых линий на бамбуковых дощечках, но это не было временем его создания. Именно тогда жил легендарный правитель Китая мудрец Фуси, чье полумифическое существование относят к 2852–2737 гг. до н. э. По традиционным версиям, он записал «И цзин», передав в нем сконцентрированную мудрость будущим поколениям. О сути этой мудрости спорят до сих пор.

У самих древних китайцев, по-видимому, исток происхождения «И цзина» и других подобных священных канонов не вызывал сомнений – все это так или иначе считалось переданным священными предками, первоправителями или их духами и уже поэтому является сакральной ценностью культуры. Обычно в академических кругах принято считать, что это произведение было записано, видимо, в VIII–VII вв. до н. э. и никак не раньше XI в. до н. э., хотя существуют спекулятивные датировки, отодвигающие эту дату до середины 3 тыс. до н. э. Например, самой распространенной версией происхождения «И цзина» был рассказ о том, что трактат относится ко времени чжоуского завоевания, когда племена Чжоу захватили власть на территории, принадлежащей до этого династии Шан-Инь.

Легенда рассказывает, что правитель Вэнь-ван из царства Чжоу был заточен шанским правителем и, находясь в заточении, написал часть священного текста или по крайней

мере зарисовал сами гексаграммы. Но отнюдь не он сам создал их – они были переданы Вэнь-ди одним из священных первомудрецов Китая Фуси, которому традиция приписывает множество «культурных инноваций», например, приготовление пищи (предполагается, что до этого она поедалась в сыром виде), письменность, лук со стрелами, навык рыбной ловли крючком и многое другое. По сути Фуси приносит культуру (вэньхуа) как таковую, отделяя Китай прошлого – внекультурного и внецивилизованного – от Китая культуры и цивилизации. Именно он впервые сумел прочесть «письмена Неба» и принести их на землю.

В принципе, весь трактат представляет собой достаточно позднюю запись каких-то очень древних представлений, существовавших еще в начале II тыс. до н. э., ранняя же часть самого трактата относится к концу II тыс. до н. э. «И цзин», хотя формально и не является самой ранней дошедшей до нас книгой древних китайцев (самым ранним все же следует считать «Ши цзин»), он стал широко известен именно как гадательная книга, хотя далеко не очевидно, что она действительно начиналась именно как текст для предсказаний.

Самая ранняя копия, которой располагают современные исследователи, была обнаружена в 1976 г. в хранилище древних рукописей Маваньдуге в захоронении, относящемся к 168 г. до н. э. Она в основном совпадает со всеми остальными копиями, которые были распространены в Китае, в частности, в эпохи Тан и Сун, поэтому ко II в. до н. э. «И цзин» уже в основном сформировался, хотя, очевидно, он возник за сотни лет до создания маваньдуйской копии.

Тот вариант «И цзина», который дошел до нас, многослоен, он как бы «наращивался» в течение многих веков, и здесь особо постарались многочисленные комментаторы. Дело в том, что смысл центральной, наиболее древней, части произведения настолько запутан и символичен, что возникло немало толкований, которые, возможно, вообще не соотносятся с изначальным смыслом. Но так уж был устроен Китай; он меньше заботился об «истинности смысла» (полнотой истины все равно никто не сможет обладать – считали древние), а больше о том, чтобы все должным образом было прокомментировано, – это соответствовало особому «упорядочивающему» типу китайского сознания.

Так постепенно появляются комментарии, которые входят составной частью в «И цзин» в VI–IV вв., «Десять Крыльев» («И чжуань»). Разделы, называемые «Суждения» («Цы»), были, по преданию, составлены правителем Вэнь-ди, одним из основателей династии Чжоу (1150–249 гг. до н. э.), приложения к суждениям (сяо цы) приписываются его последователю правителю Чжоу-гуну. Обратим внимание, что все это – предания, которые были изложены «отцом китайской истории» Сыма Цянем, написавшим грандиозный труд «Исторические записки» в I в. до н. э. А это значит, что между предполагаемыми создателями трактата и историком пролегла пропасть, по крайней мере, в шесть столетий.

Срок вполне достаточный для того, чтобы всякое произведение обросло таким количеством преданий, что смыть их наносы не представляется возможным и легче просто согласиться с традиционной версией. В любом случае имя истинного создателя (истинных создателей?) «И цзина» мы никогда не узнаем. Но для себя обратим внимание на тот факт, что в этой истории получения и передачи мистического знания фигурируют, по крайней мере, три великих мудреца, к личностям которых нам еще придется вернуться в дальнейшем: Фуси, Вэнь-ди, Чжоу-гун.

Центральную часть «И цзина» принято называть «Чжоу и», «Круговорот изменений» или «Чжоусские изменения» – по названию эпохи Чжоу, когда был создан трактат. Здесь нужно пояснить смысл термина «и». Его можно переводить двояко: «изменения» или «простой, нетрудный». Причем и первый, и второй переводы в равной степени имеют право на существование. С одной стороны, в «И цзине» описываются различные типы трансформаций, переходов, которые случаются в этом мире, взаимозависимость и взаимопереход противоположных начал – и в этом смысле речь идет именно о «Каноне

перемен». Но возможно, что его создатели намекали на изначальную простоту, неприукрашенность истины, которую они смогли выразить в шестидесяти четырех символах, по сути, предельно простых рисунках. Простота в восточной традиции была символом безыскусной истины, которая может открыться порой в самом обыденном, и здесь достаточно вспомнить монохромные китайские пейзажи, написанные в «один удар кистью», или японские «сухие сады», где как бы в беспорядке разбросаны обычные камни. Поэтому можно говорить и о другом названии: «Канон о простом». Позже у нас появится возможность дать еще одну, пожалуй, самую неожиданную трактовку.

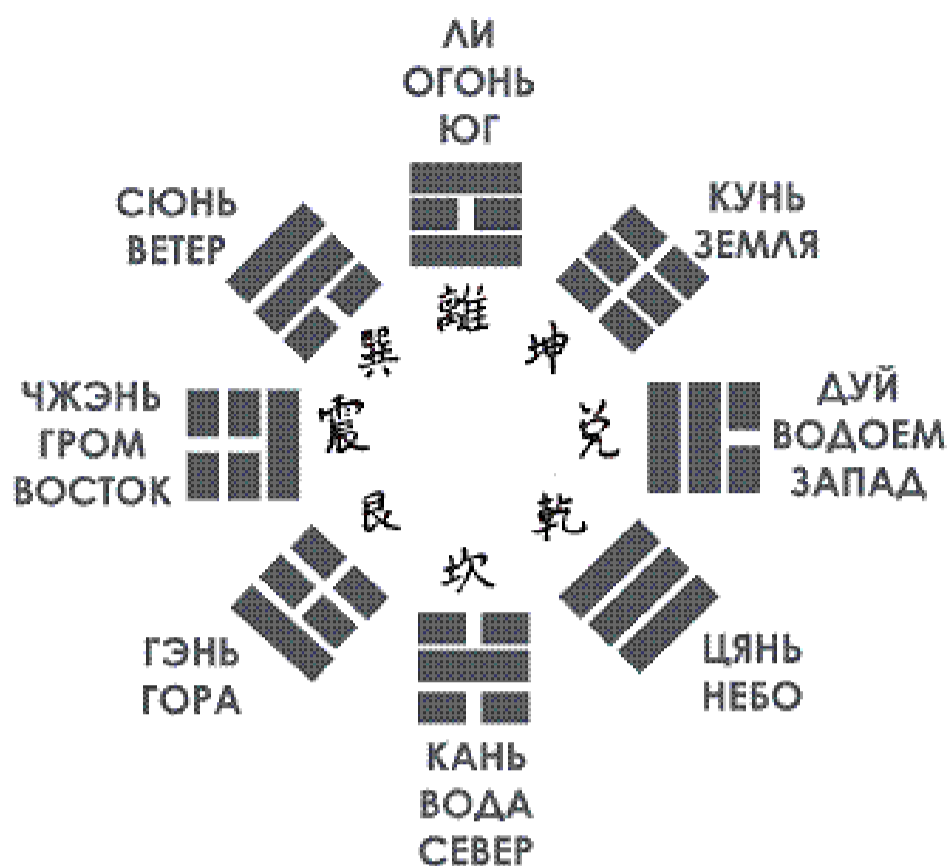
Основу «И цзина» составляет ряд рисунков или символов, созданных сочетанием двух элементов – целой и прерывистой черт, которые располагаются одна под другой. Из двух черт можно составить всего четыре такие комбинации («Четыре начала»), из трех черт – восемь триграмм, а из шести черт или двух триграмм – шестьдесят четыре гексаграммы. Шестьдесят четыре гексаграммы являются максимально возможным числом комбинаций таких фигур и трактуются как шестьдесят четыре состояния мира.

Символика изменений, описанная в «И цзине», базируется на сочетании двух черт: целой и прерывистой, которое позже стали понимать как выражение инь и ян, хотя собственно из текста этого не следует. Инь символизирует собой негативное, пассивное, темное женское начало, а ян – активное, позитивное, светлое мужское. Они не столько противоположны друг другу, сколько взаимодополняемы, достраивая мир до целостной картины.

Именно из сочетания инь и ян и рождается, в конечном счете, все многообразие вещей и явлений. Столь изящная и одновременно абсолютно правдоподобная концепция мироздания, как видно, существовала в Китае, по крайней мере, во 2 тыс. до н. э. и оказалась отражена в «И цзине».

У каждой триграммы или гексаграммы существует свое название, а порою и несколько образов. Например, фигура из трех целых линий символизирует Небо, творчество, крепость, отца, а фигура из трех прерывистых – Землю, исполнение, самоотдачу, мать, целая линия между двумя прерывистыми – опасность, воду, погружение, второго сына в семье и т. д. Такие же обозначения есть и у фигур из шести черт, например, существуют гексаграммы «раздробленность», «смирение», «питание», «вольность», «радость», «проникновение» и т. д. Позже к каждой гексаграмме приписали небольшой стих, а затем и обширный комментарий, и, по сути, речь шла уже не о простом рисунке, а о его развернутом толковании.

Каждая гексаграмма содержит в себе некоторое количество «слабых элементов» (прерывистых черт) и «сильных элементов» (целых черт), и от их сочетания и взаиморасположения зависит смысл гексаграммы и, как следствие, всего предсказания. Поскольку каждая гексаграмма представляет собой сочетание двух триграмм, то они и трактуются по триграммам, а также по отдельным чертам, причем трактовка идет снизу вверх. Например, гексаграмма «гоу» – «подчинение» представляет собой сочетание двух триграмм. Сверху идут три целых черты – «сильное действие», отражающие абсолютную силу и мощь. Снизу идут две целых и одна прерывистая черта – эта триграмма «стоять на коленях в преклонении». Скорее всего, смысл этого исходит из того, что сверху расположены две «сильные» черты («небо»), внизу – одна «слабая», имеющая в данном случае значение «подчиняться».

//-- Схема восьми триграмм с соответствием стихиям --//

Гадали ли по гадательной книге?

Но для чего же в столь глубокой древности было записано это произведение? Ответ здесь всегда дается однозначный – «И цзин» был гадательной книгой. Гадали обычно на листьях эвкалипта, сложным образом раскладывая их, разделяя, отбрасывая лишние, в результате чего и получалось необходимое число шесть из коротких и длинных листьев. Они и соотносились с конкретной гексаграммой.

Кажется, эта «гадательная функция» древней книги ни у кого особых сомнений не вызывала, но обратим внимание на примечательный факт – впервые о том, что по «И цзину» можно гадать, заговорили сравнительно поздно, лишь в VI в. Может быть, ему просто приписывалась гадательная функция, в то время как о его истинном смысле то ли забыли, то ли... никогда и не знали?

Да возможно ли такое? Древние мудрецы, немало потрудившиеся над составлением «И цзина», не знали, зачем они это делают? Естественно, это явная нелепость. Конечно, если быть уверенным, что именно они создали центральную часть «И цзина» – шестьдесят четыре гексаграммы. В дальнейшем мы покажем, что эти фигуры могли достаться древним китайцам как бы «по наследству» от более ранней и по своему типу совсем иной цивилизации, которая предшествовала им на территории Центральной равнины и юга Китая.

Интересно, что эти изображения надолго обогнали создание иероглифической письменности. Первые письменные изображения, которые можно принять за иероглифы, относятся к XIII–XI вв. до н. э., и хотя чисто визуально они и похожи на древние гексаграммы, тем не менее кардинально отличны от них, ибо передают изображение, но не символ. Иероглиф – это рисунок, со временем перешедший в символ, гексаграмма – изначально символическая кодировка реальности. По идее, она должна появиться позже иероглифа, так как требует значительно более высокой психической организации человека, но реальность говорит нам об обратном – гексаграммы предшествовали иероглифам. Рискнем предположить и большее – они, возможно, и не были связаны с иероглифами.

Сразу возникает вопрос – почему здесь фигурируют именно фигуры из целых и прерывистых линий? Наиболее разумным представляется ответ, что в основе их лежало узелковое письмо, о существовании которого упоминается еще в ряде трактатов,

например, в знаменитом даосском каноне «Дао дэ цзин» («Канон Пути и Благодати», V–IV вв. до н. э.), где «возвращение к узелковому письму» становится синонимом обретения первоначальной гармонии в мире. Возможно, что прерывистая черта представляла собой конопляную веревку с узелком посередине, а целая – веревку без узелка. Раскладывая эти веревки по группам в определенной последовательности, древние могли передавать какую-то информацию еще до формирования иероглифической письменности. Но какова была эта информация и какова сама логика построения такой «протописьменности», нам не известно. Можно даже согласиться с тем, что значения гексаграмм, которые дошли до нас, соответствуют первоначальному значению знаков узелковой письменности. Обратим внимание, что такая же узелковая письменность использовалась сотни лет спустя в государстве инков в Центральной Америке, где не существовало письменности, а использовалось лишь узелковое письмо – кипу. Вообще в нашей истории будет встречаться немало поразительных параллелей между китайской и центрально-американской цивилизациями.

Тем не менее, ничто не объясняет нам самого механизма воздействия «И цзина» и как набора магических символов, и как книги на многие последующие поколения мистиков, философов, ученых, политиков не только Китая, но и всего Дальнего Востока. Пускай даже его создание приписывается великим совершенномудрым, пускай здесь фигурирует какой-то сложный эзотерический подтекст (кстати, он сам по себе не возникает), но одного этого мало, чтобы превратить «И цзин» в ключевое произведение всей восточной духовности и культурной жизни. А это все же произошло. Эти символы должны были содержать в себе нечто такое, что позволило им действительно влиять на всю китайскую культуру на протяжении многих тысячелетий.

По ряду предположений, в основе самой ранней, дописьменной версии «И цзина» (впрочем, тогда не существовало даже самого этого названия) лежали фигуры не из шести и даже не из трех линий, а из двух – «двуграммы». По существу, они символизировали собой различные комбинации взаимодействия сил Инь и Ян или вообще любых противоположных начал. Несложно подсчитать, что всего таких комбинаций может быть лишь четыре: целая-целая (юг, небо), прерывистая-прерывистая (север, земля), целая над прерывистой (запад, вода), прерывистая над целой (восток, огонь).

Многим исследователям сразу бросилось в глаза, что целая и прерывистая черта представляет собой не что иное, как двоичный код или двоичную систему, если принять, например, целую черту за ноль, а прерывистую – за единицу. Таким образом, двоичная система была создана в Китае за тысячелетия до Лейбница. Благодаря двоичному коду можно построить довольно сложные схемы, в том числе и объемно-пространственные изображения, вписав числа в трехмерный график. Американские ученые отметили, что, если переписать гексаграммы двоичными числами, они располагаются в порядке, описываемом математическим кодом вероятностей Грея. Другие исследования показали, что в числовом ряду значений гексаграмм можно найти немало «магических квадратов».

Что это? Попытка пространственно-числового осмысления мира? Особый способ передачи знаний? Но не слишком ли это сложно и запутанно для людей III тыс. до н. э., когда на территории Китая даже еще не возникло никакого протогосударственного образования (первое протогосударство Ся сложилось в начале II тыс. до н. э.). От тех времен до нас дошли лишь небольшие поселения да расписная керамика с графическим орнаментом.

Еще раз обратим внимание на то, что гексаграммы, следуя преданиям, существовали еще до создания иероглифики и вообще какой бы то ни было письменности. Может быть, они предваряли создание письменных знаков или были их прямыми наследниками, как это иногда считается? Но иероглифы вышли из пиктограмм – рисунков, схематически изображающих тот или иной предмет или даже явление. Гексаграммы же вообще никак не привязаны к предмету и, таким образом, полностью символичны, целиком отстранены от своего содержания. Что еще более удивительно – кажется, не существует никакой

преемственности между гексаграммами и иероглифами. Мы наблюдаем странный, ничем не объяснимый разрыв, будто использование этих гексаграмм было отброшено (из-за их сложности?) и на их месте постепенно сложилась иероглифика.

Считается, что использовались гексаграммы в основном в виде гадательных таблиц. Каждой черте в отдельности и каждой гексаграмме в целом соответствовал небольшой афоризм, объясняющий, как надо поступать в том или ином случае. Гадали обычно на палочках и эвкалиптовых листьях, а позже – на монетах. Как гадательная книга «И цзин» использовалась весьма широко даже при императорском дворе, она была неизменным атрибутом народных знахарей и гадателей, а великий Конфуций советовал начинать обучение именно с этой книги. Но неужели лишь ради гадательного искусства? Не скрывается ли в гексаграммах иного рода знание?

Учебник магической техники

Скорее всего, «И цзин», особенно в его раннем варианте, никакого отношения ни к философии, ни к гаданию не имел. Он представляет собой своеобразный учебник магической техники, принадлежащий к одной из школ древних магов, а также собранием записей видений медиумов, составленной в начале 1 тыс. до н. э. Причем трактат родился именно в тот период, когда магическая техника перестала представлять абсолютную тайну, ореол тайности упал и стало допустимым записывать видения посвященных магов. Это была далеко не единственная книга такого рода, записи различных школ составлялись неоднократно, просто «И цзин» оказался той книгой, которая не затерялась в истории и дошла до нас.

Таким образом, в середине 1 тыс. до н. э. «И цзин» становится не столько объектом сакральной практики, сколько, наоборот, постепенно утрачивает свое мистическое значение, секуляризируется до канонического открытого текста и постепенно становится вообще непонятным для самих носителей китайской культуры.

Итак, это откровения, это записи мистических видений. Они не имеют прямого отношения к материальным явлениям нашего мира. Это как бы послания из мира иного, потустороннего, как и сами знания, которые пытались выразить не в виде слов, а в виде образов. И только так можно передать это тайное знание, не позволив человеку «споткнуться» о слова, а приведя его непосредственно к образам иного мира.

Итак, «И цзин» – запись видений магов и медиумов во время ритуальных радений и общения с духами, а также некоторых гадательных приёмов установления связи с этими духами.

Скорее всего, большинство сакральных текстов, подобных «И цзину», составлялись ранними медиумами и шаманами на рубеже II–I тыс. до н. э. и собирались из различных источников. Письменное составление самого «И цзина» началось в самом начале 1 тыс. до н. э. и в основном было завершено к VIII–VI в. до н. э. По одному из предположений, гексаграммы, считающиеся самой важной и самой ранней частью трактата, вошли в текст уже позже, первоначально не имели к нему отношения и пришли, вероятно, либо из другого источника, либо из другой традиции вообще, и тогда же «И цзину» стали приписываться гадательные свойства.

Мантические тексты, подобные «И цзину», собирались по частям и строились на основе каких-то очень древних первичных высказываний, вероятно, ходивших в устной форме, а затем первоначально записанных вне строгой структуры – просто как набор

высказываний. Первичный слой представляли собой медитативные или психосоматические образы, рождавшиеся в момент ритуальной практики, приема галлюциногенов и психосоматических средств, обычно сопровождавших любой ритуал. Образы эти врывались в сознание и, будучи не сопоставимыми ни с какими явлениями «посюсторонней» жизни, были столь необычны, столь запредельны по своему содержанию, что не поддавались логическому осмыслению. Более того, здесь сложно даже говорить про какие-то конкретные образы – скорее, перед человеком представляли образощущения, не имеющие конкретной формы, которые потом подгонялись под нечто знакомое или уже известное, например, «мощный дракон», «сильный ливень», «воля Неба». Итак, первый слой – записи переживаний и ощущений – «образы». Вторым слоем (обычно – вторая фраза в тексте) – комментарий к образу. В отношении «И цзина» таким «записывателем» образов и комментатором вполне мог выступить Вэнь-ван, образ которого в древней литературе более схож с образом медиума, нежели классического правителя.

Таким образом, «И цзин» распадается на две логически связанные, хотя и неравные по объему части: геометрические изображения и текстовые комментарии к ним. Изображения представляют собой рисунки в три (триграммы) или шесть линий (гексаграммы), каждая из которых соответствует некому явлению в этом мире. 64 гексаграммы описывают целостную картину различных состояний мира. Сами же комментарии также сочетают в себе две части: образную и предсказательную, содержащую в себе знак или знамение.

Покажем это на примере первой гексаграммы «цян» (досл. «мощный», «усиление»), представляющей шесть целых черт. Она трактуется как «сильное действие», и ее сопровождает следующий текст, обычно понимаемый как комментарий к гексаграмме: «Дракон затаился под водой. Он не должен действовать». Здесь первая фраза вызывает к жизни образ затаившегося мощного духа-лун, символа правителя, которого стали позже понимать как «дракон». Вторая фраза содержит в себе конкретное предсказание, которое, как предполагается, могло служить советом правителю царства, например, не начинать военных действий, а переждать.

Первоначально существовали лишь записи «образов» – видений шаманов и магов. Предсказания или «выводы» из видений были добавлены уже позже. Еще позже и из другой традиции пришли графические рисунки – гексаграммы и триграммы. Изначальный же текст описывал медитативные видения, образы и рассказывал о жизни и деяниях духов (в описанном выше примере – о духе-лун). Он не содержал гексаграмм, они существовали отдельно и независимо от текста. Собственно, эти образы не нуждались первоначально в комментариях, а представляли собой типичные видения медиумов в тот момент, когда духи вселялись в них и начинали вещать через их физическое тело. А значит, сам текст видения можно перевести следующим образом: «Дух-лун затаился под водой». Видение медиума ценно само по себе, оно не требует комментариев до той поры, пока оно понимается именно как визуализация действий неких духов. Однако как только такое понимание со временем и с переходом к постархаической традиции утрачивается, возникает необходимость в комментариях и трактовках, в результате чего и рождались тексты, подобные «И цзину».

Таким же образом, например, строится и объяснение к 14-й гексаграмме «да ю» или «Великое процветание»: «Небо помогает. Благоприятно. Способствует всему». Первое – это слепок образа сознания, возникающего в момент медитативной или ритуальной

практики. Второй – и вероятно более поздний – попытка осмыслить его в сравнительно логических, знаковых категориях.

Предсказания и гексаграммы начали добавлять к основному тексту в тот момент, когда изначальный смысл видений уже не очевиден, происходит не раньше VIII–V вв. до н. э. Собственно, это уже относилось не к самой мистической традиции, которая вряд ли записывалась самими медиумами, а к ее рационализации, в конце концов приведшей, с одной стороны, к рождению явления, которое принято называть китайской философией, а с другой стороны, – к народному мистическому даосизму.

Таким образом, «И цзин» оказался не столько пиком мистической культуры Китая, сколько отголоском ее взлета, зафиксированным и в какой-то мере умерщвленным знанием о сакральном. На наш взгляд, центральная часть «канона перемен» относится совсем к другому типу цивилизации и, возможно, к другому народу, существовавшему на Центральной равнине. Во-первых, не прослеживается очевидной преемственности между характером мысли, изложенной в «Чжоу и», и структурой всей дальнейшей китайской культуры. Во-вторых, сам рисуночно-линейный характер письменности или, говоря более обобщенно, передачи информации, не был ни до этого, ни после этого характерен для Китая. Его написали другие – те, кто жил на территории Китая еще до прихода сюда «детей Желтого правителя» – этноса хуася, то есть современных китайцев. Это знание принадлежит тем, кто теперь воспринимается китайцами в качестве «мудрых предков» и которые, как увидим в дальнейшем, были вытеснены в результате столкновений с территории Центральной равнины. Но о них осталось воспоминание – потаенное, мистическое знание, изложенное в том числе и в «И цзине», разгадать до конца которое сегодня уже не под силу никому.

Закодированное знание «И цзина»

«Некитайская» часть истории «И цзина» началась с факта, весьма далекого от востоковедения и тем более от столь специфического его раздела, как исследование древних текстов. В 1962 г. ученые Дж. Уотсон и Ф. Крик получают Нобелевскую премию за открытие ДНК – дезоксирибонуклеиновой кислоты, сделанное ими в 1953 г. Эти же ученые представляют научному миру структурную схему ДНК, молекулу которой упрощенно можно вообразить в виде двойной спирали. Две цепи спирали соединены между собой водородными связями, образуя так называемые комплементарные или дополнительные половины, соотносящиеся друг с другом как позитив и негатив, – прямая аналогия с противоположными началами китайской философии инь и ян.

Именно в ДНК заложена способность организмов к самовоспроизводству, которое основано на репликации нуклеиновых кислот.

Труды Дж. Уотсона и Ф. Крика и вместе с ними рентгеноструктурные исследования М. Уилкинса раскрыли структуру ДНК. Она представляет собой длинную цепь повторяющихся последовательностей: сахар – фосфат – сахар – фосфат и т. д.

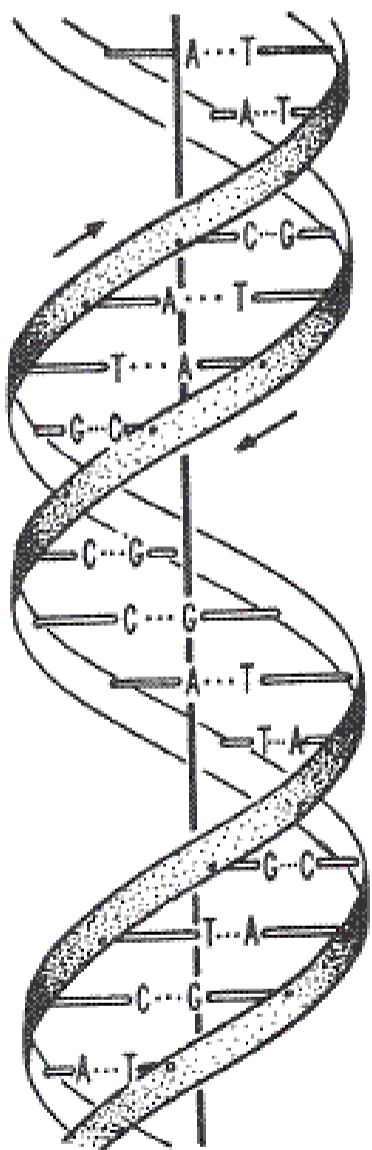
Существуют четыре базовых элемента или основания: тимин (Т), аденин (А), цитозин (Ц) и гуанин (Г). В двойной спиральной структуре ДНК они пересекаются между собой, вступают в бинарную (т. е. двойную) связь, причем каждый элемент имеет свою, жестко установленную пару. Так, аденин всегда парен тими-ну, цитозин – гуанину, гуанин – цитозину, тимин – аденину. Таким образом, любая наследственная информация записана языком, содержащим лишь четыре буквы.

Напомним, что молекула ДНК – не плоскостная, но объемная структура, чем-то напоминающая спирально закрученную ленту. В сущности, существуют как бы две «ленты» (принцип «двойной спирали»), идущие параллельно и скрепленные между собой,

как мостиками, связями между четырьмя базовыми элементами. Нередко структуру молекулы ДНК несколько ненаучно, но весьма точно сравнивают с застежкой-молнией, зубцы которой и есть четыре базовых элемента. Во время репликации ДНК каждая из двух цепей спирали воспроизводится, достраивая себе «двойника», и таким образом структура, а следовательно, и информация, содержащаяся в новой молекуле, точным образом соответствует родительской или исходной молекуле.

Конечно, то, что мы изложили здесь, – весьма примитивное и неполное описание предельно сложной структуры, до конца не изученной и по сей день. Но для наших дальнейших рассуждений этого вполне достаточно.

Но вернемся к трактату. По существу, «И цзин» представляет собой весьма странный, но достаточно емкий способ передачи информации. Не будем исключать и следующего: то, что для нас может показаться слишком «символическим» и близким к чудовищной головоломке, для составителей «И цзина», для тех, кто использовал его фигуры, было доступно и понятно, они считывали информацию так же легко, как мы читаем обычную книгу. Кстати, можно привести и прямые аналоги подобных запутанных кодов, например, машинные коды, которыми оперирует внутри себя любой компьютер. Фактически это ряд абсолютно непонятных для непосвященного чисел, соответствующих сложнейшим операциям приема и передачи информации по внутренним сетям компьютера. Но для простого пользователя компьютер преобразовывает «свой» язык во вполне понятные нам слова или изображения. Причем пользователь компьютера даже и не знает, на каком сложнейшем языке он общается с машиной.

//-- Классическое изображение двойной спирали ДНК человека --//

Но вот вопрос – кто мог использовать эти коды «И цзина» в своей жизни? Ведь сколь угодно тонкие доказательства того, что это «символика мировых изменений» (по сути, это столь же неоспоримо верно, сколь и абсолютно расплывчато и непонятно) мы бы не приводили, все будет упираться в тот факт, что ни гексаграммы, ни триграммы практически никак не соотносятся с обычным человеческим языком. Если быть более точным – не имеют прямого отношения к привычной нам системе информационного обмена и коммуникации между людьми. Более того, казалось бы разумным, что на заре рождения человеческого языка появились бы вполне конкретные понятия, помогающие

выжить человеку в природном мире (огонь, пища, охота на тигра). К тому же при письменной фиксации выразиться они должны также предельно понятно, например, через рисунки, и в этом смысле ранние китайские иероглифы, представляющие собой изображения предметов и явлений, кажутся вполне естественными. Но кто и зачем мог прибегать к услугам кодировок «И цзина»? Если продолжить аналогии с машинным языком компьютера, все стало бы на свои места, но, увы, в отсутствие компьютеров, равно как и других аналогов искусственного интеллекта, можно быть вполне уверенным.

И все же, бесспорно, перед нами некий абсолютно отличный от обыденного способ передачи информации. Сделаем несколько вполне тривиальных заключений, которые, как окажется в будущем, могут дать нам толчок для дальнейших рассуждений.

Прежде всего, «И цзин» действительно что-то выражает, имеет жесткую структуру и внутреннюю логику, строгое математическое построение и пространственную ориентацию. Он был для чего-то создан.

Во-вторых, «И цзин» был и остается самой почитаемой книгой китайской культуры, оказавшей влияние практически на все области традиции, начиная от планирования внешней политики и заканчивая иглоукалыванием и медитацией. Почему стало почитаться именно самое непонятное и в определенном смысле самое примитивное по своему содержанию (не по структуре!) произведение, также до конца не ясно. Может быть, благодаря своей древности? Но есть произведение древнее «И цзина», например, «Шицзин» – «Книга песен», представляющая собой сборник фольклорных речитативов на темы сельскохозяйственных работ, войн, страдания от разлуки с любимым, почитания старших и родственников. То есть для китайской традиции – также весьма полезная книга, не случайно Конфуций высоко почитал ее и считал, что все, кто чтут традиции, должны читать ее.

А это подводит нас к вполне определенному выводу: коды, изложенные в «И цзине», влияя на всю дальневосточную традицию, самими китайцами, японцами и другими народами никогда до конца не понимались, их функция не осознавалась. Существовало лишь предположение, переходящее в фанатическую уверенность, что в «И цзине» заключено что-то невероятно важное и ценное. Но что? По сути, ни один восточный мудрец, а сегодня – и ученые – не сумели дать ответа на этот вопрос. Может быть, эти коды вообще не соотносятся именно с той цивилизацией, которая сейчас живет на территории Китая? Эту непривычную гипотезу мы попытаемся объяснить в дальнейшем.

Европейцам, которые уже несколько веков назад сумели познакомиться с необычной книгой, фигуры «И цзина» дали немалую почву для размышлений и даже научных открытий.

Мы уже говорили, что кодировка «И цзина», состоящая из двух фигур (целой и прерывистой линий), напоминает двоичный или бинарный числовой код. Патриарх двоичного кода великий математик Лейбниц даже написал специальную работу «Два письма о двоичной системе чисел и китайской философии». Его предположение было просто и одновременно оригинально. Лейбниц решает принять прерывистую черту за «0», а целую черту – за «1» и таким образом в системе двоичных чисел «переписать» все гексаграммы. Например, гексаграмма «Земля» (кунь), состоящая из шести прерывистых линий, записывалась как «000000», гексаграмма «Армия» (ши), состоящая из пяти прерывистых и одной целой линии, – «000001» и т. д.

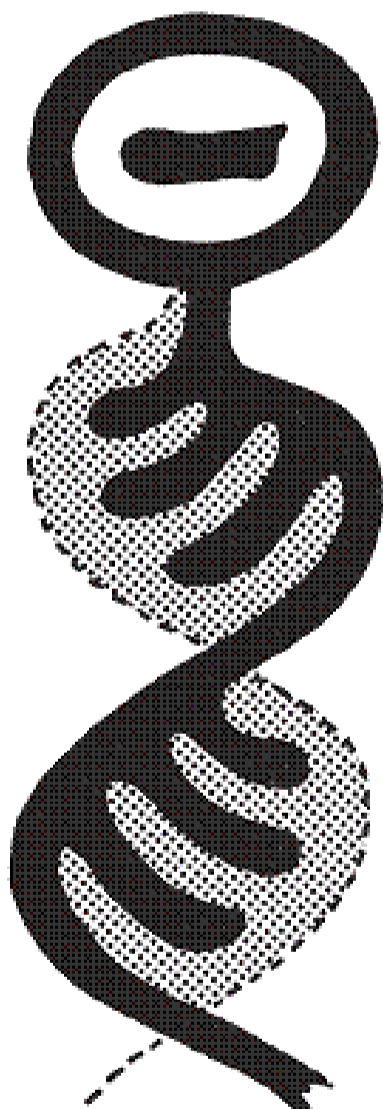
Но что это дает нам? Значит ли, что гексаграммы отражают существование какой-то древней двоичной системы или даже сложной математики, построенной на бинарной системе чисел? Даже если допустить такое, это все равно не даст нам ответа, зачем же был записан «И цзин» и почему двоичный код сгруппирован именно по гексаграммам, а не по фигурам, скажем, из семи или из пяти линий. С каждым новым открытием вопросы нарастают, как снежный ком, причем ни одного рационального объяснения дать невозможно.

Но по правилам криптографии всякий код должен содержать ответ в самом себе. Если

предположить, что гексаграммы записывались осмысленно, а сама запись имела какую-то цель (пускай даже магическую или сакрально-мистическую), должна существовать и некая логика именно шестиричного построения «И Цзина».

М. Шонбергер решил отталкиваться в своих рассуждениях от понятий, которые существуют в самой древнекитайской философии. Чуть выше мы уже упоминали, что существуют предположения, по которым в основе фигур «И цзина» лежали четыре фигуры из двух линий. Эти фигуры находят свое и чисто философско-символическое объяснение. Считается, что два начала инь и ян порождают «четыре проявления» (сысян), причем это понятие трактуется по-разному: например, Небо, Земля, вода, огонь, или «малое инь», «большое инь», «малое ян», «большое ян». Последняя четверка элементов символизирует как бы разворачивание самого начала, его постепенный приход, как, например, на землю постепенно приходит жаркое лето («большое ян»), начинаясь просто с теплой весны («малое ян»), и т. д. Не случайно «четыре проявления» обозначали также сезоны года.

Теперь посмотрим, как в этом свете образуется фигура из шести линий – гексаграмма. По сути дела, она представляет собой схему из трижды повторенных «двухграмм». Проще говоря, гексаграмма из шести прерывистых линий (Земля) состоит из трижды повторенных двухграмм «большое инь», а гексаграмма из линий «целая – прерывистая – прерывистая – прерывистая – прерывистая – целая» (означает «питание») состоит из сочетания «малого инь», «большого инь» и «малого ян». Таким образом, можно разложить все гексаграммы.

//-- Достаивание двухмерного иероглифа «и» – «перемены» до трехмерной модели ДНК? (По М. Шонбергеру) --//

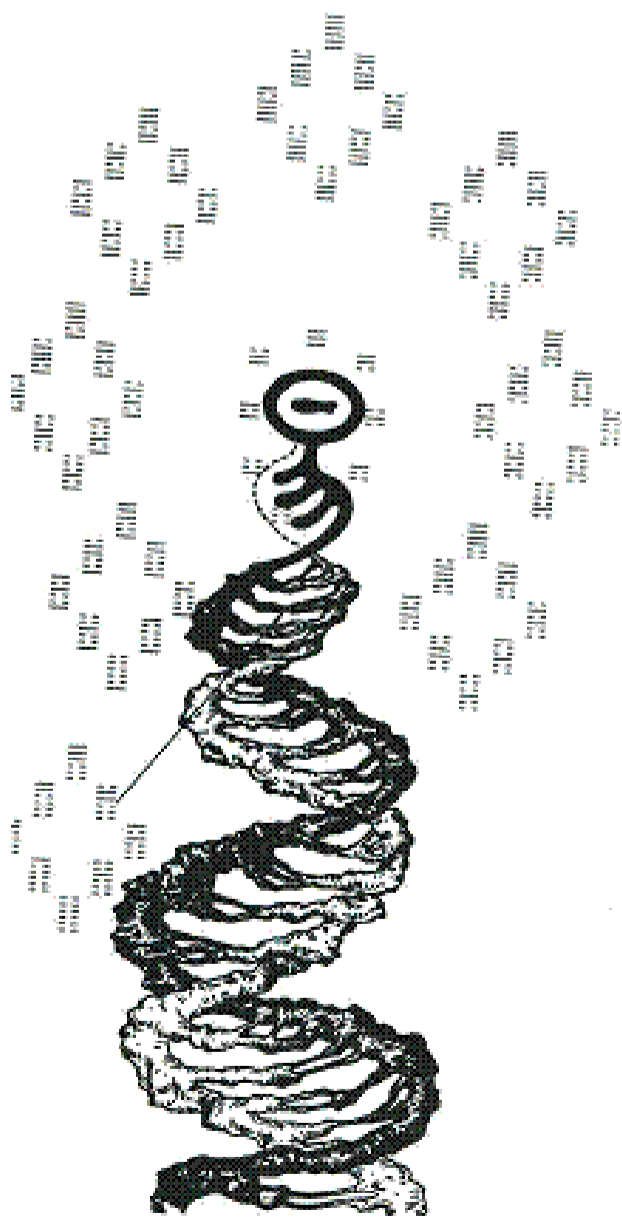
Но вот неожиданная мысль – нельзя ли предположить, что четыре фигуры из двух линий, то есть основа основ всего многообразия структур «И цзина», каким-то образом соотносятся с четырьмя базовыми элементами ДНК или РНК? Шонбергер решает обозначить их таким образом: урацил в РНК (или тимин в ДНК) соответствует двум прерывистым линиям («большое инь») или «00» в двоичном коде, цитозин – прерывистая линия над целой («малое ян») или «01», гуанин – целая линия над прерывистой («малое инь») или «10», аденин – две целых – линии («большое ян») или «11».

Путем сложных, но достаточно логических подстановок удалось установить полное

совпадение генетической структуры человека, молекулы ДНК и гексаграмм «И цзина», если и то, и другое выразить в виде двоичного кода. Напомним также еще об одном удивительном совпадении, которое позволило сделать вывод, что, возможно, «И цзин» абсолютно точно описывает генокод человека: количество гексаграмм и количество триплет (кодонов) одинаково и равняется шестидесяти четырем. Одновременно с этим X и Y-хромосомы фактически представляют собой все тот же двоичный код. Всего же Шонбергер насчитал, по крайней мере, семь совпадений между этими двумя структурами.

В свете этого самым неожиданным образом стал трактоваться первый иероглиф из слова «И цзин». Напомним, что его принято переводить как «изменения» или «упрощения», в последнем значении он до сих пор употребляется в китайском языке. Но давайте пристально всмотримся в древнее написание этого иероглифа, памятуя о том, что все китайские иероглифы изначально были просто рисунками. Не напомним ли нам этот иероглиф стилизованное изображение двойной закрученной спирали? То есть перед нами не столько иероглиф, сколько просто рисунок спирали. И значит, перед нами «Канон о двойной спирали».

Итак, в фигурах «И цзина», созданных, по крайней мере, около четырех тысяч лет назад, мы видим некую универсальную «мировую формулу», приложимую не только к биохимии, но и к физике, математике и многим другим областям человеческого знания. То, к чему современная наука подошла лишь несколько десятилетий назад, оказывается, было доступно людям, что населяли тысячелетия назад китайскую равнину. А это значит, что мы можем предположить, что в фигурах «И цзина» существует и такое знание, которое мы еще не способны сегодня осознать. Ведь, по сути дела, гипотеза о парадоксальном совпадении гексаграмм и структуры ДНК-РНК (подчеркнем, что это – не более, чем изящное предположение) сумела родиться лишь после открытия самой генетической структуры человека. Возможно, существуют еще неоткрытые глубины, например, в физике микромира, атомного ядра, элементарных частиц, которые также «зашифрованы» в «И цзине».

//-- Не представляет ли даже сам иероглиф «и» – «перемены» схему двойной спирали ДНК с четким взаимосоответствием элементов, сами

же триграммы – отражают аминокислоты? (По М. Шонбергеру) --//

По существу, мы открываем в древней мудрости лишь то, до чего дошла современная наука и что благодаря этому укладывается в наши представления о мире и о допустимом в этом мире. Еще не было такого случая, чтобы, изучая, скажем, древние китайские или индийские трактаты, современные люди открыли что-нибудь такое, о чем они не знали. Мы скорее угадываем скрытый смысл древних символов, нежели познаем мир через них. В этом – ограниченность нашего логизированного сознания, в отличие от интуитивно-абстрактного мышления, не делающего отдельные открытия, а априорно знающего все. Правда, это «все» выразить в знаковых системах практически невозможно, и нередко оно предстает перед нами в виде символов. Выскажем здесь мысль, которую будем еще неоднократно повторять ниже: то, что нам сегодня кажется тайным или скрытым, то, до чего мы доходим глубоким анализом, вероятно, для наших предшественников (о них – разговор особый) было вполне обыденным и не несущим в себе ни малейшего оттенка тайны. Это не значит, что они были умнее или мудрее, обладая «скрытым знанием» или «тайной доктриной». Их сознание и тип мышления были просто устроены по-другому и по-другому проецировались во внешний мир. Правда, эта идея ставит еще более сложную проблему: кем были эти люди, что мыслили по-другому, где жили, почему не оставили после себя никаких явных свидетельств, например, мощных городов или, скажем, лабораторий, где «декодировали» знания о ДНК?

Признаемся, что идеи о связи «И цзина» с генетической структурой, со сложными математическими и пространственными изображениями нельзя считать вполне доказанными, но все же импульс нашим размышлениям о неоднозначности культуры дан. Что ж, последуем за ним и посмотрим, к чему он нас приведет.

Тайная передача мудрости

Итак, по-видимому, мы столкнулись с каким-то иным типом традиции, который, как ни странно, не имел явного продолжения в китайской культуре. Гексаграммы считались священными знаками, отголосками знаний каких-то древних мудрецов, но практического применения не находили. Все же уточним – практицизм мантического знака весьма относителен, гексаграмма абсолютно «практична», утилитарна – но в другом типе реальности, в другом типе знания, в другом типе организации сознания. Например, их использовали для медитативной практики в среде даосских мистиков и отшельников, так как они помогали сознанию выйти за пределы человеческой оболочки и слиться с мирской естественностью. По триграммам и гексаграммам «И цзин» составлялись планы китайских военных стратегов древности. В китайской медицине весь организм человека «расписан» по гексаграммам, и таким образом врач ищет правильное сочетание этих знаков для лечения больного.

А это значит, что перед нами иной тип передачи знания – невербальный, внесловесный и даже внеобразный. Складывается такое впечатление, что когда-то в Китае существовала высокоразвитая культура особого типа, делавшая упор не на развитие техники, но на трансцендентацию сознания, перешагнувшая уровень логических механизмов и решавшая все свои проблемы максимальным развитием сознания.

Многие китайские учения, в том числе даосизм, утверждают, что в человеке уже заложено априорное знание обо всем, поэтому «мудрствование» противоречит некоей естественной разумности и естественному ходу вещей. Путь человека не отличен от пути мира, человек «знает» столько же о мире и о себе, сколько вообще содержится в нем информации. Не случайно легендарный основатель даосизма Лао-цзы говорил, что

«мудрецы» (в данном случае – последователи книжного знания) лишь преумножают глупость мира, в то время как человек, слившийся с универсальным путем и законом всех вещей Дао, сполна обладает всем, при этом находясь в состоянии «недеяния», так как активным образом он не вмешивается в мир и даже не «познает» его в том виде, как это делаем мы, накапливая и обдумывая информацию.

Мы могли бы принять все это за абстрактные рассуждения, если бы не яркие примеры того, что протокитайцы знали то, к чему мы сумели подойти сегодня лишь при помощи сложнейшей техники – электронных микроскопов, компьютерной обработки информации, системного анализа и многого другого. Сколь ни были бы сильны возражения скептиков, все же приходится признать, что Древний Китай знал много больше нашего, а возможно, располагал и такой информацией, которую мы сегодня не способны ни оценить, ни расшифровать, переведя в доступный нам словесно-знаковый вид.

Не способны оценить не только мы. Даже сами китайцы времен I тыс. до н. э. уже не могли целиком осмыслить многие духовные школы, например, то учение, которое принес Лао-цзы, изложенное в трактате «Дао дэ цзин» («Канон Пути и Благодати»). Интересно, что весь последующий даосизм, хотя и почитал этот трактат, так его до конца не осознал и следовал совсем другим постулатам и правилам.

Складывается впечатление, что когда-то, предположительно в III тыс. до н. э., рядом наиболее сенситивных (с повышенной восприимчивостью) людей был получен могучий импульс, осознанный в виде сокровенного, эзотерического Знания. Их и называли в китайской традиции первомудрецами, или совершенно-мудрыми. Вероятно, в течение многих столетий могучий толчок было трудно осознать, а еще труднее выразить в адекватных языковых структурах. Не случайно Лао-цзы в первой фразе трактата сообщил: «Дао, выраженное словами, не есть постоянное Дао», и далее – «Дао, выходящее из рта (т. е. в словесной форме – А. М.), – не более чем звук».

Лишь немногие могли осознать это мистическое знание, не имеющее ни формального выражения, ни даже осмысления. Ряд мудрецов, типа Лао-цзы, изложили это в виде парадоксальных афоризмов, находящихся за гранью осмысления и доступных лишь как переживание. Другие же, подобно Конфуцию, отказались даже говорить о нем, рассказывая лишь о том, что доступно и разумно с обыденной точки зрения. Но вспомним, именно Конфуций превыше всего оценил «И цзин», хотя его смысл никак не согласуется с конфуцианским учением. Но именно в «И цзине» – Знание.

Импульс постепенно ослабевал, хотя и проявлялся в ряде удивительных изобретений, намного обогнавших свою эпоху: в Китае впервые в мире стали изготавливать порох, систематически использовать парус и колесницы и даже приготавливать мороженое. Именно Китай подарил человечеству изготовление бумаги и книгопечатание по ксилографическому способу. Еще одно изобретение древнего Китая – компас – было настолько сложно и неожиданно в своих конструктивных решениях, что и сегодня используется практически в неизменном виде. Кстати, первый компас существовал в виде гирокомпаса.

Китай пронизан мудростью, он пропитан какой-то ненавязчивой, но извечно ощутимой сакральностью, невидимыми, но, тем не менее, явственно присутствующими потоками внутренней, «внутриутробной» реальности. Это не преувеличение: тот, кто хотя бы раз вплотную сталкивался с историей и учениями этой страны, вряд ли не смог бы отметить, что за какой-то почти детской непосредственностью и примитивнейшим жизненным практицизмом китайцев стоит фантастическая глубина традиции, пугающая собой бездна

Мудрости. Пускай эти размышления субъективны, тем не менее, они отчетливо проступают при каждом соприкосновении с культурой и людьми из «Срединного государства».

Однако существует какая-то малопонятная разрывность в развитии китайской культуры. Этот разрыв произошел где-то на рубеже III–II тыс. до н. э. Но это было время, когда не сложилось еще протогосударств или даже прочных племенных союзов, а «И цзин» и учение Лао-цзы – одна из вершин мировой мистической мысли – появляются, в общем-то, в достаточно низкоразвитой стране и явно не согласуются с уровнем развития той эпохи.

При всех многочисленных открытиях Китай не выбился в передовые страны мира, хотя был парадоксален в своей культурной мощи и способности к культурной регенерации после любых потрясений. Он, кажется, не сумел до конца воспользоваться своей мощью знаний, своей «Небесной мудростью». Может, потому, что сам не до конца понял, чем обладает? Или потому, что Мудрость оказалась заимствованной у какой-то более ранней культуры?

Попробуем разобраться, какие версии могут существовать по этому поводу. Начнем с того, как осмыслили передачу эзотерического знания сами китайцы.

Легенды о неких первомудрецах, которые принесли в мир всю его мудрость, равно как и практические знания (например, искусство охоты и рыболовства), мы без труда можем встретить на всем протяжении от Междуречья до острова Тайвань. Но поскольку мы заговорили именно о Китае (причина такой «адресности» станет понятна читателю несколько позже), мы посмотрим, кого же почитали в этой стране за величайших первомудрецов и основателей всей цивилизации.

Прежде всего, обратимся к фигуре легендарного создателя «И цзина» – мудрецу Фуси, который к тому же считается и прародителем человеческого рода. Об этом персонаже следует сказать особо, так как нам придется еще неоднократно возвращаться к нему. Жил он, судя по разным легендам, приблизительно в III тыс. до н. э. (официальная версия 2852–2737 гг. до н. э.), вероятно, на территории современной провинции Хэнань в уезде Хуайян, где сегодня существует холм, почитаемый как могила Фуси. Обычно на изображениях Фуси фигурирует как старец, держащий в руках схему «Великого предела» или выписывающий фигуры триграмм.

Ряд исторических данных позволяет предположить, что Фуси был реальной исторической личностью и являлся первопредком восточных австронезийских племен, живших приблизительно в районе полуострова Шань-дун и ставших позже одним из компонентов, сформировавших китайский этнос. Этому человеку приписывается не только создание триграмм, но и целый ряд культурных изобретений: именно он научил людей узелковому письму, охоте и рыболовству, объяснил, как варить мясо, установил правила женитьбы. Перед нами персонаж, который фактически принес людям то, что мы называем культурой. Отметим для себя эту подробность. И еще одна незначительная деталь, которая окажется для нас затем весьма важной, – по легендам и по изображениям, на голове у Фуси росли небольшие рожки, напоминающие наросты или просто бугорки.

По ряду легенд, Фуси считается вообще прародителем человечества, выступая в роли эдакого «китайского Адама». Причем его супругой явилась его же родная сестра Нюйва. К этому необычному сюжету, имеющему прямое отношение к поколению мудрецов – прародителей человеческой культуры, мы еще вернемся. Попутно заметим один забавный факт. Е. П. Блаватская, основательница теософского движения в мире, считала Фуси... создателем масонской мудрости и символики. Может быть, ее навел на эти мысли тот

факт, что Фуси и Ньюва часто изображаются с угольниками в руках, что действительно совпадает с масонским символом и, в сущности, говорит об одном и том же мудреце, как о Великом Архитекторе или Великом Строителе, который творит мир.

Рогатый сверхчеловек Фуси стал для жителей Поднебесной империи самым первым мудрецом Китая, собственно, как и всего мира, принеся к тому же на землю многие удивительные изобретения. Но, в общем-то, никто сегодня не воспринимает всерьез китайские мифы, мы же попробуем взглянуть иначе на эти «сказки». Может быть, именно в них и кроется ответ?

В мифах зачастую в символически-отстраненной форме скрывается знание о реальных событиях, но поскольку миф – это особый тип осмысления действительности, то он подает ее в том виде, в котором она доступна человеку в ту или иную эпоху или вообще укладывается в рамки человеческого сознания. Благодаря этому можно описать все, но в той форме, которая толстым слоем укроет от нас реальную картину, ибо мы – современные люди – воспринимаем ее в иной понятийной форме, в других категориях. При этом сама реальность останется оторгнутой от нас необычным для сознания сегодняшних людей пышным мифологическим декором.

Не следует рассматривать миф как чистой воды выдумку, как нечто небывалое и невозможное, сколь невероятным он бы нам ни показался. Трудно представить себе древнего человека, который с увлечением думал о том, как мистифицировать нас – своих потомков, выдумывая при этом многочисленные побасенки и красочные легенды. За мифом стоит какая-то вполне конкретная реальность, но описанная в тех единственно возможных образах и символах, которые были доступны сознанию древнего человека. Кто знает, может быть, наши потомки через пару тысячелетий сочтут наши тексты слишком уж «мифологическими» и расплывчатыми и будут с большим упорством разгадывать, что же кроется за нашими словами.

По сути, миф представляет собой дописьменное изложение истории человечества – истории, до конца не прочитанной, не осознанной, но тем и интересной. Здесь важны не только сюжеты, но и мельчайшие подробности. Кстати, именно небольшая подробность, встречающаяся в ряде мифов, навела нас на интересные размышления. Поэтому мы не раз будем прибегать к этим рассказам как к «ненаписанной истории».

Интересно взглянуть, кому сами китайцы приписывали творение тех великих знаний и мистической мудрости, которые и составили сущность всей человеческой культуры. Об одном из таких персонажей – Фуси – мы уже говорили. Но он вплетен в стройную линию «преемствования – передачи» знания, которую почитают не только в Китае, но и на всем Дальнем Востоке по сей день.

Откуда взялась запредельная мудрость в Китае, как пришла на землю? Издревле в Поднебесной империи сложилась вполне четкая и ясная теория, отражающая единство мистического знания с глубокой древности до наших дней. И эта концепция не может не заинтересовать нас. Эта концепция носила емкое название «Передача пути – Дао» (дао тун), «передача традиции» или «передача истины». Она говорила о том, что еще в глубокой древности на землю с Небес был спущен «священный Путь», или «истина», которая передавалась через мудрецов из поколения в поколение. Мудрецы хранили учение в чистоте, порой в глубокой тайне обучали ему своих учеников, и таким образом всякое обучение превращалось именно в «передачу истины». Естественно, китайские философы испокон веков старались составить список тех, через кого шла «передача Пути» на земле: ведь, по сути дела, эти люди и воплощали трансцендентную, неземную мудрость. Списки нередко разнились, хотя – и это стоит отметить особо – персоны людей, которые стояли у истоков «передачи Пути», были едины во всех списках.

Но об этих первомудрецах – чуть позже. Пока же скажем о том, как начали составляться эти списки «передачи Пути». Эти события пришлись на то время, когда Китай старался каким-то образом переосмыслить свою архаическую традицию, осознать, какой же мудростью, какими великими знаниями, доставшимися ему неизвестно откуда (впрочем,

известно – «от Неба»), они обладают. По существу, в V–IV вв. до н. э. «мудрецы», что жили на территории Китая, пытались рациональным образом объяснить многие мистические знания, которые проявлялись в китайской культуре. Эту попытку ясным, «светским» языком рассказать о мистических истинах, в частности, предпринял Конфуций. Он принципиально отказывался говорить о вещах мистических, непонятных, загадочных, предлагал «духов почитать, но держаться от них подальше». Основной упор он делал именно на морально-этические категории, типа «долг», «церемониал», «справедливость», «сыновья почтительность к старшим». Правда, философы – представители школы «Учения о сокровенном» – Ван Би и Го Сян (III–IV вв.), тонко подметили, что поскольку Конфуций действительно никогда не говорил о «сокровенном» («сюань» – «тайном», «сокрытом», «мистическом»), то это свидетельствует лишь о том, что великий мудрец знал об этом «сокровенном». В отличие от него, многие мудрецы, например, легендарный основатель даосизма Лао-цзы, в учении которого делался особый упор на обсуждение «сокровенного», на самом деле лишь играли словами и не проникали в потаенную мудрость мира.

Считается, что якобы именно Конфуций впервые осмыслил понятие «передачи Пути» как совокупность методов гармонизации общества, хотя напрямую никогда не говорил об этом. Впервые же выразил это понятие, вероятно, последователь конфуцианства Мэн-цзы (IV–III вв. до н. э.), который отметил одну интересную подробность. Он считал, что каждые 500 лет рождается великий мудрец – истинный правитель, причем своими расчетами подтвердил, что такой период действительно существует. Позже и Конфуций, и сам Мэн-цзы были поставлены в ряд тех, кто преемствовал истину.

Кто же стоял у истоков этого пути, «пришедшего с Небес на землю»? Как мы говорили, существует несколько списков: одни вели прямую линию непосредственно по каналам конфуцианства, другие включали мудрецов всех школ, считая, что истина как бы «кочует» из одной философской школы в другую, изменяет свое чисто словесное объяснение, но не изменяется по сути.

Отголоски передачи некоего сакрального знания, которое качественно отличается от наших обыденных познаний, можно встретить не только в мифах, но и в легендарной истории самих эзотерических школ. Например, в ряде сектантских буддийских объединений распространена следующая история. Существует некое духовное учение, которое передавалось друг другу древними мудрецами, причем эта передача началась в эпоху «Синего солнца». Именно в этот период «Небесный путь» начал претворяться на земле, причем первыми его носителями стали знаменитые «три императора и пять правителей» – полуполегендарные властители Китая, в том числе уже известные нам Фуси и Хуан-ди. Они считались «зачинателями Небесного пути, спустившегося в мир». Затем этот путь был передан другим правителям, в том числе и знаменитому Юю, известному тем, что ему удалось усмирить потоп на территории Китая (с загадочной фигурой этого победителя потопа нам еще придется столкнуться). Древние хроники говорят, что в тот период «людские души были боязливы, душа пути Дао была неизмеримо мала, утончена и едина, и все искренне придерживались срединного Пути». Одним словом, в мире царил полная гармония, построенная, с одной стороны, на «царствовании мудрецов» (вероятно, многие из этих людей действительно были, по крайней мере, племенными вождями крупных объединений на территории Китая), а с другой стороны, на «боязливости людей» перед «Небесным путем». Обратим особое внимание именно на то, что гармония царил в мире тогда, когда небесные законы выполнялись на земле, причем существовали не в идеале, а в реальности, передаваемые через целый ряд посвященных.

В начале следующей эпохи «Красного солнца» нравы стали меняться. Теперь носителями пути стали мудрецы, не имеющие государственной власти, а порой вообще не допущенные к трону. Они не были, как их предшественники, «спустившимися с Неба» – это весьма важно для наших дальнейших рассуждений. Первым шел великий мудрец Лао-цзы, который учил «вскармливать свою внутреннюю природу и пестовать свою душу».

Лао-цзы передал свое учение, а точнее, «истину Пути», Конфуцию, который по ряду легенд считался его младшим современником, а может быть, и учеником. Так из даосизма истина перекечевала в конфуцианство, а оттуда через несколько поколений (в данном контексте полный список «учителей-учеников» несуществен) ушло в Индию, где обладателем истины становится сам Будда. В VI в. истина вновь возвращается в Китай вместе с индийским миссионером Бодхидхармой, который стал считаться основателем чань-буддизма, гласившего об интуитивном прозрении истины «вне слов и письменных знаков», путем «спокойного сидения» и медитации на любом выполняемом действии.

Обратим внимание – смысл учения в нашем понимании этого слова и сама по себе доктрина отсутствуют. Существует лишь Учение, Путь. И все. Без объяснений. Ибо человеческий язык не имеет средств адекватно передать его. Оно пришло «с Неба», первые его проповедники Фуци и Хуан-ди, т. е. все те же люди, которые вообще принесли культуру в мир человеческий. Но не только культуру, но и некий духовный импульс, мистический опыт.

Попробуем перевести этот мифологический «Путь» на доступный нам язык. Итак, в древности жили некие мудрые существа, сверхлюди, которые на голову превосходили всех остальных людей в своих знаниях. И эти существа принесли людям не только сакральную мудрость, но и вполне практические знания о земледелии и письменности. Именно в тот момент, когда они находились среди людей, существовала гармония и покой.

Их традицию продолжили уже люди, которые, хотя и были отменными философами и мудрецами (Конфуций, Лао-цзы), тем не менее, собственно изменений в жизнь людей не внесли – все уже было сделано до них. Более того, сами эти мудрецы, сколь бы ни различались они во взглядах, считали своей основной задачей передать традицию и истину в неизменном виде. Не случайно Конфуций особо подчеркивал, что он «не создает нового, но лишь передает».

Приложение

Сенсационный проект Алексея Маслова «Невозможные цивилизации»

Многие великие цивилизации древности исчезли. Но они оставили нам знаки своей мудрости.

Надо лишь сделать усилие, чтобы постичь их...

И тогда самое «неправдоподобное» оказывается единственно возможным.

К читателям

«Неправдоподобное» – единственно возможное

Древность богато расцвечена мифами и преданиями. Собственно никакого исторического повествования о самых древнейших культурах человечества не сохранилось, существуют лишь легенды и предания, которые столь же близки к реальным событиям, сколь и отличаются от них. Сознание современного человека, будь то строгий ученый или любопытствующий энтузиаст, автоматически пытается отфильтровать из «шума» этих многочисленных мифов некие зерна исторической правды. Порою приходится отбрасывать самое интересное: оно чаще всего не согласуется с нашей логикой представлений о мире.

Вряд ли кто всерьез воспримет рассказ о расах мудрецов, бессмертных великанах, о затерянных странах, о непостижимо высоком уровне знания древних.

Но, как ни парадоксально, в этом «интересном, но неправдоподобном» и заключена суть древнейшей истории – загадка становления первых цивилизаций на земле. И перед читателем – рассказ о «неправдоподобном», о том, что не похоже на правду – на ту историческую правду, к которой привыкло наше сознание.

Древние цивилизации услужливо разбросали для нас знаки о своих достижениях, истоках и тайнах мудрости. Нам лишь стоит научиться их читать, пожертвовав логикой и привычными представлениями об истории. Порою именно неправдоподобное оказывается единственно возможным в истории.

Какую цель ставил перед собой автор? Дать новую теорию формирования человеческой цивилизации? Поразить воображение читателя необычными фактами? Нет, задача была более скромной, но, как мне кажется, и более благородной – показать, что процесс развития мировой истории может быть значительно сложнее и неоднозначнее, нежели мы привыкли думать. Здесь нет точных ответов – лишь гипотезы. В книге несколько сюжетных линий, но все они объединены единым стержнем – загадкой необъяснимо высокого уровня знания древних цивилизаций. А еще стремлением многих народов найти некую потерянную прародину – исток мудрости, покоя и место пребывания предков.

Сразу оговоримся: не стоит принимать многое из того, что здесь написано, за фундаментальные научные теории и гипотезы. И вообще, не стоит читать эту книгу с серьезным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». О том, как связать несвязуемое, как понять странную и порою загадочную взаимосвязь преданий, распространенных у народов, которые жили в разных концах света. Как объяснить многочисленные предания о «потерянной прародине» у многих народов? Где исток загадочных знаний китайцев, ацтеков, тибетцев? Почему многие народы рассказывают о каких-то «рогатых предках» и «поверженных великанах», вспоминая о них как о мудрецах и прародителях?

Возможно, все люди мечтают об одном и том же: о гармоничной, спокойной и благодатной жизни. Но почему они мечтают об этом одинаково, так похоже описывая свой «потерянный рай»: Атлантиду, Шамбалу, Беловодье, Эдем?

Прошли тысячелетия, но по-прежнему мы ищем «царство иное» – чертог, наполненный абсолютной мудростью, покоем и гармонией. Где светло и все понятно, где одновременно с нами пребывают и наши предки, по которым мы так порою скучаем в земной жизни.

Мы постоянно ищем «утраченный рай» – либо в себе, либо вне себя. Ради этого создаем религию и философию, поклоняемся высшим существам и разрабатываем новые учения, изучаем историю и строим концепции ее развития. Но, как ни странно, попрежнему остаемся на той же точке, стоя перед загадками далекого прошлого и тайнами собственного сознания. Может, надо не размышлять – надо просто почувствовать?

Книга первая

Утраченная цивилизация. В поисках потерянного человечества

Не стоит читать эту книгу с серьезным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». И это могло быть совсем неожиданно

У многих народов мира существуют предания о далекой потерянной прародине. О землях, где обитают великие мудрецы и откуда происходит высшее Знание. О таинственной мудрости, что зашифрована в текстах, архитектурных сооружениях, узорах. Неужели рассказы о Шамбале, Атлантиде, Беловодье являются лишь мифами? Не совсем так... Кем были первые жители Китая, и куда они исчезли? Какое знание может быть зашифровано в китайском «Каноне перемен»? Почему существуют поразительные

совпадения между культурами Центральной Америки и Восточной Азии? За легендами о Шамбале стоят вполне реальные рассказы о сгинувших землях и царствах в Китае, Центральной Азии и Тибете.

- Существовала ли в Древнем мире особая категория посвященных мудрецов, оставивших нам свои знания, которые мы так и не поняли? Кем были мудрецы со странными наростами-рогами на голове, о которых сохранили воспоминания многие народы мира?
- Существует ли периодическая смена человечества на земле? И могли ли окончательно исчезнуть древние виды людей?
- Неужели древние китайцы строили самолеты, тушили «лишние» солнца и знали генокод человека?
- Почему существует так много совпадений между китайской и центральноамериканской культурами? И почему китайцы сохранили воспоминания о «далеких предках» с запада?
- Почему описания Шамбалы, Атлантиды, китайской горы Куньлунь так похожи? Кто жил там и можно ли туда попасть сегодня? Какие посвящения проходили избранные?
- Что на самом деле могло подразумеваться под «изгнанием из рая», и куда исчезли наши предки?

То была странная эпоха: на земле жили загадочные гиганты, таинственные рогатые предки, мудрые правители, они обладали большими знаниями, но сгнули в волнах потоков и катастроф. И все же от них остались следы и предания... Об этом – в новом бестселлере профессора Алексея Маслова.

Книга вторая

Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас...

Продолжение сенсационного бестселлера Алексея Маслова «Утраченная цивилизация. В поисках потерянного человечества»

//-- Была ли альтернатива у нынешнего человечества? --//

До нас на земле жило несколько поколений человечества. Они отличались типом культуры и уровнем развития. Но все они были людьми – хотя и разных видов.

Каждому человечеству отведено его время существования – сотни тысяч или миллионы лет, но, так или иначе, все приходят к упадку и постепенно исчезают. От них остается множество следов, но чаще всего «другие человечества» воспринимаются просто как наши эволюционные предки.

Но ничто нас не убеждает, что эволюционный путь развития когда-либо существовал. Виды теоретически должны переходить друг в друга. Но кто-нибудь когда-нибудь наблюдал «эволюцию» крысы в мышь или наоборот? Неужели это окончательные и тупиковые виды?...

//-- Может, не там ищем? --//

По сути, ни одного реального «претендента» на предка человека современного вида до сих пор не обнаружено. Есть лишь некоторые предположения. Может быть, мы не там ищем? Может быть, стоит нарушить саму логику поиска?

Дарвинисты с первых же лет распространения теории эволюции осознали, что единственным надежным доказательством их концепции могут служить ископаемые

останки, причем обнаруженные в достаточном количестве. Механизм эволюции действует крайне медленно. Нередко такие изменения лишь предполагаются, исходя из заранее известного результата. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, намеренно упростим схему. Предположим, мы представляем собой уже «готового человека», а в слоях, датированных миллионом лет назад, найден ранний гоминид со значительно более примитивными чертами, нежели у современного человека. Почему тут же рождается предположение, постепенно переходящее в уверенность, что в раннем гоминиде уже действовал некий эволюционный механизм, приведший его через сотни тысяч лет к современному виду. Обратим внимание, что этих изменений мы не видим, но лишь предполагаем их наличие.

Таким образом, в этом случае связь древних останков с современными людьми носит предположительный характер. И тотчас возникает еще одно предположение, кажущееся очень логичным: существо, найденное в более глубоких (то есть более ранних) слоях, является предком того существа, которое найдено в более поздних слоях. Но в действительности никакой прямой зависимости между ними может и не быть вообще! Мы купаемся в собственных иллюзорных надеждах!..

//-- Цикличность человечества --//

Теория предполагает, что разные виды гоминидов должны каким-то образом переходить один в другой, но практика этого не подтверждает. Скорее она говорит об обратном: вид одного из представителей Номо существует на земле весьма продолжительное время, а затем просто исчезает, как бы выработав свой ресурс. И живет этот вид параллельно с другим, которому также предназначено исчезнуть.

Представим и другое: что произойдет, если какая-то материальная находка, например, орудие, внезапно укажет нам на признаки разумной деятельности человека, скажем, тридцать или даже пятьдесят миллионов лет назад? Исходя из некоей стандартной модели, что укоренилась в нашем сознании, либо такая находка будет отброшена как ошибочная, либо ее придется подгонять под известную нам схему. Скорее всего, ее датировка будет объявлена ошибочной. И в этом случае мы боремся не столько со временем (для человеческого сознания периоды в миллион лет и в сто миллионов в равной степени не могут быть восприняты адекватно), сколько с властью некогда нами же установленных схем в собственном сознании. Разум человека просто отказывается принимать столь «нелепые» даты – ведь они разрушают некую стабильную схему, привычную нам.

//-- Параллельное человечество --//

Они не сменяют друг друга – все эти древние «предки людей» – они живут параллельно! Причем этот параллелизм может продолжаться сотни тысяч лет. В 2001 г. в Кении был обнаружен представитель австралопитеков, который получил имя Кеньяантроп. Он жил параллельно с австралопитеком из Афары. Одновременно с австралопитеком на той же самой территории начинает развиваться род Номо, который существовал в течение 1,5 млн лет параллельно с австралопитеками, причем очевидно, что между ними не было конкурентной борьбы. Гейдельбергский человек, европейский представитель Человека умелого, пресекался с Человеком прямоходящим в течение почти 500 тыс. лет, хотя они и обитали в одной и той же экологической нише.

Сам по себе данный факт весьма интересен: в Африке, Азии и Европе параллельно развиваются несколько видов Человека.

И вот исследования японских и индонезийских ученых, проведенные в 2002–2004 гг., сделали еще более поразительный вывод – яванский питекантроп вообще не является звеном эволюции человека! *Homo erectus* был, вероятно, абсолютно отдельным видом,

который жил на земле в течение почти полутора миллионов лет, исчез несколько десятков тысяч лет назад и на определенном этапе своего развития существовал на одном и том же временном отрезке, что и Человек разумный.

Яванский человек вообще поставил в тупик многих исследователей: он существовал в течение более чем миллиона лет, но долгое время не ясно было, куда же в дальнейшем эволюционировал его вид. Оказывается, никуда – это было отдельное человечество, существовавшее в определенном районе земного шара очень и очень долго. А потом исчезло, выработав свой ресурс. И, скорее всего, эта модель «исчезновения» характерна для многих других видов «параллельного человечества», в том числе и для неандертальцев, которые были уже «Человеком разумным»...

//-- Неандертальцы – не предки, но конкуренты --//

Новые открытия не проясняют ситуацию, а приносят новые проблемы. Они показывают неожиданную картину: выяснилось, что на определенном этапе исторического развития (приблизительно 35–25 тыс. лет назад) неандертальцы и кроманьонцы жили одновременно. Таким образом, неандерталец не мог непосредственно «перерасти» в человека современного вида. Куда же поставить неандертальца на древе эволюции, если он был современником кроманьонца?

Но есть же предположение о том, что ранние «прогрессивные» неандертальцы дали начало людям современного вида, а их более поздние «примитивные» формы затем вымерли? При более внимательном рассмотрении такое предположение представляется по меньшей мере нелогичным. По сути, оно говорит о том, что наряду с прогрессивной эволюцией («перерастание» неандертальцев в кроманьонцев) существует и обратный процесс – деградация целого вида. Причем этот вид вымирает не от стихийных бедствий или войн, что, в общем, встречается в живой природе, а от полной деградации.

Хотя, безусловно, они были каннибалами и поедали кроманьонцев – на их стоянках обнаружены кости кроманьонцев. Впрочем, такие «диетические пристрастия» были «взаимными» – на стоянках кроманьонцев точно так же находят обглоданные кости неандертальцев. Вообще каннибализм – вполне обычное явление ранней истории человечества, хотя не очень понятно, поедали ли неандертальцы пленников или просто подбирали ослабших конкурентов.

Неандертальцы использовали технику обработки камня, совершенно отличавшуюся от принятой у кроманьонцев, а ведь наследуются чаще всего навыки обработки орудий.

Но тогда получается, что неандерталец не был предком человека? И к появлению кроманьонцев не имеют отношения не только «примитивные» (более поздние) неандертальцы, но и «прогрессивные»? Получается, это было просто параллельное человечество. И два человечества, две человеческие культуры столкнулись, в результате чего одна была уничтожена другой...

//-- Параллельное человечество --//

Практически весь библейский сюжет сводится к тому, что именно от союза Адама с Евой и пошло все современное человечество. Тем не менее уже в Книге Бытия практически повсеместно разбросаны косвенные указания на существование некоего «параллельного человечества». Например, после того как Каин убил своего единоутробного брата Авеля, он в страхе говорит Богу: «И всякий, кто встретится со мною, убьет меня». Бог же свершает знамение, «чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт. 4, 14–15). Сам этот диалог может показаться несколько странным. Кто же может встретиться Каину – ведь в тот момент на земле присутствует лишь три

представителя человечества: Адам, Ева и сам их сын Каин? Родители, очевидно, не собирались убивать Каина. Так о ком все-таки идет речь?

На первый взгляд, еще больше запутывает картину дальнейший сюжет о появлении потомства у самого Каина: «И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха» (Быт., 4, 17). О какой жене может идти речь, когда в ту пору единственной женщиной могла быть только Ева?...

//-- Люди потопа --//

Потоп во всех преданиях отмечает какой-то очень важный этап в развитии человечества. Все легенды говорят, естественно, о вселенском характере этой катастрофы, о «всемирном потопе». Потоп смывает одну цивилизацию и дает начало другой – обновленной, но уже не священной. Именно так излагают события библейское предание, легенда об Атлантиде, греческие мифы и многие китайские истории.

Здесь же описываются причины кары Господней, посланной в виде потопа. Речь идет о неких исполинах, которые обитали на земле. «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» (Быт., 6, 4). Именно этот факт и вызывает гнев Божий. Гнев Божий и кара, проявившаяся в потопе, связаны непосредственно с тем, что «сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим».

Можно высказать предположение: под «сынами Божьими» могут подразумеваться совсем иные существа – очевидно человеческого вида (отсюда и возможность совместного потомства), в то время как под «дочерьми человеческими» скрываются именно потомки Адама.

Итак, единственным, хотя и очень важным последствием этого странного союза становится ограничение продолжительности жизни людей – 120 лет. Понятие «ограничения» здесь не случайно – глава 5 подробно приводит возраст многих членов рода Адама, которые жили до потопа: Адам жил 930 лет, Сиф – 912 лет, Енос – 905 лет, Мафусаил – 969 лет, Ламех – 777 лет и т. д. Поэтому ограничение продолжительности жизни в среднем более чем в семь-восемь раз не покажется странным. Но почему же происходит это ограничение? Библейская позиция здесь понятна: плоть не должна жить столь долго.

В биологическом плане резкое падение продолжительности жизни легко объяснимо рядом генетических мутаций, произошедших от кровосмешения разных групп людей. Одна группа, «группа Адама», обладала чрезвычайной жизненной устойчивостью, другая, выступающая здесь как «дочери человеческие», была не столько долголетней.

В результате этих контактов, которые длились довольно долго, мы получаем смешанное человечество с вполне «современным» сроком жизни...

//-- Ископаемый Адам --//

В 1999 г. австралийский ученый и теолог доктор Давид Гиллиэм сделал поистине сенсационное открытие. Он объявил, что в Алеппо (в Сирии) ему удалось обнаружить «скелеты Адама и Евы». Сообщение оказалось настолько скандальным, что первыми его подхватили не научные журналы, а популярные таблоиды. Из-за этого находка Д. Гиллиэма показалась еще более скандальной, к тому же сам ученый утверждал, что речь идет именно о библейских первопредках рода человеческого, а не просто о древних людях. Еще более поразительным оказался тот факт, что у мужского скелета отсутствует одно ребро, которое было обнаружено буквально «вращенным» в позвоночник женщины». Более того, приблизительно в 20 метрах от места залегания скелетов были обнаружены окаменевшие останки ствола дерева, являвшегося, по утверждению Гиллиэма, знаменитой библейской яблоней, от плодов которой вкусили Адам и Ева...

//-- «Волосатые лесные люди» --//

Предания о «волосатых людях» сохранились у многих народов мира. Более того, само понятие «дикости» всегда сочеталось с понятием «волосатости», которая непосредственным образом указывала на врага или кого-то чужого, чуждого.

Существует такой же комплекс преданий и в азиатском фольклоре. Например, в «Торо Моноготари», собрании фольклорных произведений, традиционно мы встречаем немало рассказов о некоем диком человеке с «золотыми глазами» (на самом деле, скорее, с блестящими глазами), который наводил ужас на местных жителей в течение нескольких поколений.

О диких людях – «ежэнь» – часто рассказывают китайцы, особенно широко эти легенды распространены в тех провинциях, где существовали очаги древнейших цивилизаций, например, в провинции Сычуань и на юге Китая. Точно такие же истории про диких людей рассказывают вьетнамцы («нгуои жун»), филиппинцы («сюэжэнь»). Пожалуй, самым известным из таких «диких и волосатых» людей стал и гималайский «йети» и североамериканский «сасквоч». Можно встретить подобные истории и в современном Тибете, и на Алтае.

Известный средневековый натуралист и естествоиспытатель Улис Альдрованди (1522–1605) описывает множество случаев встреч со странными «ужасными лесными чудовищами», чей лик напоминает человеческий. Он рассказывает о некоем «целиком покрытом волосами» диком человеке, которого вместе с подобными ему сыном и дочерьми привезли с Канарских островов и демонстрировали любопытствующей публике в Болонье.

А вот поразительное описание удивительного «дикого существа», составленное Георгом Фабрициусом:

«На территории Сальсбургского графства встречалось создание о четырех ногах, желтовато-красноватого цвета. Оно было настолько диким, что его никто не мог вытащить на людской взор. Оно пряталось в темных местах и смотрело внимательно оттуда, пока его не спровоцировали, попытавшись съесть его мясо. Задние ноги его не походили на передние и были длиннее передних. Его поймали в году 1530 от Р.Х.»

В общем, перед нами вполне точное описание какого-то вида древнего человека или «прогрессивной обезьяны»: задние ноги заметно длиннее передних, наличие некой разумности. Конечно, возможно, это некий вид обезьяны, но обезьяны не едят мясо. Кто это – первобытный человек, неандерталец, затерявшийся в лесах Англии?

Может быть, это только предания? Традиционные рассказы о неких мифологических чудовищах? Так и предполагалось долгое время, пока антропологи не стали обнаруживать параллельные виды людей, очень похожих на «волосатых людей».

Но индонезийская находка, сделанная в 2004 г. и ставшая одной из крупнейших сенсаций антропологии, показала, что рассказы о «маленьких лесных существах» и «волосатых чудовищах», вполне возможно, являются воспоминаниями о каких-то древних встречах.

В течение столетий на индонезийском острове Флорес сохранялись предания о «маленьких волосатых людях», называемых Эбу Гого. Рассказы местных жителей говорят, что существа эти в давние времена обитали в муссонных лесах острова Флореса. Неожиданно в 2004 г. останки этих людей были найдены, и за их маленький рост в науке их тотчас неофициально прозвали «хоббитами»...

//-- Рожденные во грехе --//

Предания об инцесте, с которого начался, а точнее, именно обновился род человеческий, естественно, характерны не только для стран Дальнего Востока: мы встречаем их, например, в Центральной Америке среди индейцев кечуа и даже в Библии.

Зададим на первый взгляд нелепый вопрос: кем приходилась Ева Адаму? Ответ, разумеется, возникает сам собой: она была его женой, а точнее, исполняла функции и обязанности жены. Правда, сделаем небольшое уточнение – мужем и женой они становятся после грехопадения.

Но они еще являлись и детьми, рожденными от Отца Единого – от Бога, а значит, они были братом и сестрой. Но при этом в какой-то мере и Адам породил Еву, что вышла из его ребра.

Значит, Адам был отцом Евы. Итак, в силу исторических обстоятельств, по сути, безвыходности положения, Адам и Ева были связаны тройственными узами: муж – жена, брат – сестра, отец – дочь. В любом случае инцест произошел как бы дважды, нарушив и братско-сестринские, и родительские запреты на вступление в связь.

А вот предание с юга Китая. Однажды после великого потопа мать и сын попали на остров и обнаружили, что остались одни-одинешеньки на земле.

Через некоторое время женщина поняла, что они обязаны возродить род человеческий. Сын сначала отказывался, но наконец понял, какая миссия возложена на них судьбой. Через положенное время на свет от женщины родилось... несколько кусочков дерева. Деревяшки сожгли, пепел рассыпали по земле, и вскоре появилось несколько деревьев, на которых вместо плодов росли люди – мужчины и женщины. Затем они начали вступать в браки и стали расселяться по всей Земле.

Что же могло лежать в основе сюжетов об инцесте, от которого пошел весь род человеческий? Как это связано с реальной картиной заселения земного шара современными людьми?...

//-- «И придет новое человечество» --//

Чаще всего мы наблюдаем следующую картину: всякий вид гоминидов появляется как бы «ниоткуда» безо всякого предварительного развития. Никаких подготовительных форм и переходных звеньев к нему мы не находим – лишь предполагаем их наличие, но никогда не видим. Этот вид живет очень долго – обычно сотни тысяч или миллионы лет – и в течение своей жизни изменяется очень мало. Живет либо очень изолированно, как разные виды людей с Явы около миллиона лет назад, или расселяясь по всей Европе, как неандертальцы 400–300 тыс. лет назад, но, так или иначе, никто не сумел завоевать весь мир, кроме современных людей.

Они сосуществуют вместе, иногда используя друг друга в пищу, но не более, чем это принято в животном мире. Вряд ли они охотятся друг на друга – человек был вообще плохим охотником и подбирал больных и павших.

Затем вид исчезает, выполнив какую-то не до конца понятную нам миссию. Он не обязательно заменяется новым видом, хотя случается и обратное, подобно тому, как кроманьонцы сменили неандертальцев в их ареале обитания. И потом все начинается вновь.

Причем это не были какие-то «тупиковые ветви» или «неудачники природы» – ведь многие из них сохранялись на земле в течение миллионов лет! Нам, людям современного вида, пока не дано такого даже в приближении.

Книга третья

Уцелевшие в потопе. Какое тайное знание они берегли?

Третья книга из цикла «Невозможные цивилизации», продолжение бестселлеров Алексея Маслова «Утраченная цивилизация» и «Другое человечество».

...То были несколько тысячелетий несчастий, обрушившихся на людей. Человечество тогда еще не заселяло всю землю и жило лишь в нескольких плодородных и до поры спокойных местах. Но внезапно климат стал меняться: потопа, разливы рек, цунами и тайфуны, землетрясения, уход под воду огромных частей суши с городами на ней – все это буквально уничтожило многие центры цивилизации от Ближнего Востока и Средиземноморья до Китая и Индии. Произошел надлом в развитии человечества, о чем и рассказывают библейские, китайские, индийские и центральноамериканские предания. Разные люди и разные культуры, разъединенные расстояниями и не представлявшие,

насколько велики масштабы всех несчастий, считали, что речь идет о всеобщем, «вселенском потопе» и других глобальных потрясениях.

Но вот волны потопа схлынули, стихли ветры... И оказалось, что в результате испытаний, посланных богами, лик людей и их цивилизация заметно изменились. Как гласят многие предания, продолжительность жизни людей внезапно стала меньше, значительно меньше. Более того, им пришлось «нарождаться» заново, поправ все нормы и обычаи предков: на земле начали заключаться странные браки, от которых рождалось странное потомство... И все же с того момента что-то сломалось в механизме развития человеческой цивилизации, и она пошла другим путем.

Но знания предыдущих поколений, сгинувших в потопе, сохранились: то, что было вполне обыденным для прошлых поколений, стало особого рода тайным знанием для нынешних. Хранителем этого знания стала особая категория священнослужителей-жрецов, решивших сделать все возможное, чтобы избежать повторения великих несчастий и исчезновения знания. Удалось ли им это? Какие знания они хранили? И что знало то, «допотопное» человечество, чего не знали мы?

Но по этим знаниям был нанесен еще один удар. Под натиском орд кочевников-индоевропейцев часть древнейшего населения Европы покинула район Дуная в середине 4 тыс. до н. э. и отправилась куда-то в другие места. Переселенцы несли с собой древнейший вид знания, записываемый особым видом письма, похожим на клинопись. И это знание не исчезло: будто внезапно в разных областях Средиземноморья, на Крите, на Кикладах появляются новые очаги культуры со своими тайными ритуалами и преданиями о далекой прародине. И также внезапно странное письмо, которое до сих пор считалось нерасшифрованным, начинает встречаться почти по всему миру – от Месопотамии и Крита до Центральной Европы, Индии и Китая.

Так что же записывалось этими знаками? Могли их прочитать священники и жрецы последующих поколений, и почему они столь тщательно оберегали эти записи? Какая великая тайна была в них зашифрована?

Какие сведения в действительности скрывает шумерская письменность и китайские иероглифы? Что вообще подразумевалось под «вселенским потопом», и куда ушли «допотопные люди»? Почему библейские Адам и Ева так похожи на китайских прародителей людей Фуси и Нюйву? И не в них ли таится разгадка знаний «допотопного человечества»?

Автор: Алексей Маслов

Издательство: Феникс

ISBN: 978-5-222-10635-8

Год: 2007

Страниц: 288